

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.Г. Волощенко

ДОСУГ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
Учебное пособие

Омск – 2004

ББК 87.77
В 128

Курс лекций рекомендован Учеными советами факультета культуры и искусств Омского государственного университета и Сибирского филиала Российского института культурологии РФ

Волощенко, Г.Г.

В 128 Досуг: происхождение и развитие: Учебное пособие / Г.Г. Волощенко. – Омск: ООО "Издательский дом «Наука»", 2004. – 112 с.

ISBN 5-38806-021-6

Учебное пособие представляет собой курс лекций, в которых дано первое упорядоченное концептуальное изложение трехсферного развития досуга в греко-римской культуре, в средневековой Западной Европе, у восточных славян, а также в Сибирском регионе в конце XX в. Для преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних специальных заведений культуры и искусств.

Рецензенты:

Н.А. Томилов – доктор исторических наук, профессор

Н.М. Генова – кандидат философских наук, доцент

Научные редакторы:

В.Е. Новаторов – доктор педагогических наук, профессор Омского государственного университета

В.В. Туев – доктор педагогических наук, профессор Кемеровского государственного университета культуры и искусств

ISBN 5-38806-021-6

© Г.Г. Волощенко, 2004

Содержание

Предисловие	4
Лекция 1. Досуг, его проблематика и научная гипотеза происхождения и развития.....	6
Лекция 2. Двусферность εχολη Древней Греции.....	14
Лекция 3. Формирование досуга-праздности в otium Древнего Рима III–I вв. до н. э.	25
Лекция 4. Скрытая трехсферность западноевропейского средневекового досуга.....	37
Лекция 5. Сохранение в византийской εχολη античной первоосновы досуга.....	50
Лекция 6. Греко-византийское и западноевропейское заимствования в досуге Руси и России XIV–XVIII вв.	53
Лекция 7. Досуг и народный характер.....	63
Лекция 8. Досуг региона: Досуг и бюджет времени сибирской новостройки (на примере БАМа).....	69
Лекция 9. Досуг и культура малого сибирского города (на примере г. Тары Омской области).....	81
Послесловие	108
Приложение. Тематический план спецкурса "Досуг: происхождение и развитие".....	109
Литература по спецкурсу	111

ПРЕДИСЛОВИЕ

Создание единой концепции происхождения и развития досуга – дело скорого будущего.

Общество достаточно настрадалось от оперирования понятием досуга "как... временем, как... деятельностью, как... сферой" и т. п. Какое из этих значений базовое, основное и какие сопутствующие, вторичные – таково знамение времени на очередном этапе поиска генезиса и путей развития досуга.

Последний поиск 1980-х – 1990-х гг. можно назвать этапом университетов культуры и искусств. В Санкт–Петербурге под руководством Э.В. Соколова, С.Н. Иконникова, М.А. Ариарского проблемами занимались В.В. Кирсанов, И.А. Новикова, Ю.Н. Кротова, Е.В. Генкина. В Москве – Институт социологии Российской академии наук, кафедра русского языка Государственного университета, но еще и Т.Г. Киселева, Б.Г. Мосалев, А.Д. Жарков, Е.Г. Доронкина в Московском университете культуры и искусств.

Цель автора – исследовать происхождение досуга в первопооявлении, выявить пути и, по А.Я. Флиеру, "основные смыслы" его развития через решение следующих задач:

- а) дать характеристику древнегреческому и древнеримскому античному досугу – основе досугов народов Европы;
- б) объяснить варианты его развития у народов германо–романского мира в средневековье;
- в) проследить путь попадания досуга в русско–славянскую культуру и его развитие в ней;
- г) проанализировать региональный досуг (на примере Сибири и Дальнего Востока).

Более двух десятков лет автор читал в Хабаровске и Омске спецкурсы по данной проблеме. По нашей инициативе вопросы о происхождении и путях развития досуга вошли составной частью в общую тематику пяти Всероссийских научных семинаров "Досуг. Творчество. Культура", проводившихся факультетом культуры и искусств Омского государственного университета (ОмГУ) и Сибирским филиалом Российского института культурологии с 1998 по 2002 гг., материалы подхода опубликованы в одноименных научных сборниках и журнале "Культурологические исследования в Сибири" этих лет. Концепция появления и развития феномена была заслушана в Омске в 2003 г. на секции V конгресса этнографов и антропологов России (руководитель – доктор искусствоведения К.Э. Разлогов) и получила на ней положительную оценку.

Учебное пособие состоит из лекций*, представляющих собой "фрагменты из истории появления и развития досуга в античности, средневековье, на Руси, в России, в том числе в Сибирском регионе в конце XX в." (Н.А. Томилов). Прилагается также тематический план специального курса "Досуг: происхождение и развитие", прочитанный автором в 2003–2004 гг. в Омском государственном университете.

Автор выражает искреннюю признательность рецензентам доктору исторических наук Н.А. Томилову и кандидату философских наук Н.М. Геновой, научным редакторам докторам педагогических наук В.Е. Новаторову и В.В. Туеву за конструктивные предложения, сделанные на разных этапах чтения курса.

---

* Исследовательский материал для лекции 8 собран совместно с Т.Н. Бединой (Тында), О.Г. Гордеевой, В.А. Заволоко, Н.И. Засухой (Хабаровск), В.И. Изергиной (Москва); для лекции 9 совместно с М.Л. Бережновой, Г.В. Волощенко, Н.М. Геновой, Н.С., Кокоулиной, Л.В. Секретовой, Л.А. Ступниковой, Т.Н. Хамагановой и Н.Ф. Хилько (Омск).

ЛЕКЦИЯ 1

ДОСУГ, ЕГО ПРОБЛЕМАТИКА И НАУЧНАЯ ГИПОТЕЗА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В девяностые годы XX в. проблемой развития явления "досуг" в России занимались десятки научных и учебных учреждений, в том числе Санкт-Петербургский и Московский университеты культуры и искусств (далее СПбГУКИ и МГУКИ), Институт социологии Российской академии культуры, ученые Урала и Сибири в Свердловске, Кемерове и Челябинске, Сибирский филиал Российского института культурологии, факультет культуры и искусств Омского государственного университета (ОмГУ) и другие. При всем многообразии поиска ядром исследования стали вопросы о генезисе и развитии досуга, намеченные в диссертационном исследовании доктора философских наук СПбГУКИ Э.В. Соколова "Свободное время и культура досуга", выполненном им в 1980 г. Пришедшие затем в нашу страну публикации исследовательского направления "Greece and Rome"¹ о развитии латинского otium заставили впервые исследователей осознать как единое целое более чем двадцатитрехвековой феномен досуга. Был поставлен вопрос – где же ось этого уходящего в глубь веков явления, римско-латинская "праздность" или древнегреческий "высокий" досуг? Кафедра социально-культурной деятельности (СКД) СПбГУКИ (заведующий – доктор культурологии М.А. Ариарский) пошла по первому пути. Сибирская школа, представителем которой является автор данного курса лекций, в 1977 г. закончивший аспирантуру СПбГУКИ и обсудивший ряд предварительных итогов на кафедре СКД СПбГУКИ, – пошла по второму пути. И именно в рамках второго подхода, после поиска логики, методов, языка, цели и задач исследования, удалось впервые выйти на постановку научной гипотезы происхождения досуга и на его единую концепцию.

О методах исследования досуга. Уральский ученый Г.П. Орлов, описав в 1970 г. вместе с Г.Е. Зборовским западноевропейский досуг, затем в интервью констатировал, что проблема досуга почему-то расходится "по квартирам". Своим исследованием мы утверждаем то, что совокупное культурологическое, а также комплексное междисциплинарное "квартирное" философское, историческое, лингвистическое, этнографическое, эстетическое и религиозное знание подвело к предварительной разгадке тайн феномена. Ненахождение генезиса и отсутствие трактовок основных путей развития досуга на протяжении столетий приводит к исходной мысли о том, что научная гипотеза появления такого явления должна быть "достаточно сумасшедшей", т. е.,

говоря другими словами, как минимум необычной с точки зрения формальной логики. И, видимо, для ее постановки и методов дальнейшего исследования мало лишь социокультурных методов, по большому счету действенных только в два-три ближайших столетия. Как показывает анализ путей развития народных культур, проводимых в Сибири под руководством Н.А. Томилова и Т.Г. Леоновой³, на более ранних этапах развития народных культур наступает нужда в использовании исторических, этнографических, лингвистических, а в нашем случае – еще и религиозных и эстетических методов.

Укажем на три проблемы досуга, характеризующие его современный кризис. Первая – гносеологическая. В структуре категориального знания досуг сегодня занимает позицию концепта и не может стать термином и категорией, пока не будут исследованы его генезис и основные пути развития. Где-то в Средневековье досуг "сбился с пути" и вместо "деятельности" стал обозначать "свободное время" или "его часть". Современный бунт против имеющейся нормы "досуг как свободное время или его часть" возглавили ученые, прежде всего историки.

Вторая проблема – культурологическая. "Понятийные ядра" досугов двух ведущих (по Н. Смелзеру) конфликтологов XIX и XX вв. К. Маркса и В.И. Ленина на "деятельностном стенде" находятся в его противоположных частях. У К. Маркса, как известно, свободное время представляет собой "как досуг, так и время возвышенной деятельности"⁴, что оказалось глубинной традицией германо-романской культуры. У В.И. Ленина⁵, как и у значительной части славян, слово "досуг" употребляется в значении "способности, возможности, достижения"⁶, оно неотделимо от творчества и высшей деятельности и не содержит временной составляющей. Перед нами две видимые вершины айсберга двух культур: германо-романского и русско-славянского миров, уходящие в античность. Именно из античности, из Древней Греции, как указывали Ю.Н. Давыдов в 1968 г. и Э.В. Соколов в 1970 г.⁷, идут истоки его развития.

Третья причина – социолого-лингвистическая. Сегодня в подсчете характеристик досуга задействованы компьютеры. Понятийная неопределенность досуг – "высокая деятельность", досуг – "праздничная деятельность или бездеятельность", досуг – равен свободному времени, досуг – "часть свободного времени" заставляет исследователей прибегать к массе оговорок и зачастую ведет к несводимости.

Отдельно стоят проблемы русско-славянского досуга. Нам представляется, что лингвисты взяли все из национального материала. Чтобы охарактеризовать досуг "извне", необходимо найти культуру, от которой он был заимствован, и дать расшифровку слова "досуг" как "достижения чего-то". В этом "чего-то" и спрятан ключ к пониманию содержания 1-й сферы восточнославянского досуга.

Построение гипотезы исследования

Суммируя вышеназванные проблемы, сформулируем гипотезу концепции досуга в общем виде.

Досуг зародился в первых цивилизациях в неизвестном нам явлении, откуда появился как или высокая, или праздная, или содержащая временные аспекты деятельность, которая в результате культурного развития претерпела изменения и, в итоге, в современных концептах имеют место ее различные характеристики.

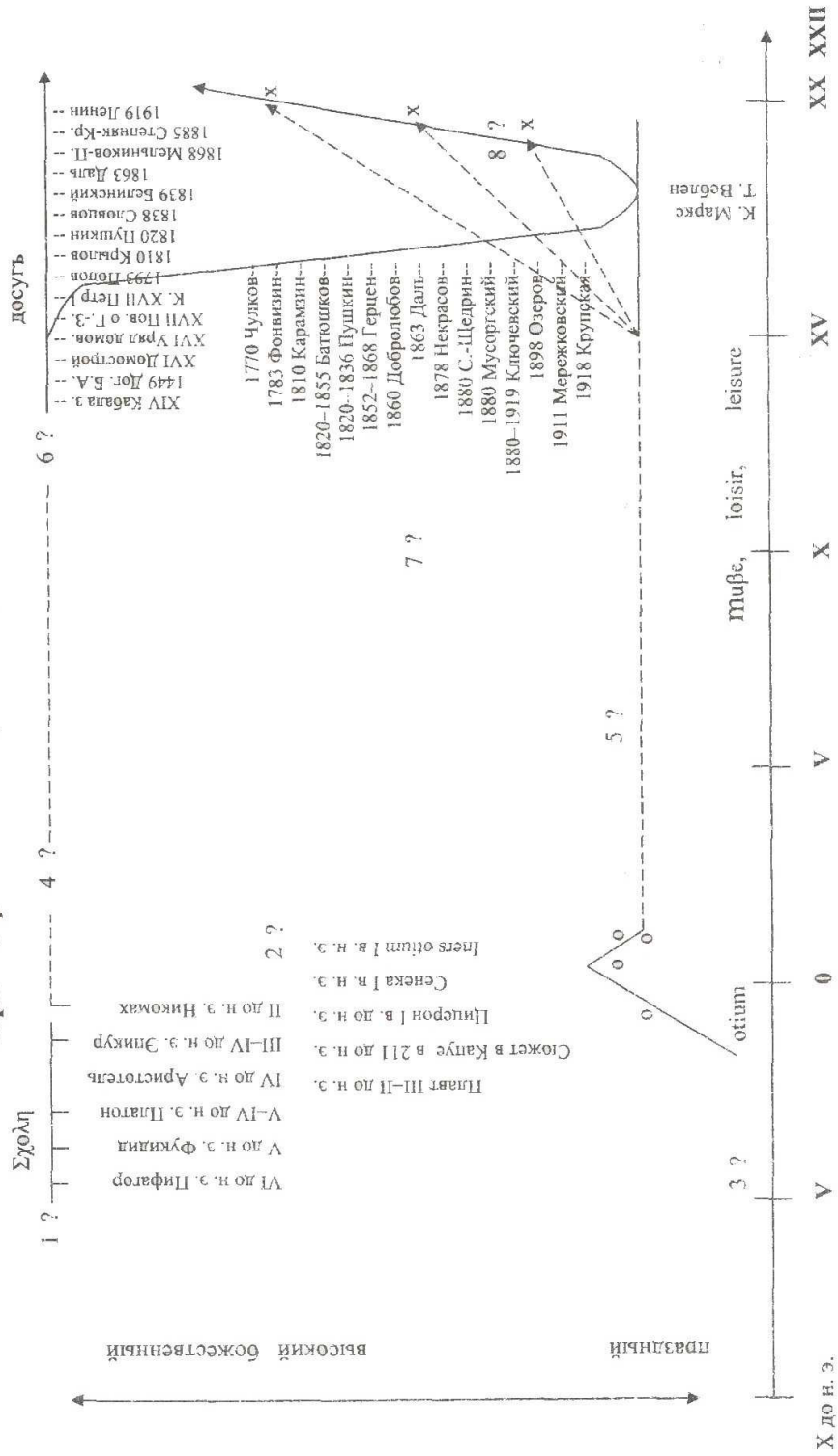
Наш подход включает следующие условия (см. схему на с. 9), На временной шкале, протяженностью в 26 веков, слева вертикально устанавливается абстрактная "ось высоты" досуга. В создавшемся месторазвитии и располагаются дефиниции досуга на основных языках его функционирования: древнегреческом, латинском, западноевропейских, древнерусском и русском. В основу отбора дефиниций положен нормативный принцип. Это могут быть слова в определенном контексте, сюжеты, где рассматриваются и развиваются различные смыслы досуга, мифы с его участием.

У истоков концепции досуга, как мы видим в левом верхнем углу, стоят древние греки. У них, как показывают имеющиеся примеры, – "высокий" досуг и неполное историческое начало концепции. Отметим, что культурное поле высокого досуга древних греков неоднородно. У Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) в "Политике", "Метафизике" и других произведениях оно земного происхождения. Достойным времяпровождением свободного (человека), считал он, является не труд, но досуг. Досуг служит основным принципом нашей деятельности. Носителем досуга является мудрец, свободный аристократ духа. Математическое искусство входит в составную часть досуга, оно образовалось у жрецов в Египте. Музыка нет в небесах, но она как часть досуга возносит человека в космические сферы, очищает его, возбуждает эстетические переживания и доставляет интеллектуальную радость, делая его дух спокойным и возвышенным⁸. У Никомаха из Герасы и Платона он явно небесного (божественного) происхождения. Так, Никомах отмечает: "Получив ниспосланный богами досуг и передышку от путешествий, я сразу же напишу тебе... сочинение"⁹. Трактовка досуга у Платона неопределенна и расплывчата. На это указывал в свое время и А.Ф. Лосев. Платон, как и Аристотель, с кем-то ведет дискуссию. Этот кто-то, возможно, и есть первооткрыватель досуга, а его трактовка и является предметом нашего поиска.

Схема 1

Гипотеза генезиса и путей развития досуга в пространственно-временной модели культур стран Европы с позиции восточных славян

Вопросов гипотезы два:

1. Какой – деятельностный или временной – генезис досуга?
2. Какова судьба каждого из течений греческого досуга?

В нижнем левом углу схемы идут с III в. до н. э. примеры римского *otium*. Вопрос о первичности греческого или римского истоков отпадает сразу, едва мы знакомимся с текстом. Римские истоки на два с лишним века более позднего происхождения, чем греческие. И затем, насколько греческие трактовки высоки и глубинны, настолько *otium* своего начала низок. В действующем в Греции и Италии античном исследовательском направлении "Grecso and Roma", в работах И. Андрэ, Е. Бернета, В. Лэйдло, П. Грималы, а также М.Л. Гаспарова, Я.Ю. Межеричского и др., он известен с 211 г. до н. э. как полупензенное явление.

Я.Ю. Межерецкий передает нам типично римскую, как он считает, версию хода II Пунической войны, согласно которой армия Ганнибала, закаленная в боях и походах, была изнежена и развращена во время комфортабельного пребывания в Капуе, что ассоциировалось у римлян с губительным *otium*. У римского комедиографа Тита Плавта, с 215 по 184 гг. до н. э. жившего в Риме, слово *otium* означало во многих случаях нечто, пользующееся дурной популярностью¹⁰.

М.Л. Гаспаров, считая "досуг без достоинств" его естественным состоянием у римлян, пишет: "У предков (Катулла) не было свободных часов, были свободные дни. Праздники давали необходимую разрядку, праздники – это будни наизнанку, ...место обжорства и пьянства, чинность уступала разнузданности, в Сатурналии рабы менялись местами с господами... Буйное сквернословие, наследие древних обрядов культа плодородия, были в этой программе неременной частью. Сквернословие Катулла – отсюда". "Золотая молодежь", которой надо было перебеситься, – отсюда. Картину такой пирушки – с пьяной гетерой вместо председателя – перевел А.С. Пушкин. (Шло) выворачивание наизнанку правил повседневного быта, как на Сатурналиях..."¹¹.

Сторонником ориентации Рима на культуру Греции был Марк Тулий Цицерон (106–43 гг. до н. э.), который, по утверждению Пьера Грималы, был носителем программы "романизации нового типа": она включала возвращение вчерашним побежденным грекам достоинства и свободы. Таким образом, первоосновой знаменитого *otium sum dignitate* Цицерона – досуга с достоинством – было возвращение и досугу, и грекам той высоты, которая хранилась в их философском знании¹².

Продолжил разработку возвышения философских аспектов *otium* представитель поздней римской стои Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) в трактатах "О краткости жизни", "О спокойствии души", в частично сохранившемся "О досуге"¹³. Однако этой тенденции

помешал Нерон, при котором разыгрался сюжет *iners* или *seque otium*. Суть его такова. В 66 г. в римском сенате судили сенатора Тразею Пета, вызвавшего ненависть Нерона тем, что предпочел сенатскую службу – досугу, *iners otium*. Проблема *otii*, праздной жизни, оказалась в центре идеологической и политической жизни Рима. Сам ведя праздный образ жизни, Нерон требует от сенаторов активного служения, высокого уровня ответственности, личной преданности. *Iners otium* – обвинение Тразеи Пета в уклонении от активной деятельности, что было беспрецедентно для того времени¹⁴.

Вопросы гипотезы:

1. Откуда образовался *otium*?
2. Был ли этот вариант досуга единственным в латинской культуре?
3. Какова судьба *otium* в дальнейшем?

В нижнем правом углу, несмотря на малочисленность примеров, – фарватер развития досуга. Как установила Ю.Н. Кротова, "с крушением античного мира наступает длительная эпоха идентификации досуга... с праздностью"¹⁵. В Средневековье от латинского *otium* впитали в себя норму праздности английский *leisure*, французский *loisir*, немецкий *Miße*. Этот же тезис развивают известные работы К. Маркса и Т. Веблена. Однако на производные *otium*-II идет атака. Тому свидетельство утверждение А. Шопенгауэра 1830-х – 1840-х гг.: "Гений... полагает свое высшее благо в досуге" и соответственно выстроенная им же типология высокого досуга.

Вопросов гипотезы несколько:

1. Как образовался западноевропейский досуг?
2. Был ли он один и какое отношение к нему имеет популярная в средние века "гармония сфер"?
3. Нельзя ли, хотя бы ориентировочно, отобразить на схеме его современную позицию?

Далее переходим к двум группам древнерусского и российского досугов, их культурологической идентификации и нахождению их места в нашей схеме. В первую группу, где самые ранние примеры досуга, идущие от древнерусской культуры XIV–XVII вв., включаются примеры из "Кабалы закладной" XIV в., "Договора Бориса Александровича" середины XV в., "Домостроя", "Уряда домовых", "Повести о Горе-Злосчасти". Эти примеры Б.М. Ляпунов определяет как "способность, возможность, достижение". Но нам этого недостаточно. Нельзя ли соотнести древнерусский и российский материал по досугу с тремя осями античного досуга, заодно дав обеим группам культурологическую характеристику? Оказывается, можно. Перебор вариантов, связанный с названной разверткой материала, привел нас к определению

первой группы досугов как "тому, что тяготеет к высшему". Особенно ярко "высшесть" этой группы выступает в примерах Петра I, А.С. Пушкина, В.И. Даля, С.М. Степняка-Кравчинского, В.И. Ленина. Однако из-за различных обстоятельств этот вариант, как отмечает Б.М. Ляпунов, к середине XIX в. приходит в упадок.

Любопытны характеристика и расположение на схеме примеров второй группы досугов. Определение этой группы не вызывает трудностей: это "досуг-отдых", "досуг-праздность", содержащий в своей структуре временные аспекты. Несложно определить и культуру, откуда идет это влияние. Эта культура Западной Европы, куда Петр I "прорубил", как известно, "окно" и откуда пришло влияние западноевропейских досугов с их нормой. В примерах Г. Чулкова, Д.И. Фонвизина, Н.М. Карамзина, К.А. Батюшкова, А.С. Пушкина и других этот вариант набирает силу и начиная со второй половины XVIII в. получает подпитку из культур западноевропейских стран. Таким образом, первая группа примеров Древней Руси и более позднего времени располагается на "высшем уровне", примеры же заимствования западноевропейских досугов идут в России с XVIII в. на уровне "досуга-праздности".

Вопросы гипотезы к этому блоку:

1. Откуда возник древнерусский досуг?
2. Чем объяснить разветвленное число досугов в народной культуре русского средневековья?
3. Верно ли мнение, что до XVIII в. досуг России развивался как праздность?

Примечания

1. Andre V. Pecherches sur l'otium romain. – Paris, 1962; Bernet E. Otium. – Wiirzburqer jahrbucner fur die altertumswiss-enschaft, 4.1949–1950. – S. 89–99; Laidlaw W.A. Otium. – Greece and Rome, XV, 1968. – S. 1.
2. Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Досуг: иллюзия или действительность. – Свердловск, 1970.
3. Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Новосибирск, 1997; Народная культура Сибири: Материалы VIII научно-практического семинара вузовского центра по фольклору. – Омск, 1999; Народная культура Сибири: Материалы IX научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск, 2000; Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. – Томск, 1981; Валеев Ф. Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири: История и культура. – Новосибирск, 1996; Волощенко Г.Г., Томилов Н.А. Народная культура и народный досуг: урало-сибирский вариант // Досуг. Творчество. Культура. – Омск, 1998.

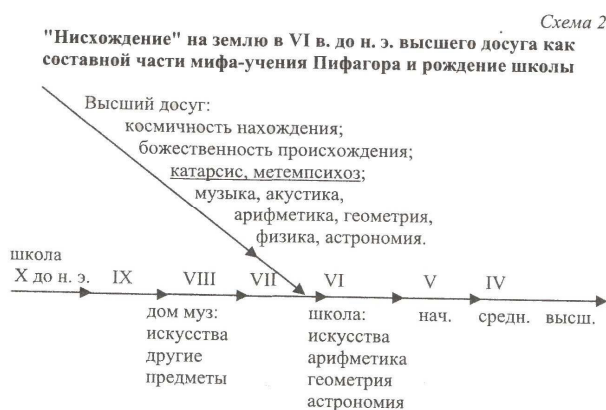
4. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. – М., 1989. – Т. 1. – С. 263.
5. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Поли. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1986.–Т. 3.–С. 494.
6. Ляпунов Б.М. Из семасиологических этюдов в области русского языка: досуг и пр. // Известия АН СССР. Отдние литературы и языка. – М., 1946. – Сер. 5. – Т. 68. – С. 63–68.
7. Давыдов Ю.Н. Искусство как социологический феномен. – М., 1968; Соколов Э.В. Досуг и отдых // Клубоведение. – Л., 1970. – С. 76–77.
8. Аристотель. Политика. VХIII 2 1337 б 4–21 / Пер. А.Ф. Лосева. Цит. по: Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. – М., 1975. – Т. 4. – С. 560 и т. д.
9. См.: Герцман Е.В. Античная музыкальная педагогика. – СПб., 1996. – С. 69–70.
10. Межеричкий Я.Ю. *Iners otium* // Быт и история античности. – М., 1986.– С. 167 и след.
11. Гаспаров М.Л. Поэзия Катулла // Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений. – М., 1986. – С. 167 и след.
12. Грималь П. Цицерон. – М., 1991. – С. 539–540.
13. Сенека, Луций Анней / Прим. С.А. Ошерова. – Кемерово, 1986. – С. 400, 403, 405–415, 426–427.
14. Кротова Ю.Н. Педагогика досуга в англоязычных странах. – СПб., 1994.– С. 14.
15. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. – М., 1992. – С. 283.

ЛЕКЦИЯ 2 ДВУСФЕРНОСТЬ *εχολη* ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Интенсификация в 1980–1990 гг. в Европейской России и Сибири разработки теории народной культуры и этнографического знания заставила предположить, что противоречивые платоновские и аристотелевские характеристики досуга не являются первичными, что сначала был миф. Гипотеза родилась в стенах Сибирского филиала Российского института культурологии и тогда еще Омского филиала Алтайского института культуры. Формировалась она следующим образом: высокий досуг и школа в древнегреческой культуре обозначались одним словом¹, школа возникла с VII в. до н. э., но называлась сначала "домом муз"² и лишь с VI в. до н. э. стала называться "школой" с первыми предметами: мусическими началами, или искусствами, арифметикой, грамматикой и чтением³ – следовательно, нужно искать познавательно-мусический миф, носитель высокого досуга, заканчивающийся названными областями знаний.

Схема 2

"Нисхождение" на землю в VI в. до н. э. высшего досуга как составной части мифа-учения Пифагора и рождение школы

Анализ древнегреческих познавательных мифов: о Метиде (мысли), первой супруге Зевса; рожденной им богине мудрости Афине Палладе; дарителе огня (знания) Прометее; Дедале и Икаре; Амфионе, Орфее, Геракле, аргонавтах и другие исследователях ойкумены⁴ – выхода

на школу не дал. Обескураженные, мы начали рассматривать мистические мифы, и 23 марта 1999 г. был найден миф, уходящий в восточную мифологию рубежа 2-го и 1-го тысячелетий до н. э., переработанный древнегреческими исследователями и заканчивающийся дисциплинами "музыка, акустика, арифметика, геометрия, физика, астрономия". А.Ф. Лосев в "Античной музыкальной эстетике", откуда мы цитируем этот перечень, отмечал: "Органический синтез указанных здесь наук... представляет собой замечательное культурное историческое явление"⁵. Зафиксируем исходную позицию, своеобразное "окно" в процессе рождения досуга в схеме № 3, заметив, что остальные попытки "войти в проблему" не дали результата.

Высший досуг греческой мифологии, Пифагора и пифагорейцев как божественная музыкально-математическая и катарсическая деятельность богов-планет и космоса

Как форма культуры, миф не только и не столько сказание, предание далекого прошлого, сколько первая стадия, первый способ человеческого бытия. Для человека периода перехода от первобытнообщинного к родовому строю, началу классового общества, в его отношении к космосу и миру было два ценностных отношения – как к "чужому" и как к "своему". Способом выживания на этом этапе развития стало чувство породненности с грозными силами природы. "Первый шаг – очеловечивание природы"⁶. Такое мироощущение и составляет первооснову мифа.

Современный человек разделяет природные и смысловые (ассоциативные) характеристики явлений на две самостоятельные группы понятий, в то время как в мифе они отождествлены без различия. В мифе смысловые свойства изначально воспринимаются как природные, а ассоциативные связи между явлениями – как природно-следственные. Совокупность этих связей называется мистическими связями или мистической сопричастностью вещей и явлений. Мистическая сопричастность – это ассоциативно-психологическая, смысловая связь, воспринимаемая и переживаемая как способ реальной взаимной обусловленности явлений. Там, где господствуют мистические связи, в космосе нет звезд, планет и явлений в нашем понимании. "Для первобытного сознания нет чисто физического факта в том смысле, какой мы придаем этому слову", – замечает Д. Леви-Брюль в работе "Сверхъестественное в первобытном мышлении"⁷. Миф есть царство всеобщего оборотничества, Солнце, Луна, планеты и звезды – это не только части космоса, видимые

день, но и грозные боги, дающие плодородие и засуху, насылающие беды, болезни, землетрясения и т. п.

В мифе происходит породнение человека с миром, человек здесь переживает явления природы как одушевленные существа. Человек начала классового общества в космосе не "царь природы", а его частица. И чтобы выжить, он наполняет космос своими богами, перед которыми испытывает страх и надежду. Дохристианские боги носят разнообразный характер, но сами верования и мифы достаточно типичны по своей внутренней структуре и способу взаимодействия природы и общества, пишет К. Леви-Стросс в "Структурной антропологии"⁸.

Интересующий нас древневосточный цикл "космической музыки" относится к самой фундаментальной составляющей мифологии – космологическому направлению⁹. Он получил распространение в древнеавилонской "халдейской"¹⁰, египетской, индийской и китайской культурах. Центральное место в этом цикле занимает миф-концепция о "гармонии сфер" ("музыки сфер") античного мифологического учения о музыкальном звучании светил (планет). В Древней Греции это учение было введено Пифагором с о. Самоса (570–496 гг. до н. э.), который слушал Анаксимандра, разделял мистико-аллегорическую космологию Ферекида из Сирова и специально ездил в Египет и Вавилонию знакомиться с математикой, астрономией и религиозно-культурными традициями Востока у магов, халдеев и жрецов. Подлинных сочинений Пифагора нет, взгляды его и пифагорейцев убедительно отражены в работах Порфирия "Жизнь Пифагора", Лаэртция "Пифагор", Филолая "О природе", Ямвлиха "Из жизни пифагорейцев" и "О египетских мистериях" и др.¹².

Египтяне "богами считали солнце и луну". По их мнению, "началом всего являлось вещество (hyle, "материя"), из которого выделяются четыре стихии и в завершении создаются всевозможные живые существа. У них "мир шарообразен, имел начало и будет иметь конец". Огню они приписывали космическое творческое начало¹³. Пифагор и пифагорейцы создают более развернутую негеоцентрическую картину. По мнению Филолая, в центре Вселенной находится первозданное огненное тело с мифическими именами Гестия, крепость Зевса, Мать богов, вокруг которого вращаются Земля, Луна, Солнце, пять планет и сфера неподвижных звезд. Между "центральным огнем" и Землей существовало и десятое явление – Антиземля. Пифагор считал, что Солнце, Луна и прочие светила суть боги¹⁴. Таким образом, космос и мир у восточных жрецов, Пифагора и первых пифагорейцев божественного происхождения.

Чем же занимались боги-планеты в космосе? Аристотель пишет, что пифагорейцы считали всю Вселенную "гармонией и числом". Начнем с чисел. *Филолай*: "весь космос и все, что в нем" состоит "из беспредельных и пределопологающих" элементов. Синтез двух начал "предела и беспредельного" возможен благодаря третьему принципу – "гармонии", которая понимается как числовая пропорция. Различные уровни бытия – "природы": пространственные, физические, биологические и даже психологические – последовательно переводятся в арифметический план и выражаются в числах... Трехмерная величина выражается в числе 4 (точка, линия, плоскость, тело), качество и цвет – 5, одушевленность – 6, интеллект, здоровье и "свет" – 7, любовь, дружба и целесообразность мышления – 8. Особое место занимала десятирица (декада), выражающая предельную полноту и совершенство числового ряда. "Все, что познаваемо, имеет число, ибо без него ничего нельзя ни помыслить, ни познать"¹⁵.

Пифагор (VI в. до н. э.). Диоген Лаэртский пишет о математическом таланте этого древнегреческого философа, о том, что он довел геометрию до совершенства. Приводит двустихие Аполлодора, написанное в честь открытия Пифагором его знаменитой теоремы: В день, когда Пифагор открыл свой чертеж знаменитый, Славную он жертву быками воздвиг¹⁶.

Приводит начало цифровых обозначений (см. выше у Филолая): единица соответствует точке, двойка – линии (имеется в виду два ее конца), тройка – плоскости (три вершины треугольника)¹⁷.

А.Ф. Лосев: "Переходя к теории пифагорейцев, мы сталкиваемся с особенностью не только пифагорейцев, но и всей античной философии. Именно любимейшей теорией античных философов являлась *теория числа*. При этом числовым образом трактовалась не только музыка, но в значительной мере и все мироздание и вся действительность... Поэтому нет ничего удивительного в том, что уже на этих ранних ступенях эстетического развития развилась потребность понимать и музыку по способу чисел и находить в ней осуществление тех или иных числовых структур¹⁸. Желающих ознакомиться с другими аспектами математических выкладок этого учения (геометрическими, числовым отношением тонов и т. п., носящими, на наш взгляд, специальный характер) мы отсылаем к работам А.Ф. Лосева "Античная музыкальная эстетика" и "Знак. Символ. Миф"¹⁹.

Вернемся еще раз к фразе Аристотеля в "Метафизике" о том, что пифагорейцы считали всю Вселенную "гармонией и числом". Гармония, как известно, по-гречески также обозначает звукоряд в одну октаву. Какая у нее связь с Пифагором? Заглянем в "Курс теории музыки"

и найдем там это имя. "Первые строи (музыки) возникли еще до нашей эры. Они сформировались в странах Ближнего Востока – в Египте, Месопотамии, Малой Азии, где зарождались истоки развития европейских систем. Формирование строев связано с развитием музыкальных инструментов, требовавших настройки, например, кифары... Так, строй одной из древних музыкальных систем – пентатоники – основан на интервале квинты. Все звуки, образующие пентатонический звукоряд, представляют собой сближенный ряд квинт. Одна из древнейших попыток установить закономерности музыкального строя дошла до нашего времени. Великий философ и математик Древней Греции Пифагор математически обосновал сформировавшуюся к тому времени на основе слухового опыта и художественной практики музыкальную систему древнегреческих ладов. Все звуки этой системы Пифагор расположил по восходящим и нисходящим акустически чистым квинтам. По сравнению с современным строем это привело к некоторому расширению больших и особенно увеличенных интервалов и к сужению малых и уменьшенных интервалов... Следует помнить, что в Древней Греции господствовало одноголосие и строй Пифагора был строем мелодическим. Он сохранял свое значение до того времени, когда гармоническое мышление потребовало более совершенного строя, который обеспечил бы консонирование гармонических интервалов. Прежде всего это связано с настройкой органа и клавирина"²⁰.

Музыка космоса у Пифагора и пифагорейцев была божественной, *деятельностной*, всепроникающей, всепокоряющей и одновременно *катарсической*. Ямвлих в работе "О пифагорейской жизни" писал, что "Пифагор вонзал ум в воздушные симфонии мира, причем, как казалось, только он один слушал и понимал универсальную гармонию и созвучия сфер и движущихся по ним звезд, (созвучие), создававшее полнейшую, чем у смертных, и более насыщенную песнь, при помощи движения и круговращения совершающего благозвучнейше и вместе разнообразно прекрасно, хотя и от неравных и разнообразно различествующих шумов, расположенных в некоем музыкальном отношении... Действительно, только одному себе самому из всех населяющих землю он считал понятными и слышимыми космические звуки из самого источника и корня природы, полагая для себя самого достойным изучать то или иное, учиться и уподобляться небесному через свое стремление и уподобление, будучи как бы один, он счастливо настроен породившим его божеством...

Прочим же людям он (Пифагор) полагал достаточным, взирая на него и его дары, получить пользу и усовершенствоваться от (его) образов и примеров, поскольку они не способны воспринимать истинным образом первичные и чистые первообразы...

(Пифагор) установил в качестве первого – воспитание при помощи музыки, тех или иных мелодий и ритмов, откуда происходит *врачевание нравов и страстей* и восстанавливается гармония душевных способностей... Он еще полагал, что музыка многому способствует в смысле здоровья, если кто пользуется ею надлежащим образом. Этим наименованием он, очевидно, и называл музыкальное врачевание"²¹.

А.Ф. Лосев, анализируя направления развития античной музыкальной эстетики Древней Греции при общинно-родовой и рабовладельческой формациях, называл следующие пять теорий: а) *магическое* или *медицинское* понимание музыки, трактовку ее как средство воздействия на психическое и физиологическое состояние человека; б) *общественно-воспитательное* значение музыки; в) *космологическое* значение музыки – весь космос мыслится в виде определенным образом настроенного инструмента, тем самым создавалась так называемая гармония сфер, – учение, продержавшееся в истории эстетики не одно тысячелетие; г) узко специальная музыкальная эстетика; д) музыкальная теория. По времени первая теория музыки относилась по преимуществу к мифическим временам и выростала на почве общинно-родовой формации, когда господствовала мифологическая идеология. Рудименты этой теории не умирали в течение почти всей античности. Вторая и третья теории характерны для периода так называемой классики, когда мифология уже перестала быть предметом непосредственной веры и превратилась в идейно-художественную форму. Четвертая и пятая теории характерны уже для периода эллинизма²².

"Гармония сфер", как и пифагореизм, как известно, делится на доплатоновский и платоновский периоды развития. Благодаря Платону и его работам "Государство", "Кратил", "Тимей" идеи гармонии сфер имели необычайный успех на исходе античности и в средние века. Учение Платона о гармонии сфер А.Ф. Лосев называет лучшим образцом античной космологической эстетики. К музыкальной эстетике оно относится той своей частью, где развивается теория гептахорда, т.е. теории семи планетных сфер, определенно настроенных в музыкальном отношении. Космический ум Платон понимает как место демиургических действующих первообразов, а материю – не как твердо устойчивую субстанцию, но как вечно изменчивое становление, способное принять для себя любой образ²³.

Музыкальная сторона космоса Платона требует ряда допущения. Первое: в отличие от пифагорейцев, Платон в центре мира помещал Землю, а вокруг нее находились 7 планет – Луна, Солнце, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер и Сатурн. Космос завершался кругом неподвижных звезд, за которыми оставался только небесный свод. Второе

допущение заключается в том, что всякое число Платон вместе с пифагорейцами мыслит как некоего рода физическое или геометрическое трехмерное тело. Именно эта телесность числа, а также и всякого тона, заставила говорить о двух геометрических прогрессиях: беря, по примеру Филолая, одну сторону основания этого числового или тонального тела за 3, он, естественно, получал число 9 – как площадь и число 27 как объем этого космического тела. Но Платону и этого было мало. Он брал еще одну прогрессию – 2, 4, 8. Двоица у пифагорейцев выражала, в отличие от единицы, переход в иное становление. Поэтому, объединившись, эти прогрессии давали возможность Платону получить сплошное, т. е. внутренне заполненное, числовое или тональное тело. Третье допущение требует представления у Платона всего мирового пространства не как однородной и бесконечной внеположенности, но как в каждом своем моменте по-разному напряженного и в разной степени натянутого (подобно струне) бытия²⁴.

В результате этих допущений мы и получаем музыкально–космологическую эстетику Платона. В центре Космоса, как говорилось, находится Земля, вокруг движутся Луна, Солнце и другие пять планет. Если Луну считать за единицу, а Солнце за число 2, то ясно, что расстояние от Луны до Солнца равняется октаве (2/1), между Венерой и Солнцем отношение равно квинте (3/2), между Меркурием и Венерой есть кварта (4/3), между Марсом и Венерой – опять октава (8/4), между Юпитером и Марсом – один тон (9/8), между Сатурном и Юпитером – октава и большая секста – $27/9 = 3/1$. Следовательно, весь небесный гептахорд Платона, начиная от Луны и кончая Сатурном, охватывает отношения тонов – 1 : 2 : 3 : 4 : 8 : 9 : 27, т. е. четыре октавы и одну большую сексту.

"«Гармония сфер», о которой учит Платон, – заканчивает анализ А.Ф. Лосев, – есть завершение всей античной и музыкальной классики"²⁵.

Реконструкция высшего досуга в пифагорейском мифе–учении

Полученные данные показывают, что явление εχολη – высший досуг – начало свое развитие из мифа-учения Пифагора и пифагорейцев о "гармонии сфер". Как это доказать? Пифагор, по мнению большинства, как говорилось, не оставил трудов, ему была присуща скрытность. Учеников, видимо, чтобы они прониклись глубиной его исследования, обязывали молчать об учении пять лет. У пифагорейца Филолая в доступных для нас материалах оборот "высший досуг" отсутствует. Свет на раскрытие проблемы, казалось бы, могли бы пролить

высококласные переводчики с древнегреческого языка, однако даже А. Ф. Лосев сетует, что текст "Тимея" у Платона для перевода частично непонятен и темен, другие же, встретившись с εχολή в мифооборотническом контексте, не решаются ступить на скользкую почву мифа, используя для перевода клише нового времени "по досугу", "на досуге". Таков перевод С.С. Аверинцевым рассказа египтянина Фороней о великом потопе у Платона в "Тимее": "Вы, эллины, дети (по сравнению с египтянами. – Г.В.). Позднее, *на досуге*, мы с письменами в руках выясним все обстоятельства и по порядку"²⁶.

И тем не менее реконструкция явления "высокий досуг" в мифе-учении о "гармонии сфер" сегодня возможна. Она базируется на развернутой, аргументированной критике учения пифагорейцев (и косвенно Платона) Аристотелем из Стагира (384–322 гг. до н. э.) в "Политике", "Метафизике" и других произведениях. Критикуя, не соглашаясь с пифагорейцами, дающими, по его мысли, превратную характеристику высокого досуга, Аристотель воспроизводит и всю картину искомого явления в мифе. Дадим эту часть анализа в вопросно-ответной форме.

Итак, какова основная функция высокого досуга в мифе? Во всех употреблении Аристотеля у него досуг носит *деятельностный* характер. Например, в "Политике" у Аристотеля есть типичный раздел: "Все занятия людей разделяются на такие, которые приличны для свободнорожденных людей, и на такие, которые свойственны несвободным... Это те *работы*, которые выполняются за плату, они отнимают *досуг* для развития интеллектуальных сил человека и принижают их... Достойным времяпрепровождением свободного (человека) считает *не труд, но досуг*... *Досуг* служит основным принципом нашей *деятельности*"¹¹. **Следовательно, досуг – деятельность.** В западноевропейской истории культуры и культурологии характеристика деятельности в досуге носит устойчивый характер: "Аристотель, судя по всему, рассматривал как досуг (E. Mikkola) свою неустанную деятельность философа, ученого, преподавателя (F. Gurss)"²⁸.

Зададим следующий вопрос – чья же деятельность высокого досуга имеется в виду в мифе? Ответ: *божественная*, богов-планет, космического ума – демиурга. Все, что происходит в космосе, как уже отмечалось, было божественного происхождения. Для мифа, Пифагора, пифагорейцев и Платона это непреложная истина. Аристотель же, эволюционировавший в своем развитии в сторону естественно-научного эмпиризма, расходится здесь с пифагорейцами и Платоном, считая, что высокий досуг земного происхождения и носителем его на земле должен быть "мудрец", "свободный аристократ духа"²⁹.

В чем же выражалась божественная деятельность богов-планет, какова ее структура? В мифе, у Пифагора, пифагорейцев и Платона она наполнена математическими выкладками, музыкой и ее лечебными катарсическими свойствами. Аристотель же, сторонник земного происхождения высокого досуга, согласившись, что математические искусства, возникшие сначала в Египте, являются составной частью досуга, считает при этом необходимым указать, что они образовались в Египте прежде всего у класса жрецов³⁰.

Позицию Аристотеля относительно пифагорейцев, музыки и катарсиса в структуре высокого досуга лучше всего освещает А.Ф. Лосев: "Аристотель не разделяет пифагорейского учения о гармонии сфер и вовсе не считает музыку какой-то технической организацией космического бытия. Тем не менее погружение в чистую музыку в условиях полнейшего досуга, в условиях полнейшей свободы от всего физического и технического является для Аристотеля тем, что он называет мудростью. И поэтому музыка, которую он не увидел в космическом строе бытия, неожиданно возносит его в эти космические сферы... В этом смысле музыка производит в человеке самое настоящее *внутреннее очищение*; очищение это мыслится в самом разнообразном виде. Оно может быть и чисто практическим, когда превращает обыденное поведение человека в деятельность высокоморальную. Оно может быть и энтузиастическим и возбуждать тогда разного рода эстетические переживания. Оно может доставлять человеку и чисто интеллектуальную радость, делая его дух спокойным и возвышенным"³¹. Музыка Аристотель делит на две совершенно различные области: теоретическую и практическую. Теоретическая музыка, как всякая чистая наука, занимается исследованием "начал и причин" своего предмета³². Практическая же становится обязательным предметом в школе: "Предки наши поместили музыку в число общеобразовательных предметов потому, что сама природа, как это указываемо было неоднократно, стремится доставить нам возможность не только правильно направлять нашу деятельность, но и прекрасно пользоваться досугом"³³. Мы видим, что, ведя дискуссию с пифагорейцами и Платоном о происхождении высшего досуга, Аристотель называет составными частями его мифической структуры математические искусства, музыку и катарсическую деятельность.

Вывод. Реконструируя характеристики структуры высшего досуга в мифе о "гармонии сфер", относящемся к космологическому направлению древневосточного цикла "космической музыки", получившей распространение в древневавилонской ("халдейской"), египетской, индийской, китайской и древнегреческой культурах между рубежом

2-го и 1-го тысячелетий до н. э. и VI в. до н. э., используя прямые и косвенные данные египетских и древнегреческих источников, Пифагора и пифагорейца Филолая, Платона, Аристотеля, комментарии Порфирия, Ямвлиха, Лаэртца, А.Ф. Лосева и других исследователей, учитывая "оборотническую" специфику поведения героев в мифе, можно сделать вывод, что **высший досуг происходит из мифа о "гармонии сфер", где он входит в его структуру и обозначает в нем "божественную музыкально-математическую и катарсическую деятельность богов-планет и космоса.**

Примечания

1. См.: "досуг", "школа" // Словарь античности. – М., 1989. – С. 193, 559; Греческо-русский словарь. – М., 1848. – С. 629–630; Комаровский Б.Б. Русская педагогическая терминология. – М., 1969. – С. 59.
2. Боннар А. Греческая цивилизация. – Ростов-на-Дону, 1994.–Т. 1.–С. 113.
3. Словарь античности. – М., 1989. – С. 640; Платон. Тимей // Соч.: В 3 т. – М., 1970.–Т. 3.–С. 208.
4. Кун Н. Легенды и мифы древней Греции. – М., 1975; Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. – М., 1989.
5. Лосев А.Ф. Античная музыкальная эстетика. – М., 1960. – С. 21.
6. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М., 1992. – С. 29.
7. Леви-Брюль Д. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – С. 35.
8. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983.
9. См.: Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. – М., 1994. – Т. 1. – С. 11–12.
10. См.: Plutarh. De an. Progr. 31 // Цит. по: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 101.
11. См.: Duodor. 1, 16, 1 // Цит. по: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 101.
12. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С. 332–346, 449–461; Филолай // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 725, 726; Ямвлих. О египетских мистериях. – М., 1995; Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. – М., 1975. – С. 127–301.
13. Диоген Лаэртский. Указ. соч. – С. 65–66.
14. Там же. – С. 339.
15. Филолай II Философский энциклопедический словарь. – С. 725–726.
16. Диоген Лаэртский. Указ. соч. – С. 335.
17. Там же. – С. 458–459.
18. Лосев А.Ф. Античная музыкальная эстетика. – С. 19.
19. Там же; Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М., 1982.
20. Курс теории музыки / Под общ. ред. АЛ. Островского. – Л., 1978. – С. 12.

21. См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. – М., 1975.–С. 127–129.
22. Там же. – С. 12.
23. Там же. – С. 42.
24. Там же. – С. 43–44.
25. Там же. – С. 44.
26. Платон. Тимей // Соч.: В 3 т. – М., 1971. – Т. 3. – С. 462.
27. Аристотель. Политика XVIII 2 1337 б 4–21 / Пер. А.Ф. Лосева. Цит. по: Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. – М., 1975. – Т. 4. – С. 560.
28. Цит. по: Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. – Л., 1985. – С. 146.
29. Аристотель. Метафизика. II, 981 в 13–20 // Соч.: В 4 т. – М. 1975 – Т. I. – С. 67.
30. Там же: в 21–25.
31. См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. – М., 1975. – Т. 4. – С. 560.
32. Аристотель. Метафизика. XI 7 1063 б 36–1064 а I // Соч.: В 4 т. – М., 1975. –Т I.–С. 75.
33. Аристотель. Политика. VIII 1337 25–35 // Соч.: В 4 т. – М., 1975. – Т. IV. – С. 629.

ЛЕКЦИЯ 3

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСУГА-ПРАЗДНОСТИ В OTIUM ДРЕВНЕГО РИМА III–I вв. до н. э.

Земля перевернулась подобно гончарному кругу.

Из древнеегипетского папируса

XVIII в. до н. э.

В действующем на протяжении нескольких последних десятилетий в Греции и Италии античном исследовательском направлении "Greece and Rome" современные зарубежные и отечественные ученые И. Андрэ, Е. Вернет, В. Лэйдло, П. Грималь, М.Л. Гаспаров, Я.Ю. Межеричкий и другие римский otium проанализировали до III в. до н. э. и обозначили как "праздность" наряду с другими смысловыми оттенками'. Но это уже трансформированный досуг. Как мы уже доказали, в последней трети VI в. до н. э. в Южную Италию прибыл Пифагор, привезший и учение о εχολη как божественной деятельности". Объяснению логики трансформации досуга в древнеримской среде и посвящен данный материал.

Появление модели otium-I как божественной праздности, праздничности VI–IV вв. до н. э.

Ориентировочно в 532 г. до н. э. Пифагор с учениками высаживается в колонии Великой Греции Кротоне и основывает пифагорейский союз. Члены союза, видимо, уже тогда начали делиться на "акусматиков" и "математиков" (или "эксотериков" и "эсотериков"), что было связано с уровнями посвящения. На высшем уровне, у "математиков" и "эсотериков", преподавались арифметика, геометрия, астрономия, гармоника и философская космология. Две последние содержали учение о εχολη как высшей божественной деятельности музыкально-математической и катарсической направленности. Как известно, греки по-разному относились к своим и чужим богам, но учение о "гармонии сфер" и ее составной части εχολη стало популярным. Число учеников Пифагора росло, к рубежу VI и V вв. до н. э. их стало триста, среди них были и дети богатых латинян, и, естественно, понадобилось слово, аналогичное εχολη в латинском языке, родственном древнегреческому. Оно и было найдено, otium, синонимичное εχολη, и стало функционировать в Кротоне и за его пределами.

Время приезда Пифагора – последняя треть VI в. до н. э., рубеж расцвета и начала угасания Великой Греции и ее составных частей

Городов-колоний Кумы, возникших в 750-м, Кротона в 710-м, Тарента в 705 гг. до н. э. и других. Они были самостоятельными полисами со своей администрацией, собственной экономикой и бытом, тесно связанными с метрополией, откуда и получали военную помощь. Время олигархов ушло в Греции–метрополии, уходило оно и на новом месте деятельности Пифагора. Войска, разгромившие этрусков, вернувшись в Кумы в 524 г. до н. э., истребили и собственных олигархов, установив демократию. На рубеже VI и V вв. до н. э. разразилось антиолигархическое восстание и в Кротоне, в некоторых источниках мелькает имя руководителя демократических сил – Клиона, о котором нам больше ничего не известно. Рубежом же VI и V вв. до н. э. в подавляющем большинстве источников называют и год смерти Пифагора.

Но учение о божественном досуге в греческой и латинской редакции продолжало развиваться у пифагорейцев в Кротоне и за его пределами. Ученики Пифагора, продолжая его дело, сохраняли и стиль руководства внутри союза. И в 454 г. до н. э. случилось второе, еще более жестокое антиолигархическое восстание в Кротоне, после которого часть пифагорейцев уехала в Грецию, а часть вместе с молодым Филолаем перебралась в крупный город Тарент на юго-востоке Италии. Здесь в 388 г. и состоялась встреча 82-летнего Филолая с Платоном, вскоре закупившим книги о пифагорействе и досуге и включившим это учение в свою систему видения мира. IV в. до н. э. в Таренте – век расцвета пифагореизма и досуга его начального этапа. Тарент – город устойчивых демократических традиций, и им длительное время правил философ Архит, ученик Филолая, собеседник Платона. При нем культурное процветание сочеталось с подъемом экономики, сельского хозяйства, торговли и ремесел. По словам Страбона, в Таренте в этот период праздничных дней было больше, чем рабочих³. Атмосфера высокой культуры способствовала появлению в Таренте творчества Ливия Андроника (272–207 гг. до н. э.), одного из основателей римской литературы.

Вторая половина IV в. до н. э. пифагорейства в Таренте – время дискуссий. Новое учение в Греции перипатетиков и их лидера Аристотеля с трактовкой земного досуга в 50-х – 40-х гг. вызвало все новые и новые споры. А вскоре в Таренте стало не до философских споров. В 334 г. до н. э. Тарент заключил союз с Римом, что не удержало Рим от экспансии. В 272 г. Рим захватил Тарент, а затем и всю территорию Южной Италии. Пифагорейство же возродится лишь в I в. до н. э. вместе с рядом других учений.

Наиболее полно модель *otium-I* выразил римский поэт I в. до н. э. Катулл, у которого, согласно исследованию М.Л. Гаспарова, три лика

"Катулл-бренный", "Катулл-ученый" и "Катулл-влюбленный", неожиданно связанные со словом *otium*. М.Л. Гаспаров делает попытку ограничить *otium* одним "Катулло-бренным"⁴, и напрасно. Перед нами восходящий к VI в. до н. э. в совокупности всех значений вариант божественной праздности, праздничности, синонимичный греческой *εχολη* того времени.

"Уход" второй модели *otium* из высшей традиции в Римской республике III в. до н. э.

Южная Италия для Римского государства была длительное время средоточием, местом быстро расцветавших и тут же умиравших религиозных культов⁵. Исключением из этого ряда стал пифагорейский дуэт *εχολη* – *otium-I*. Путь *otium* был тернист в латинской культуре, и содержание слова *otium* зависело от многих составляющих. Но в основе того, что на протяжении неполных трех веков *otium-I* превратился во многом в свою противоположность, в *otium-II*, лежат различия между римским и греческим мирами в трех областях: 1) в религии и месте жречества в укладе жизни страны; 2) в глубинных ценностях жизни каждого из народов, что в латинском варианте было сформулировано как *vita activa* и *vita conplemplativa* (жизни активной и созерцательной); 3) в отношении к могуществу и силе государства своего и чужого.

1. *Религия* в Древнем Риме составляла и длительное время будет составлять грозную силу. В отличие от олицетворенных богов эллинов, боги римлян – одна отвлеченность, одна идея, но эта идея признавалась почти во всем, почти повсюду. Отдельные личности могли страдать в таком народе, могли быть заглушаемы в людях их лучшие природные задатки, но благодаря им латиняне развили свою национальность и достигли такого могущества⁶.

В то время как греки представляли каждое божество личностью и окружали его мифами, римляне ограничивались выяснением явлений, действий, свойств богов и стремились узнать, как к ним обращаться и склонить на свою сторону. Идея, что земные преступления суть проступки перед божеством и что божество примиряется только с наказанием преступника, было распространено и у римлян. С этим связаны казни обвиненных преступников, а в битве – самопожертвование великодушных воинов, стремившихся привлечь на свою сторону милость богов⁷.

Для исполнения служб по отношению к богам у римлян издревле существовали жрецы и особые коллегии, получившие название возжигатели Марса и Юпитера". Наряду с ними у римлян также существовали

еще авгуры, понтифики и фециалы, специализировавшиеся на гадании по полету птиц, наблюдении за богослужebными порядками и международными договорами и законами.

С богами и богинями древних римлян мы знакомимся по списку древнейших праздников. Первое место среди них занимают бог войны Марс и покровитель виноделия Юпитер, отмечаются также бог огня Вулкан, богиня дома Веста, Пенаты, богиня плодородия Церера, неназванными перечислялись покровитель стад, богиня размножения стад, божество изобилия, морские боги, духи умерших и т. д. Затем список богов расширился и функции их частично видоизменялись. К Церере скоро примкнула Либер – Прозерпина, богиня растительности и преисподней. Либер (Вакх) – бог вина и веселья, и эти трое богов считались самыми популярными. Уникальным был Янус с двумя лицами, божество времени. Отметим, что широко известное отождествление римских и греческих богов Юпитер – Зевс, Марс – Арес, Венера – Афродита, Юнона – Гера, Минерва – Афина, Церера – Деметра – это явление более позднего порядка, относится к середине III–II вв. до н. э., когда римляне завоевали города Великой Греции и Греции Балканской и начался этап эллинизма. По IV век до н. э. включительно, отмечает Моммзен, религиозное благочестие предков в Риме сохранилось во всей полноте⁸.

Дискредитация чужих богов и чуждой божественной деятельности относилась у римлян к разделу сакрального права, которым занимались коллегии понтификов во главе с Великим Понтификом, включавшие сначала 5, затем 15 человек. Коллегии давали заключение относительно всех сакральных дел с тем, чтобы обеспечить согласие с римскими богами, и могли тем самым влиять на политику⁹. Но к судьбе метаморфозы *otium-I* в *otium-II* имеет отношение и следующий религиозно-правовой аспект. В V–IV вв. до н. э. в Риме божественное право отделилось от светского¹⁰. Толкование права перестало быть монополией лишь понтификов, с IV в. до н. э. оно перешло к преторам. Для преторов, наряду с традиционным сознанием зарождающегося могущества и национального единства страны, было характерно и знание изнанки быта низших слоев латинян, включая армию. И именно из армейского лексикона будет почерпнуто новое значение *otium-II*.

2. *Vita activa – vita conplemplativa* – о жизни активной и созерцательной. Эта проблема была актуальной для мыслящих людей Рима в I в. н. э. при императоре Нероне. Но в дискуссиях в обобщенном виде она зачастую была связана с движущимися силами двух великих государств – Рима и Греции". И, на наш взгляд, является вторым ключом к пониманию метаморфозы с *otium* в IV–III вв. до н. э.

Стержнем характера римлянина была воспитываемая им с детства полезная деятельность. Веками эта деятельность связывалась с землей. Моммзен утверждал, что италийцы появились на полуострове уже земледельцами¹². Основой общины и государства с первых веков были владельцы земельных участков, которым по Сервиевой реформе наряду с общинными повинностями были даны и полные права. Своеобразие *vita activa* римлянина-земледельца было и в двойном завоевании соседних земель, первое – оружием, второе – плугом; треть земель заселялось своими колонистами. Вершиной, апофеозом этого мировоззрения считалась была – легенда о Цинциннате, консуле 458 г. до н. э., который, оторвавшись от плуга, возглавил войско, одержал победу над эвками и вернулся вновь к своему занятию¹³. Римляне с уважением относились к знаниям, которые они перенимали у греков, но к этому уважению примешивалось и чувство превосходства земледельческого народа по отношению к неземледельческому, хотя и более знающему, посвящающему слишком много времени созерцательности.

3. Разным у римлян и греков было *отношение к силе и мощи государства*. Для греков, отдавших должное силе в мифах о Геракле и других, включавших силовые единоборства в регламент олимпийских игр, сила и мощь личности или государства были одной из составных частей их жизни. Сила не выделялась среди других соревнований, требующих и остроты ума, и наличия художественных талантов. В народе, давшем миру несметное число философов и представителей художественной культуры, сила была одной из частных составляющих – и не более. Не так относились к силе и могуществу личности и государства римляне. Они и то, и другое обожествляли, сила входила в ранг государственной политики. Римляне, как известно, игнорировали гимнастику и другие атлетические упражнения и соревнования в исследуемый период, но и гордились сильнейшей в мире армией. Сила и могущество личности и страны считались у римлян **правыми**, угодными богам. Поэтому не исключено, что, когда в 522 г. до н. э. войска Великой Греции одержали победу над этрусками и доказали свою силу, стало возможным в 485 г. до н. э. в Риме сооружение греческих храмов¹⁴ с вероятным функционированием *εχολη* и *otium* у греческих жрецов.

Однако ко второй половине IV в. до и. э. положение в силе и мощи римлян и греков резко изменилось. Великая Греция и ее города-колонии в результате антиолигархических восстаний и других кризисных явлений резко потеряли мощь и силу. Рим же после победы под Вейями над галлами в 396 г. до и. э. все более расширял свою территорию. Рим с 344 г. до н. э. распустил Латинский союз и перешел на новые отношения с бывшими союзниками, где их права резко

ограничивались и дифференцировались в зависимости от заслуг перед Римской республикой¹⁵.

К середине IV в. до н. э. интересы и силы Рима и Великой Греции все чаще стали пересекаться и входить в непосредственное соприкосновение. "Низведение" Аристотелем досуга с небес на землю и превращение его в "высокую деятельность" не прошло мимо внимания понтификов и преторов, но глава одного из ведущих направлений греческой философии не был для них прямым авторитетом, и они, скорее всего, были возмущены вторжением нежрецов в их сферу деятельности. А напряженность во взаимоотношениях между Римом и Великой Грецией тем временем продолжала нарастать, грозя перейти в прямое столкновение. Причудливым образом это переплетение интересов, судеб и ценностей отразилось на "низведении" досуга в римском варианте, переходе от otium-I к otium-II. Разобьем годы трансформации, перехода от одного варианта к другому (а это, как мы видим, период с 50–40 гг. IV в. до н. э. по 20–е гг. III в. до н. э.) на три этапа.

Первый этап – 50–40 гг. IV в. до н. э. по 291 г. до н. э. характеризуется ростом напряжения между Римом и Великой Грецией, но сохранением отношений между ними. В этот этап входят войны Рима с партнерами по Латинскому союзу, первая и вторая самнитские войны, Великая Греция ощущает приближение римских легионов к границам своих городов–колоний, пытается бороться с Римом дипломатическими мерами – в частности Тарент в 311 г. до н. э. требует от Рима прекратить войну с самнитами, идущую у границ Великой Греции. Однако Рим, памятуя о главной задаче – захвате всей территории полуострова, подлил масла в огонь напряжения, проигнорировал требование лидера Великой Греции, оставив его без ответа¹⁶. Нам неизвестна реакция городов–колоний на этот пренебрежительный жест, но, видимо, она была, и римские жрецы ответили на нее, приняв решение о прекращении строительства греческих храмов в 291 г. до н. э. в Риме, что фактически можно приравнять к разрыву дипломатических отношений. Могли ли понтифики и преторы Рима на этом этапе осуществить перевод otium-I в otium-II? Теоретически – да, но, помня о строительстве греческих храмов в Риме и шедших в них службах, скажем о небольшой вероятности метаморфозы.

Этап второй – 291–276 гг. до н. э., этап прямого столкновения Рима и Великой Греции. Начинается он с войны Рима с луканцами, в процессе которой Рим под предлогом защиты греческого населения от луканцев вводит в северные греческие города–колонии свои гарнизоны. В 282 же г. до н. э. Рим, игнорируя заключенные ранее договоренности, вводит свой флот в Тарент, чем добивается цели – восстания жителей,

перебивших экипаж кораблей. Рим требует объяснений. В ответ тарентинцы приглашают из метрополии полководца Пирра с войском для защиты Тарента и других не захваченных еще городов Великой Греции. Битвы Пирра у Гераклеи в 280 г. до н. э. (погибло 15 тысяч римских легионеров и 2000 захвачены пленными) и при Авскуле в 279 г. до н. э. ("Пиррова победа") отличались необыкновенным упорством и ожесточением, но не остановили напора римлян. Возможна ли на этом этапе была метаморфоза *otium*? Да, шансов на превращение здесь было больше, шла равная борьба двух великих держав, и помощь жрецов была бы здесь кстати. Сдерживающим моментом для культуролога, берущего на себя роль арбитра в этом историческом споре, стало бы знание психологии древних римлян, считавших, что судьба сражений решалась у богов на небесах, а римляне пока терпели поражения.

И, наконец, третий этап – 275–220 гг. до н. э. В 275 г. до н. э. римляне, наконец, одерживают победу при Беневенте. Пирр уезжает после поражения в метрополию, где гибнет в уличном столкновении в Аргосе. Гарнизон Пирра в Таренте, узнав о гибели полководца, сдает город римлянам. Великая Греция повержена. Рим в 269 г. до н. э. заканчивает захват полуострова, начинает думать об экспансии за его пределами. Греки в дальнейшем ведут себя по-разному: их наемники под руководством Ксантиппа в 255 г. до н. э. помогают одержать победу карфагенянам над Римом, однако во время вторжения войск Ганнибала твердо держат сторону Рима. Тем не менее именно на третий этап, и особенно его начальное время, падает наибольшая вероятность трансформации *otium-I* в *otium-II*. Именно здесь сходятся линии столкновения судеб, ценностей и интересов Рима и Великой Греции. Теряющая силы Великая Греция после оказания колоссального сопротивления достойно сошла с политической арены, заставив римлян напрячь все силы. И здесь римские жрецы, понтифики и преторы решили предвосхитить будущие триумфы римских войск, когда за колесницей победителей тащились в цепях и пыли, осыпаемые насмешками плебса, цари и полководцы поверженных держав. Они долго не пускали в свой жреческий лексикон *otium-I*, зеркальное отображение *εχολη*, греческой божественной деятельности, так как берегли своих римских богов. А теперь, помня о "низведении" Аристотелем греческой божественной деятельности в *εχολη* на землю, пустили. Но, в отличие от Аристотеля, не оставили у *otium-II* "высокой традиции", отобрав у нее значение "праздничность" и прилагательное "высокая". В результате *otium-II* фактически был втопан в грязь, превратившись в праздность простонародья с набором развлекательных видов деятельности самого сомнительного содержания. М.Л. Гаспаров, считая "досуг без достоинств"

его естественным состоянием у римлян, так описывает это состояние: "У предков (Катулла) не было свободных часов, но были свободные дни. Праздники давали необходимую разрядку – праздники – это будни наизнанку..., место обжорства и пьянства, чинность уступала разнузданности, в Сатурналии рабы менялись местами с господами... Буйное сквернословие, наследие древних обрядов культа плодородия, были в этой программе непременной частью. Сквернословие Катулла – отсюда". "Золотая молодежь", которой надо было перебеситься, – отсюда. Картину такой пирушки – с пьяной гетерой вместо председателя – перевел А.С. Пушкин. Шло выворачивание наизнанку правил повседневного быта, как на Сатурналиях..."¹⁷.

К рубежу III и II вв. до н. э. "высокость" полностью исчезла из содержания *otium*. Я.Ю. Межеричский передает нам типично римскую, как он считает, версию хода II Пунической войны, согласно которой армия Ганнибала, закаленная в боях и походах, была изнежена и развращена в 216–211 гг. до н. э. во время комфортабельного пребывания в Капуе, что ассоциировалось у римлян с губительным *otium*¹⁸. У римского комедиографа Тита Плавта, с 215 по 184 гг. до н. э. жившего в Риме, слово *otium* означало во многих случаях нечто, пользующееся дурной популярностью¹⁹.

Как известно, именно в IV–III вв. до н. э. в Риме идет создание латинского литературного языка. Ядро понятия *otium* в нем формируется, согласно утверждениям М.Л. Гаспарова, Я.Ю. Межеричского и Пьера Грималея, как "бездеятельность", "праздность", "отдых"²⁰. Он является семантически первичным по отношению к производному от него *negotium* – "дело", "занятие". Будучи одной из универсальных категорий римской античной культуры, понятие "досуг" могло приобретать в различных контекстах и исторических условиях все новые оттенки и значения²¹.

Новый виток развития досуга связан с усилением греческого влияния, греческих богов и языка с рубежа III и II вв. до н. э., пришедших на смену восточному. Влияние объяснялось, с одной стороны, мощной обратной духовной связью, шедшей от культуры захваченных Римом греческих городов-колоний, а с другой – от тянувшегося на протяжении почти полувека (197–146 гг. до н. э.) присоединения Греции к Риму как провинции Ахайя²². Знание греческого языка стало нормой в римском быту.

Сторонником ориентации Рима на культуру Греции был Марк Тулий Цицерон (106–43 гг. до н. э.), который, по утверждению Пьера Грималея, был носителем программы "романизации нового типа". Ее он видел как синтез римских начал и греческой культуры, включавшей в

себя четыре доблести: *prudentia* (мудрая предусмотрительность), *justitia* (право и справедливость), *temperantia* (умеренность) и *fortitudo* (мужество). Эти доблести перешли от Платона и Аристотелевой школы к эпикурейцам и стоикам. "Романизация нового типа" включала возвращение вчерашним побежденным грекам *достоинство* и свободу²³.

Таким образом, первоосновой знаменитого цицероновского *otium sum dignitate* – досуга с достоинством – было возвращение и досугу, и грекам той высоты, того божественного величия, которые хранились в философском знании Платона, Аристотеля и других ученых. К такому досугу, обычно посвящаемому ученым занятиям, должны, по Цицерону, стремиться кормчие государства, что и нашло отражение в произведениях Цицерона ("Речь в защиту Публия Сестия", 98 и "Катон Старший, или о старости", 1–31). Другие расшифровки *otium sum dignitate*, порой весьма далекие от данной трактовки, представляются тем не менее нам частными ее случаями.

Продолжил разработку философских аспектов *otium* еще один представитель поздней римской стои Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.).

В своем произведении "О краткости жизни" Сенека рассматривает *otium* как часть человеческой жизни, посвященной философии, литературе и науке. При этом *otium* противопоставлялся долгу перед государством, который, кроме тревог, ничего не приносит, отнимает всякую возможность обратить взгляд на себя. Это доказывает пример таких людей, как Цицерон и Август, постоянно мечтавших о "досуге".

В 62 г. в трактате "О спокойствии души" Сенека по-новому рассматривает вопрос об *otium* и обязанностях перед государством. 16-летний Нерон, несмотря на все усилия Сенеки, остался живым воплощением нравственной безответственности, эгоистической агрессивности. Стоило ли делать все, что сделано, не правильнее ли было удалиться в Афины, заняться философией? – "Нет", – отвечает Сенека. Деяние остается для него истинным поприщем добродетели, и прежде всего деяние на благо государства. "Вот что, я полагаю, должна делать добродетель и тот, кто ей привержен: если фортуна возьмет верх и пресечет возможность действовать, пусть он не тотчас бежит... в поисках укрытия, нет, пусть берет на себя меньше обязанностей и с выбором отыщет нечто такое, чем может быть полезен государству. Нельзя нести воинскую службу? Пусть добивается общественных должностей. Приходится остаться частным лицом – пусть станет оратором. Принудили к молчанию – пусть безмолвным присутствием помогает гражданам. Опасно даже выйти на форум – пусть по домам, на зрелищах, на пирах будет добрым товарищем, верным другом, воздержанным сотрапезником."

Лишившись обязанности гражданина, пусть выполняет обязанности человека. Так что самое лучшее – сочетать досуг с делами"²⁴.

Но вот вынужденный "досуг" становится реальностью, и Сенека в третий раз возвращается к нему в книге "О досуге" (от нее дошли фрагменты). Иногда считают, что содержащееся в ней прославление досуга свидетельствует о пересмотре позиций. Действительно, Сенека отстаивает право мудреца на досуг – в споре с основателями стои, посылавшими его в гущу государственных дел. Конечно, основным правилом остается предписание Зенона, которого придерживался и сам Сенека: "Пусть мудрый берется за дела государственные, если этому ничто не мешает". Но человек имеет право на досуг и не отслужив свой срок... Исполнять этот долг учит пример отцов философии, которые "выносили законы для всего рода человеческого, а не для одного государства". "Два государства, – продолжает Сенека, – объемлем мы душой: одно поистине общее (*publica*), вмещающее богов и людей, и другое, к которому мы приписаны рождением... Этому большому государству мы можем служить и на досуге, – впрочем, не знаю, не лучше ли на досуге". Та же мысль в "Нравственных письмах к Луцилию" (п. *IXVIII*, 2). Символична концовка "Писем": Луцилий вслед за наставником осознал необходимость досуга и обратился к философии, завершено воспитание той вселенской "большой республики", которая виделась Сенеке²⁵.

Философские трактовки *otium* Цицерона и Сенеки приблизило "культурное поле" *otium* к возвышенно-деятельностному содержанию великих греческих ученых, но не слилось с ним. Более того, в этом же I в. н. э. разрыв в семантиках окреп. При Нероне *otium* в значении праздность, покой и т. д. вышел на новый, более высокий уровень развития. Эпоха Нерона в генезисе и функционировании досуга известна как время *iners* или *segne otium*. Суть этого явления такова.

В 66 г. в римском сенате судили сенатора Тразею Пета, вызвавшего ненависть Нерона тем, что предпочел сенатскую службу – досугу, *iners otium*. Проблема *otii*, праздной жизни, оказалась в центре идеологической и политической жизни Рима. Опасности и превратности сенатской жизни ставили некоторых сенаторов, Овидия к примеру, перед выбором – праздность досуга и занятие поэзией или сенатская карьера. Но при Нероне, кумире "золотой молодежи", возводившем *otium* в принцип жизни, положение изменилось. Сам ведя праздный образ жизни. Нерон требует от сенаторов активного служения, высокого уровня ответственности, личной преданности. *Iners otium* – обвинение Тразеи Пета в уклонении от активной деятельности, что было беспрецедентно для того времени. Введя *iners otium* в ранг государственной политики, по которому официально преследуется одно из высших

должностных лиц в *res publica*, Нерон способствовал формированию *otium* как явления идеологического и политического характера, общественного сознания. С ним на высшем государственном уровне закрепилось самостоятельное содержание *otium* как "покоя", "праздности", "отдыха" и т. д., отличное от высокодеятельного досуга древнегреческих философов и римских стоиков²⁶.

Таким образом, в латинской культуре VI–IV вв. до н. э. *otium*-I, произошедший от *εχολη*-I, обозначал божественную праздность, праздничность и не имел статуса у жрецов и понтификов. В период трансформации, с середины IV в. до н. э. до 20-х гг. III в. до н. э., жрецы и преторы вслед за Аристотелем и его *εχολη*-II "перевели" *otium* с небес на землю, но лишили его содержания высокой деятельности, придав *otium*-II в связи с историческими особенностями римско-греческих отношений этого периода дискредитированный, близкий ненормативности характер. Попытка Цицерона и римских стоиков в дальнейшем вернуть *otium*-II на высокодеятельностный уровень не увенчалась успехом. Произошел "разрыв" содержания досуга в двух базовых культурах античности. Досуг превратился в омоним с антонимной структурой.

Нахождение 1-й модели *otium* и выявление его трансформации состоялось на основе методов исторического, социокультурного, этнографического и лингвистического анализа ученых Санкт-Петербурга (М.А. Ариарский, Е.В. Генкина, С.Н. Иконникова, Ю.Н. Кротова, Э.В. Соколов, Б.М. Ляпунов), Москвы (А.Я. Флиер, Т.Г. Киселева), Сибири и Урала (Н.А. Томилов, Т.Г. Леонова, Л.Н. Коган, В.С. Цукерман).

Примечания

1. Andre M. Pecherches sur l'otium remain. – Paris, 1962; Grilli A. De problema della vita contemplativa nel mondo Greco-romana. – Milano; Roma, 1953; Bernet E. Otium. – *Wiirabur ger Sahrbcuner fiir die Altertumswiss-enschaft*, 4, 1949–1950. – S. 89–99; Laidlaw W.A. Otium. – *Greece and Rome*. – XV. – 1968. – № 1; Грималь П. Цицерон. – М., 1991 – С. 539–540; Гаспаров М.Л. Поэзия Катулла // Гай Валерий 2Катулл Веронский. Книга стихотворений. – М., 1986. – С. 167 и след.; Межерицкий Я.Ю. *Iners otium I* / Быт и история античности. – М., 1988.–С. 41–68.

2. Волощенко Г.Г. Генезис досуга: высокий досуг в древнегреческом мифе-учении "Гармония сфер" // *Культурологические исследования в Сибири*. – Омск, 1999. – № 1. –С. 23–33.

3. *История Древнего Рима* / Под ред. В.И. Кузищина и др. – М., 981. –С. 39–10.

4. Гаспаров М.Л. Поэзия Катулла... – С. 167.

5. См.: Уэст М. Адвокат дьявола. – Хабаровск, 1990. – С. 12.

6. Моммзен Т. История Рима. – М., 1993. – С. 13.
7. Там же. – С. 26.
8. Там же. – С. 25.
9. См.: Втек Е. Political ideology, propaganda and public law of the Romans. Jus imaginum and consecratio imperatorum. – Seminar, 7, 1949. – P. 1–25.
10. Моммзен Т. История Рима. – С. 27.
11. Межерицкий Я.Ю. Iners otium... – С. 61.
12. Моммзен Т. История Рима. – С. 58.
13. Там же. – С. 45, 58.
14. Там же. – С. 50.
15. Там же. – С. 58.
16. Там же. – С. 87.
17. Гаспаров М.Л. Поэзия Катулла... – С. 168, 169, 170.
18. Межерицкий Я.Ю. Iners otium... – С. 43.
19. Там же. – С. 42.
20. Межерицкий Я.Ю. Iners otium... – С. 42; Гаспаров М.Л. Поэзия Катулла. – С. 166; Грималь П. Цицерон. – М., 1991. – С. 539–540.
21. Межерицкий Я.Ю. Iners otium... – С. 42.
22. Гримачь П. Цицерон. – С. 33, 9.
23. Там же. – С. 36.
24. Сенека, Луций Анней / Прим. С.А. Ошерова. – Кемерово, 1986. – С. 400, 403, 405–415.
25. Там же. – С. 426–427.
26. Межерицкий Я.Ю. Iners otium... – С. 41–68.

ЛЕКЦИЯ 4

СКРЫТАЯ ТРЕХСФЕРНОСТЬ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ДОСУГА

Как же шло в средневековой Западной Европе формирование понятия "досуг"?

Прежде всего обратим внимание на мощное влияние на молодые варварские государства римско-латинской культуры. И здесь следует согласиться с утверждением Ю.Н. Кротовой о том, что "...с крушением античного мира наступает длительная эпоха идентификации досуга с праздностью"¹, т. е. культура раннего европейского средневековья впитала в себя норму досуга римской античности. Это мнение разделяет и Б.А. Титов, отмечая вместе с Н.А. Костровой, что английский *leisure* берет начало от латинского *licere*, что обозначает "быть свободным", французский *loisir* также происходит от латинского *licere* и означает "быть разрешенным". Эти слова, отмечают авторы, были родственными и подразумевали наличие выбора и отсутствие принуждения². В этом же контексте идет и наше с С.С. Принц исследование 1997 г. немецкого слова *Muße*, проведенное в Азовском немецком районе Омской области. Выяснилось, что слово *Muße* восходит к древнегреческой *музе* и также связано с праздностью³.

Базовый праздный досуг средневековой Европы подкрепляется и источником из произведений классики. Так, в вышедших, в Париже в 1559 г. "Любовных историях" Маргариты Наваррской мы встречаем типичную характеристику такого досуга: "Жена же его, где бы она ни бывала, всегда ухитрялась проводить время за играми, танцами и прочими светскими развлечениями, за *которыми молодым женщинам пристало коротать свой досуг*"⁴. Именно с праздностью связаны досуги во второй половине XIX в. в произведениях Карла Маркса⁵ и Томаса Веблена⁶. Но был ли праздный досуг единственным в культуре средневековой Европы? Не было ли развития аристотелевского "высокого" досуга?

Выясняется, что работы Аристотеля стали востребованы в средневековой Европе с XII–XIII вв., с появления университетов. В XIII в. они прошли обязательную христианизацию, т. е. комментирование и критику теологов, и с XIV в. начинается аристотелизм в учебных заведениях Европы⁷. Отразился ли "высокий" досуг Аристотеля в общественной жизни? Обратимся снова к произведению Маргариты Наваррской, как известно одной из самых образованных женщин средневековой Европы. В ее "Гептамероне" мы действительно встречаем трактовку досуга, резко

отличающуюся от распространенного досуга-праздности, близкую к трактовке Аристотеля: "Другой его (мальчика) учитель, природа, воспользовавшись его досугом и хорошим здоровьем, обучила его кое-каким вещам. Мальчик стал заглядываться на все красивое..."⁸. Нам представляется, что цепь подобных средневековых и более поздних примеров, которую еще необходимо найти и восстановить, и привела к вершине аристотелевской трактовки, указанной Н.А. Хреновым в его "Мифологии досуга"⁹ – типологии "высокого" досуга А. Шопенгауэра 1830-х и 1840-х гг. В ней немецкий философ к наиболее элементарным потребностям относит еду, питье, пищеварение, покой и сон. Затем следуют удовольствия, связанные с раздражимостью (ходьба, прыжки, борьба, танцы, фехтование, верховая езда, охота, атлетические игры и даже военные сражения). Наконец для философа главные удовольствия жизни – это удовольствие чувствительности (созерцание, мышление, чувствование, занятие поэзией, изобразительными искусствами, музыкой, учение, чтение, размышление, изобретение, философствование и т.д.). К этим удовольствиям относятся познавательные способности и духовные наслаждения. Высшим проявлением является интеллектуальная жизнь. Тот, кто к этой жизни способен, является гением. "Поэтому только он (гений) чувствует настоящую потребность беспрепятственно заниматься собою, своими мыслями и произведениями, только он желает одиночества, *полагает свое высшее благо в досуге*, легко обходится без всего остального, даже часто находя в нем одну тягость"¹⁰. Н.А. Хренов считает, что перед нами "новый для истории критерий досуга" и "его новая типология"¹¹. Увы, бессмертность поговорки "Все новое – хорошо забытое старое" подтверждает и настоящий пример. Перед нами в действительно новой для первой половины XIX в. социологической упаковке идеи Аристотеля о "высоком досуге" и его носителе, мудреце, свободном аристократе духа, высказанные им в "Политике". Связь времен через средневековье налицо.

Третья сфера, досуг как божественная деятельность, была в средневековой Европе самой таинственной и замаскированной. Ее удалось обнаружить, как мы уже отмечали, при исследовании античных метаморфоз *εχολη*. Но, зная их, несложно разглядеть божественную деятельность в замаскированном древнегреческими жрецами мифе-учении о "гармонии сфер". Проследим же различные трактовки божественной деятельности в средневековье Европы по работе В.П. Шестакова "Гармония как эстетическая категория".

Христианские теологи раннего средневековья обратили внимание на то, что представление о гармоничном устройстве космоса, о

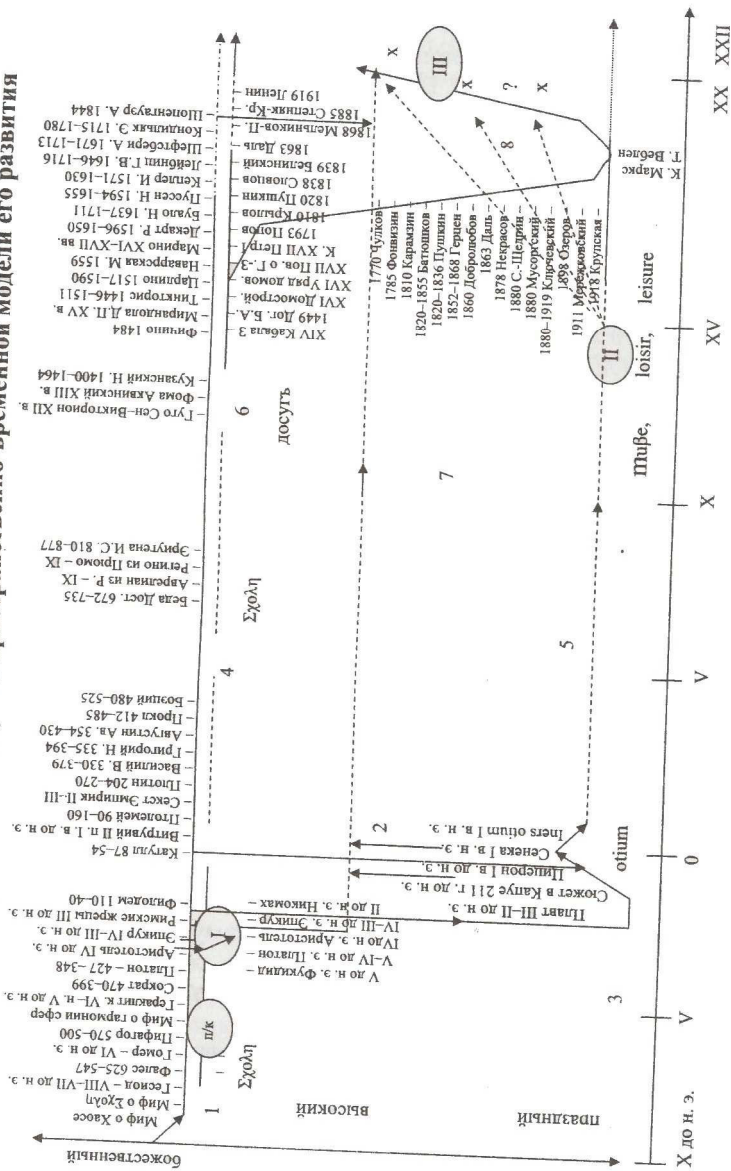
мерном вращении небесных тел, издающем вечную музыку, не совсем соответствовало библейским взглядам на строение и происхождение мира. Но оценив духовную мощь учения-мифа, с IV в. до н. э., периода патристики, "отцы церкви" Василий Великий и его брат Григорий Нисский, критикуя античное многобожие, вводят музыкальную гармонию в порядок нового христианского мироздания. Это теологическое направление подхватывает и живший в IV–V вв. еще один "отец церкви", Августин Аврелий, который в трактате "О музыке" следует в учении о Боге неоплатонизму, доказывает, что число есть основа красоты, равенство и пропорциональность лежат в основе гармонии, расширяет понятие о ритме и т.д. основополагающий же шаг во внедрении древнего учения в христианство, видимо, связан с именем жившего в Италии Боэция (А.М. Северина, 480–525 гг.). Он не только перевел сочинения Аристотеля, Никомаха, Евклида и Птолемея на латинский язык, но и в своих работах "Наставление к арифметике", "Утешение философией" и "Наставление к музыке" развивал пифагорейское учение о числовой сущности гармонии, гармонии как единстве предела и беспредельного. Им дается платоновская трактовка космической гармонии, описанной последним в "Тимее".

В раннем средневековье понятие "музыка", по Кассиодору, в отличие от современности, обозначало "науку, трактующую о числах". Для культуры средневековья было характерно космологическое представление о музыке. По Боэцию, было три вида музыки: мировая (*mundana*), человеческая (*humana*) и инструментальная (*instrumentalis*). Мировая музыка проявлялась в трех областях: движении небесных сфер, взаимодействии элементов в окружающем мире и связи времен года. Таких же взглядов придерживался и англосаксонский летописец, автор церковной истории англов, монах Беда Достопочтенный (VII–VIII вв.), и теоретик-теолог IX в. Аврелиан из Реоме. Последний в произведении *Musica e disciplinae* отмечал, что мировая музыка отражается на небе, на земле и в разнообразных элементах и временах (года).

По-иному классифицирует "небесную музыку" монах Регино из Прюмо (IX в.). Он делит ее на естественную, содержащуюся в движении неба и звуках человеческого голоса, и искусственную, производимую игрой на музыкальных инструментах.

Политическое воссоединение Европы при Каролингах было отмечено работой И.С. Эриугены (810–877 гг.) "О разделении природы", в которой автор возвращался к античному пониманию гармонии как соответствия частей целому.

Схема 3
Три сферы европейского досуга в пространственно-временной модели его развития

В XII в. расцвет философской мысли в Париже ознаменовался актатом Гуго Сен-Викториона "Наставительное поучение" и еще одной трактовкой гармонии: музыка или гармония есть согласие многих противоположностей, сведенных к единству. С XII в. в философии схоластов Альберта Великого, Бонавентуры, Фомы Аквинского и других продолжается исследование различных аспектов гармонии, в первую очередь небесной.

С эпохи Возрождения, знаменующейся переворотом в экономике географии, идеологии, культуре, науке, философии, религии и астрономии, наряду с дальнейшими поисками характеристик небесной гармонии, начинается критика предшествующего понимания "гармонии сфер" в средневековой Европе.

Философской основой Возрождения, как известно, был пантеизм, свойственный Джордано Бруно и другим ученым и последователям культуры этого времени. Одним из первых дуализм материи и духа, свойственный трактовкам гармонии предшественников, попытался опровергнуть Николай Кузанский (1401–1464). В трактате "Об ученом незнании", говоря о музыкальной гармонии, он идет вразрез с предшествующей теорией музыки. Он не согласен с тем, что сущность гармонии заключается в числе и что гармония основана на точных и неизменных количественных пропорциях. "Как бесконечный свет притягивает всякий свет, так душа наша, освобожденная от чувственных вещей, не могла бы без истинного восхищения слухом разума внимать гармонии высших аккордов", – писал он.

Трактовку "гармонического человека" в его многообразии и критику предшествующих взглядов на гармонию продолжил итальянский гуманист Джовани Пико делла Мирандолла (1463–1494). В трактате "О достоинстве человека" он ставил человека, а не небесную музыку в центр мира. Такую же позицию разделяли художники Альберти, Донателло, Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер и другие. Так у теоретика искусств эпохи Возрождения Леона-Батиста Альберти гармония, сохраняя античное небожителство, переселяется на Землю: 1. Гармония является законом не только природы, но и искусства. 2. Гармония является источником совершенства. 3. В гармонии, как в соответствии частей, ничего нельзя ни прибавить, ни убавить. 4. Гармония складывается из различных элементов: в музыке – из ритма, мелодии и композиции; в архитектуре – из числа (*numeras*), ограничения (*finitio*) и размещения (*colocatio*) (*numeras* – это числовая пропорция, *finitio* – геометрический вид предмета, *colocatio* – связь с другими окружающими предметами); в скульптуре – из меры (*dimensio*) и границы (*difinitio*). 5– Гармония – не только числовая пропорция, гармония формы, но и

соответствие формы и содержания. Положения Альберти покоятся на античном понимании гармонии¹².

Известное развитие представления о гармонии получили у флорентийских неоплатоников, собиравшихся на вилле Кореджи близ Флоренции с 1462 по 1521 гг. во главе с Марсилио Фичино (1433–1495), переводчика и комментатора трудов Платона. Среди участников диспутов были Л.–Б. Альберти, скульптор и живописец Антонио Поллайоло, Пико делла Мирандола. Фичино в трактатах "О музыке" (1484), "Теология Платона, или о бессмертии души" (1474), о "Христианской религии" (1476) развивал мысль Платона о космическом значении музыкальной гармонии, уделял большое внимание проблемам музыки и музыкальной теории. Основу гармонии и красоты Фичино видел в Боге, который через идею и мировую душу воплощает их в природе. Фичино был неплохим музыкантом и участвовал в концертах при дворе Лоренцо Медичи.

Учение о небесной гармонии занимает центральное место у уже упоминавшегося Пико делла Мирандоллы. Размышляя о красоте, он утверждает: "Говорят, что Бог создал весь мир в музыкальном и гармоническом смешении, но так же, как (слово) гармония можно употреблять в смысле должной композиции всякого творения, что означает лишь слияние нескольких голосов в мелодию, так и красотой можно назвать всякую вещь, должным образом скомпонованную". При этом для Мирандоллы свойственно скорее пантеистическое понимание гармоник, которую он истолковывал как единство микро- и макрокосмосов. В отличие от Фичино, у Мирандоллы понятие Бога ближе к аристотелевскому представлению о перводвигателе, и гармонию, как его производное, он трактует в духе досократиков как смешение и единство противоположных элементов¹¹.

Таким образом, в эпоху Возрождения сохраняется космологическое понимание гармонии уже на новом, пантеистическом представлении о природе. При этом платоновско-пифагорейские математические трактовки берутся под сомнение, рождается новое, *качественное* понимание гармонии, которое связывает ее с проблемой человеческой личности, воспитанием всестороннего, универсального человека.

С XIV в. в странах Европы начинается бурный рост светской музыки и ломка античных и средневековых представлений о делении музыки на *mundana*, *humana* и *instrumentalis*, появляется музыка и эстетика *ars nova*. Музыкант Иоан де Грохео в трактате "О музыке" подверг резкой критике как представления "о небесной музыке" и "гармонии сфер", так и о человеческой музыке. "Небесные тела в движении своем звука не дают, хотя древние этому верили. И в человеческом организме звука, собственно говоря, тоже не имеется", – утверждал он.

Его поддержал в XV в. немецкий теоретик Адам из Фульда, предлагавший небесную музыку передать математикам, а вторую – медикам. С критикой "гармонии сфер" выступил и нидерландский композитор и ученый Иоанн Тинкторис (1446–1511), который в трактате "Обобщение о действии музыки" систематизировал высказывания музыкальных авторитетов античности и Средних веков о воздействии музыки на человека. Насчитав свыше 20 форм воздействия, он категорически выступил против самого факта существования "гармонии сфер": "Никто никогда не убедит меня, что музыкальные консонансы, немислимые без звучания, происходят от движения "небесных сфер".

Итальянский композитор Джозеффо Царлино (1517–1590) продолжил отход от античных и средневековых трактовок "гармонии сфер". В теоретических трудах "Установление гармонии" (1571), "Доказательство гармонии" (1571), "Музыкальные добавления" (1580), "О достоинстве человека", несмотря на бесчисленные ссылки на античных философов и Бозция, он, признавая, что весь мир наполнен гармонией и что сама душа мира есть гармония, центром гармонии делает человека. У него одного из первых получает систематическое развитие характерная для культуры Возрождения идея о соразмерности объективной гармонии мира и гармонии человеческой души. В обосновании этой теории Царлино опирается на популярное в его время учение о темпераментах человека.

Перенос центра гармонии с неба на землю продолжил итальянский математик Лука Пачоли в трактате "О божественной пропорции", опубликованном в 1509 г. и сопровождаемом рисунками Леонардо да Винчи. Он находит четыре соответствия между Богом и пропорцией: "Первое [соответствие] заключается в том, что Бог есть единственный, и невозможно причислить к нему другие виды и разновидности. Второе соответствие – со Святой Троицей, т. е. как же, как одна и та же субстанция членится на три божественных субъекта – Отца, Сына и Духа Святого, так и сама пропорция оказывается между тремя границами. Третье соответствие таково, что как Бог по существу не может быть определен словами, доступными нашему пониманию, так и наша пропорция не может, благодаря числу, стать понятной, ни с помощью какого-либо количества быть рациональной, выраженной, но всегда остается скрытой и затемненной, и математики называют ее "иррациональной". Четвертое – в том, что подобно тому, как Бог всегда неизменен и являет собой любую часть в целом и целое во всякой части, так что и данная наша пропорция в каждом непрерывном и дискретном количестве, большом или малом, является всегда одной и той же и всегда неизменной"¹⁴. Космический и космологический подход к пропорциями,

ярко сформулированный Пачоли, был необычайно характерен для его эпохи.

В своей статье "Художественные каноны как проблемы стиля" А.Ф. Лосев ставит вопрос о причинах популярности этого космологизма: "В чем секрет этой знаменитой возрожденческой космологии и мистико-астрологического подхода к пропорциям? Формально это было, конечно, возрождением античного пифагорейского платонизма. Но почему же это вдруг возникла необходимость в таком возрождении? Историки философии часто лишают себя возможности отвечать на эти вопросы потому, что не учитывают возрожденческого своеобразия этого пифагорейского платонизма в сравнении с прежним средневековым аристотелизмом, чрезвычайно своеобразным на свой собственный, средневековый манер. Формально пифагорейский платонизм (часто созревший до настоящего неоплатонизма) боролся здесь с аристотелизмом. Но если говорить по существу, а не просто формально, то старый средневековый аристотелизм был не просто аристотелизмом, но и еще и весьма специфическим теизмом, исключавшим без всяких оговорок прежний античный, т. е. языческий, пантеизм, а новый возрожденческий пантеизм был не просто платонизмом, но еще и философией, выдвигавшей на первый план проблему мира, космоса, часто превращаясь в самый настоящий пантеизм. Поэтому возрожденческий пифагорейский платонизм и неоплатонизм был в культурно-историческом плане прогрессивным течением в сравнении со средневековым аристотелизмом, хотя, в отвлеченном плане, аристотелизм гораздо позитивнее платонизма. Выдвижение же на первый план проблем космоса, пока еще наполненного божественными энергиями и демоническими силами, имело под собой, несомненно, тягу нового человека к освобождению земной личности и к более высокой оценке окружающего его материального мира. Возрожденческий теософский и астрологический пантеизм был переходной ступенью от средневекового старого теизма к математическому естествознанию нового времени"¹⁵.

Как видим, не называя по-прежнему εχολη божественной деятельностью, А.Ф. Лосев дает точную картину средневекового размежевания "высшего" божественного пифагорейско-платонического досуга в совокупности с другими течениями с "высоким" человеческим досугом аристотелистов.

В XVII в., веке географических открытий, создания Галилеем телескопа, пересматриваются прежние геоцентрические представления и представления о личности как абсолютной мере вещей эпохи Ренессанса. В это время усиливается влияние церкви: в Германии торжествует контрреформация, в Англии господствует пуританизм,

по Европе пылают костры инквизиции. Появившаяся культура барокко характеризуется повышенным интересом к диссонансам и дисгармонии, отказом от нормативности, правильности, пропорциональности. Ярким примером взглядов новой эпохи, критикующей культуру Ренессанса, стал памфлет итальянца Джамбатисто Марино (XVI– XVII вв.) "Слово о музыке". В нем он пародирует гармоническое устройство мира, изображает Вселенную в виде хоровой капеллы, в которой "главный маэстро", т. е. Бог, распределил партии между существами: ангел поет контральто, человек – тенором, а звери – басом. Голоса сплетаются в единой гармонии. Но вмешивается Люцифер, обучивший людей диссонансам. Разгневанный маэстро бросает партитуру на землю. "И разве не есть наш мир эта разбившаяся о землю партитура?" – спрашивает Марино. Так борокко с его дисгармонией входит в теорию "небесной музыки"

Параллельно с барокко во Франции развивается классицизм, где личность, в отличие от эпохи Возрождения, подавлялась. Основные принципы классицистической культуры отражены в трудах философа Рене Декарта (1596–1650). Философия Декарта дуалистична: с одной стороны, он стоит на позиции механицизма в области изучения природы, с другой – подчиняет материю духовной субстанции. В трактате о музыке (1618) он говорит, что цель музыки – в пробуждении аффектов. Ту же идею Декарт развивает и в более позднем сочинении – "Трактате о страстях" (1649), где доказывает, что страсти должны быть не подавлены, а как-то гармонизированы.

Вместе с тем, признавая роль страстей в искусстве, Декарт подчиняет их диктатуре разума. Поэтому и гармония имеет исключительно рациональную природу. Гармония чувства и разума Декарта, как и во всей культуре классицизма, напоминает скорее отношение раба и господина, а не свободное равновесие чувственного и разумного в человеческой природе.

Диктатура разума в искусстве и сведение гармонии к формальной простоте за счет отказа от жизненного разнообразия характерна и для Другого теоретика классицизма, Никола Буало (1637–1711). В его стихотворном трактате "Поэтическое искусство" (1674) определена философия классицизма, ратующая за гармоническое соотношение частей, пропорциональность и соразмерность в искусстве. Буало выступил за чистоту стиля, противопоставление комического и трагического, высокого и низкого и против смешения жанров. Такое понимание сущности художественной гармонии ограничивало развитие искусства.

У известного французского художника Никола Пуссена (1594–1655) тема гармонии преломилась в "учение о модусах", заимствованное

им из музыкального трактата Царлино, где слово "модус" означает ту разумную основу или меру и форму, которыми мы пользуемся, создавая что-либо, и которые не дают нам выходить за известные пределы, заставляя нас соблюдать во всем известную середину и умеренность. Снова в качестве универсальной меры выступает разум, а гармония выступает как регулирующий принцип.

Новые идеи в учении о гармонии как божественной деятельности были выдвинуты выдающимся немецким ученым Иоганом Кеплером (1571–1630). Пробив брешь в средневековых представлениях о мироздании, он в 1619 г. в трактате "Гармония мира" дал яркую картину гармонического устройства Вселенной, используя мотивы пифагорейского и платонического учений. У Кеплера "небесная гармония" представляет собой универсальный мировой закон. Она придает целостность и закономерность устройству Вселенной. Этому закону подчиняется все – и музыка, и свет звезд, и познание, и движение планет. У Кеплера существует и два типа гармонии – "чувственная" и "чистая" или "очищенная".

При этом "чувственная" гармония Кеплера является отпечатком, оттиском чистой гармонии, восходящей в космос. Согласно Кеплеру, шесть планет, вращающихся вокруг Солнца, увязаны гармонической пропорцией, и Кеплер дает цифры, соответствующие знаниям своего века. Он дает свой вариант музыкальному ладу и тембру их голосов звучания (у Сатурна и Юпитера – бас, у Марса – тенор, у Земли и Венеры – альт, у Меркурия – дискант). Гармония Кеплера – это первообраз Вселенной, мировая гармония царит в космосе и в человеческой душе. Она дана человеку от природы или богом, который "сам является эссенциальной гармонией"¹⁶.

Отдал должное "мировой музыке" и немецкий философ и математик Готфрид Лейбниц (1646–1716). Ему принадлежит учение о "предустановленной гармонии", составной частью которого были "монады" и "перцепции". Согласно Лейбницу, в основе всех вещей лежат "единицы бытия" – монады, число которых бесконечно. Эти монады относятся к идеальным сущностям, являя собой единство души и тела. Благодаря самосознанию, или перцепции, монады, "зеркало неразрушимой Вселенной", отражают отношения мирового целого. Отношения между монадами основаны на гармонии, установленной Богом, т. е. "предустановленная гармония" у Лейбница выступает теологическим принципом¹⁷.

С XVIII в. успехи естествознания, астрономии и просвещения заставили пересмотреть оканчивающуюся на Кеплере более чем двухтысячелетнюю историю *εχολη* как божественной деятельности, носящей в античности и средневековье название "гармонии сфер". С XVIII в. она полностью исчезает из натурфилософии и подвергается острой критике. Так, французский

философ–Просветитель Этьен Кондильяк (1715–1780) в "Трактате о системах" (1749) критикует философию, опирающуюся не "на ответное научное знание, а на мнимые гипотезы". Примером таких гипотез он считает "гармонию сфер". "Несомненно, что существа, для которых предназначена эта небесная гармония, обладают ...большими, чем наши, ушами Размеры этих существ превосходят наши размеры, – иронизирует автор, – превосходят во столько раз, во сколько небеса превосходят концертные залы"¹⁸. С времени Кондильяка, середины XVIII в., начинается победа рационалистского подхода к гармонии над мифологическим ее пониманием. "Гармония сфер" начинает становиться метафорой.

Великий французский просветитель Дени Дидро (1713–1784) в статье "О прекрасном", написанной для знаменитой "Энциклопедии", так пишет о гармонии: "Наши потребности и тотчас же возникающее упражнение наших способностей, которое начинается сразу после нашего рождения, помогают получить идеи порядка, расположения, симметрии, механизма, пропорции, единства. Все эти идеи проистекают из органов чувств и являются приобретенными. От понятия же о множестве предметов, искусственных или природных, которые сложены, пропорциональны, основаны на сочетании различных частей, симметричны, мы переходим к отвлеченному положительному понятию о слаженности, пропорциональности, сочетании, отношениях, симметрии и к отвлеченному отрицательному понятию о непропорциональности, беспорядке, хаосе. Указанные понятия, как и все остальные, имеют опытное происхождение; мы получили их также при помощи чувств... И каковы бы ни были те возвышенные выражения, которые применяются для обозначения отвлеченных понятий порядка, пропорциональности, отношения, гармоний, и как бы ни величали их, если угодно, вечными, изначальными, высшими, основными законами прекрасного, – все равно, чтобы достигнуть нашего разума, они прошли через наши чувства, подобно самым низменным понятиям, и представляют собой лишь абстракции, созданные нашим умом"¹⁹.

Смысл высказывания Дидро заключается в том, что гармония, порядок, пропорциональность и т. д. являются не вечными и абсолютными категориями, а результатом человеческого познания, "абстракции, созданных нашим умом". Это настаивание на опытном происхождении гармонии и ее предшественницы, как явления культуры характерно для всего гуманизма Просвещения.

Несмотря на критику старых мифологических и метафизических взглядов, в культуре XVIII в. сохраняется космологическое понимание гармонии, развивающееся на принципиально новой философской основе. Так, у английского философа Антони Шефсбери (1671–1713) в его

учении о "мировой гармонии" содержится понятие "целого", означающего универсальную связь и единство явлений и вещей. Вся природа – гармонично устроенное целое. Гармония мира познается не сразу, включает несколько ступеней. Первая – познание материальной красоты. Вторая связана с красотой духовной. Третья же, высшая – познание божественной красоты и гармонии, которые разлиты в мире.

С XVIII в. идут дискуссии о месте гармонии в художественной культуре. В дискуссии Иогана Маттезона (1681–1704) и Жана Филиппа Рамо (1687–1764) был спор о гармонии и мелодии, к которой подключается и Жан-Жак Руссо. Гармония продолжает функционировать в гармонической личности немецкой философии у И. Канта, В. Гумбольдта, И.Ф. Шиллера, И.В. Гете, Ф. Шелинга, Г.В. Гегеля. У последнего она рассматривается в его учении о гармонии и мере. Небесная же гармония исчезает из научного аппарата ученых, становясь, как мы отмечали, метафорой.

"Свертывание" высшего досуга в его трехсферной структуре в Западной Европе еще будет изучаться. Пока же укажем на несколько неочевидных следствий. Знали ли в Западной Европе о трехсферности своего досуга? Отвечаем убежденно: да, знали. И, встав в средневековье перед выбором, какой же сфере отдать предпочтение, эти силы нашли нестандартное четвертое решение: досуг стал частью свободного времени или его синонимом.

Примечания

1. Кротова Ю.Н. Педагогика досуга в англоязычных странах. – СПб., 1994. – С. 14.
2. Титов Б.А., Кострова Н.А. Досуг США: Учебное пособие. – Л., 1992. –С. 4.
3. Принц С.С., Волощенко Г.Г. Еще раз о современной структуре досуга немцев старшего поколения райцентра Азова, немецкого района Омской области, генезисе слова *muße* и новом прочтении "темного места" из К. Маркса // Проблемы культуры городов России. – Ишим, 1997. – С. 91–94.
4. Наваррская М. Гептамерон: любовные истории. – Екатеринбург, 1992. –С. 369.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. – М., 1989. – Т. 1. – С. 263.
6. Veblen Th. The theory of the leisure class: an economic study of institutions. – New-York, 1953.
7. См.: Аристотелизм II Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 33–35.
8. Наваррская М. Гептамерон: любовные истории. – Екатеринбург, 1992. – С. 237.
9. Хренов Н.А. Мифология досуга. – М., 1998. – С. 268–269.

10. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. – М., 1992. – С. 283.
11. Хренов Н.А. Мифология досуга. – М., 1998. – С. 268.
12. См.: Шестаков В.П. Гармония как эстетическая категория. – М., 1973. – С. 54–69.
13. Pico della Mirandola, Giovanni. De hominis dignitate. – Hetaplust. – De Euto et Vuo. A cura di E. Garin. Firenze, 1942.
14. Pacioli, Luca. De divina proportione. – Milano, 1956.
15. Лосев А.Ф. Художественные каноны как проблема стиля // Вопросы эстетики. – М., 1964. – № 6. – С. 388.
16. Harburger W.J. Keplers Kosmische Harmonie. – Leipzig, 1925.
17. См.: Лейбниц В. Избранные философские произведения. – М., 1890.
18. Кондильяк Э.Б. Трактат о системах. – М., 1938.
19. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. – М., 1962–1970.–Т. I–IV.

ЛЕКЦИЯ 5 СОХРАНЕНИЕ В ВИЗАНТИЙСКОЙ *εχολή* АНТИЧНОЙ ПЕРВООСНОВЫ ДОСУГА

Особенности византийской культуры связаны с тем, утверждает З.В. Удальцов¹, что Византия, по сравнению с Западной Европой, не испытала коренного слома политической системы и опустошающего нашествия варваров. Культура Византии² складывалась под влиянием римских, греческих и восточно-эллинистических традиций, при этом языком письменной культуры был греческий. С IV по середину XV вв. оформилась она как христианская, и традиционализм ее основывался на Библии, греко-кафолической церковной литературе и на произведениях античной классики.

От западноевропейской византийская культура отличалась:

- более высоким (до XII в.) уровнем материального производства;
- устойчивым сохранением античных традиций в просвещении, науке,
- литературе, творчестве, изобразительном искусстве, быте;
- индивидуализмом (неразвитостью корпоративных принципов);
- культом императора как сакральной фигуры;
- унификацией научного и художественного творчества, чему способствовала бюрократическая централизация византийского государства.

Рассматривая свою культуру как высшее достижение человечества, византийцы – ромеи сознательно ограждали ее от иноземных влияний: лишь с XI в. они начали использовать опыт арабской медицины, персидской математики, памятники восточной литературы. Четкой границы между позднеантичной и византийской культурой нет, существовал длительный переходный период, когда античные принципы, тематика и жанры если не господствовали, то сосуществовали с новыми византийскими.

В отличие от западных богословов, философы Византии, опираясь на идейные источники – Библию и греческих классических философов (главным образом Платона, Аристотеля, стоиков), – продолжали традиции александрийской философской школы. Последователь Пифагора Ямвлих, неоплатоники Юлиан Отступник и Прокл отстаивали в условиях кризиса идеалы полисной организации и античной политеистической мифологии, в том числе связанные с досугом–мифом представления о гармонии единой Вселенной. Последний схолярх (руководитель) платоновской Академии Иоанн Дамаскин в "Источнике знания" и других работах и комментариях

создал первую философско-богословскую "сумму", оказавшую огромное влияние на западную схоластику.

Помимо начального и среднего образования в Византии продолжало функционировать и высшее – в Афинах, Александрии, Бейруте, Антиохии Газе, Кесарии Палестинской. Однако после создания в 425 г. высшей школы в Константинополе провинциальные высшие школы, включая Афинскую, свертывали свою деятельность. Только в Константинополе была утверждена 31 ставка профессоров: 10 по греческой, 10 по латинской грамматике, 3 по греческому, 5 по латинскому красноречию, 2 по праву, 1 по философии. Пережив спад в VII–VIII вв., высшая школа возобновилась в IX – середине XI вв., в Константинополе были открыты юридическая и философская школы, где преподавали Иоанн Ксифилин, Константин Лихуд (право), Михаил Пселл (философия). В конце XI в. была открыта Патриаршья школа, в программу которой входили толкование Священного писания и риторика. С конца XI в. философия становится средоточием рационалистических воззрений, что привело к провозглашению православной церковью еретиками Иоанна Итала и Евстратия Никейского. После нашествия крестоносцев в 1024 г. высшая школа в Византии прекратила свое существование. Государственные школы все больше вытесняются школами при монастырях, где и поселяются ученые и философы последнего периода византийской культуры². Великие библиотеки были разрушены: в Александрии в 391 г., в Константинополе (основана в 356 г.) сгорела в 475 г.

Культура и досуг Византии отмечены деятельностью известных лиц. С 350 по 407 гг. жил Иоанн Златоуст – образец церковного красноречия, христианский проповедник, обладавший редкой силой воздействия на народные массы, бичевавший пороки власти. В VI в. известным историком Прокопием (500–565 гг.) параллельно с официозными трудами была написана "Тайная история", в которой были отображены негативные стороны правления Юстиниана и двора Василевса.

В VII–VIII вв. формой гимнической песенности стал канон, расцвет которого связан с творчеством Андрея Критского, Космы Майюмского и знаменитой константинопольской певицы и поэтессы Кассии (IX в.)

В X в. был создан "Лексикон" Суды (назван по имени автора) – обширнейший словарь, где был собран огромный материал по истории, литературе, лингвистике и философии Византии, цитируется большое число ранневизантийских авторов. Словарь Суды – крупнейший памятник византийской схоластики.

XIV–XV вв. – новое оживление музыкального искусства Византии, очередное воздействие на западную культуру, связанное с творчеством

Иоанна Кукузеля из Афонского монастыря, возродившего поэтическо-песенные приемы Романа Сладкопевца.

В 1054 г. конфликт византийской теологии священной державы и латинской теологии универсального папства привел к разделению церквей (схизме) на православную и католическую и был закреплен в 1204 г. официально на Соборе.

После захвата Византии арабами в 1453 г. константинопольские мигранты (Плифон, Виссарион Никейский и другие)³ способствовали формированию на Западе представления о древнегреческой философии, особенно о платонизме, в том числе об учении о "гармонии сфер", которое пережило здесь свое второе рождение. Византийская философия оказала огромное влияние на средневековую схоластику, создание флорентинской Академии, итальянское Возрождение и на социально-культурные процессы в славянских странах, Грузии, Армении.

Примечания

1. Удальцова З.В. Культура Византии. – М., 1988.
2. Культура Византии. Темплан спецкурса. – СПб., 1995.
3. Удальцова З.В. Борьба партий в Византии и Виссарион Никейский // Византийский Временник. – М., 1949. – Т. 11(37). – С. 295–296, 299, 307.

ЛЕКЦИЯ 6
ГРЕКО–ВИЗАНТИЙСКОЕ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ
ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДОСУГЕ РУСИ И РОССИИ XIV–XVIII вв.

На двадцатом веке своего сложного и противоречивого развития досуг был зафиксирован в письменности восточных славян. Известным славистом и этнографом И.И. Срезневским в XIX в. было найдено первое, относящееся к XIV в. употребление слова "досуг" в славянской культуре. В дошедшем в подлиннике правовом документе "Закладная кабала ХTV в. на землю" говорится, что братья Обросим и Лаврентий Васильевы берут займы у Федора Макарова землю на 13 лет. И оговаривают условия, в том числе "пытати варити по досугу как могя... сол(ь)"¹, где "по досугу" Б.М. Ляпунов переводит "по способности, по возможности, по достижению"². Откуда культура древней Руси могла заимствовать это слово?

Необходимо отметить, что во второй половине XIX и первой половине XX вв., после находки И.И. Срезневского, этот вопрос уже ставился. Лингвистами-славяноведами был собран огромный материал, однако анализы А.А. Потебни, А.Х. Востокова, В.И. Даля, И. Желтова, Ф. Миклошича, Н.В. Горяева, М. Фасмера, Б.М. Ляпунова, А. Львова по интересующему нас аспекту можно свести к выводу А.Г. Преображенского: происхождение неясно³.

Наш анализ предыдущих этапов развития культурологического явления "досуг" дает возможность говорить о трех вероятных источниках заимствования. Расположим эти источники по степени возможности их влияния на культуру Древней Руси (по нарастающей).

Теоретически возможно германо-франко-английское заимствование. Эти языки, по мнению лингвистов, начали развиваться на полтора-два века раньше древнерусского. Новейшие исследования истории немцев России указывают на их появление у нас с X в. Были и франкодревнерусские связи: так, в середине XI в. дочь киевского князя Анна Ярославовна стала женой французского короля Генриха I и матерью Филиппа I. Английская знать и купцы также неоднократно навещали в Киевскую Русь X–XII вв. Но у нас нет данных о точном времени появления немецких, французских и английских досугов, поэтому это гипотетически возможное заимствование оценим в несколько десятых процента.

Второе заимствование древнерусского слова "досуг" возможно от римско-латинского слова "otium". Согласно "Предварительному списку

Славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР", некоторая часть из 1493 учтенных на этот период рукописей была на латинском языке. Отдельные придворные и монахи, как покажут примеры, приведенные ниже, знали этот язык и изъяснялись на нем. Оценим возможность латинско-древнерусского заимствования в несколько процентов.

Третье возможное заимствование – это греко-византийско-древнерусское. Данное мощное влияние отразилось во всех сферах древнерусского государства X–XV вв. – грамотности, религии, архитектуры, музыки, истории, одежды, законодательства и т. п. Лингвисты считают, что от греко-византийского влияния древнерусский язык пополнил свой словарный запас от четверти до трети его объема. Греко-византийский этап в развитии русско-славянской духовной культуры является базовым, ссылка на него обязательна при перечислении культурных эпох восточных славян. Вот как это делает И.П. Снегирев в 1837 г. в "Русских простонародных праздниках и обрядах": "Эпохи... языческая или дохристианская; греческая (до татар); восточноевропейская ..., западноевропейская"⁴.

Однако, прежде чем анализировать византийско-древнерусские связи, важно не забыть предостережение Б.А. Рыбакова о том, что за 120 лет до Древней Руси такие связи уже устанавливались между Византией и Болгарией. Поэтому часть византийских влияний на Древнюю Русь несет южнославянскую мету. Такое влияние, например, отразилось на преемнике досуга – школе. Первые школьные образования на Руси назывались в южнославянском духе – училища и т. п.⁵ Но слова "досуг" нам древние болгары не передавали, как нет его в древнеславянском и древнерусском языках до начала византийско-древнерусских связей.

Повторим, что, согласно З.В. Удальцовой, византийская культура базировалась на Библии, греко-кафолической литературе и произведениях античной классики⁶. В философии Византии получили развитие взгляды Платона, Аристотеля и стоиков, включавшие учение о "εχολη" – "высшем досуге". Доказательством этого стал в XV в. новый расцвет платоновского варианта мифа-учения о "гармонии сфер" в Италии и университетах Европы, куда его завезли византийские философы после захвата страны арабами⁷. Византия передала вместе с православием Древней Руси и "высший досуг". Именно на эту версию падают остающиеся 90 с лишним процентов шансов заимствования явления "досуг" Древней Русью.

Наша уверенность базируется и на следующем. Все имеющиеся десятки оригинальных и сотни дублирующих употреблений слова "досуг" в Древней Руси и России XIV–XVIII вв. не поддаются расшифровке при применении римско-латинского и западноевропейского ключа "досуг-праздность".

И наоборот, впервые за последние столетия поддаются расшифровке, наполняются глубинным содержанием при использовании ключа Древней Греции и Византии "досуг – высшая деятельность", раскроем же смысл передачи греко-византийского слова к древнерусскому слову "досуг" и двум другим словам этого же корня, которые, возможно, появились в трех разных центрах Древней Руси.

Смысл передачи содержания греко-византийского слова εϋολη древнерусскому слову "досуг" и другим однокоренным словам:

Смысл передачи содержания греко-византийского слова Σϋολη древнерусскому слову "досуг" и другим однокоренным словам:

Комментарий к схеме дадим следующий. Нам представляется, что перед нами в "чистом виде" высший досуг с пифагорейско-платоновским содержанием мифа-учения о "гармонии сфер" последнего, средневекового этапа развития.

Коснемся основных источников передачи греко-византийского досуга в культуру Древней Руси. Первый источник – классический – это монастырско-литературная культура. М.В. Алпатов отмечал, что русские книжники, знавшие греческий язык, читали труды античных мыслителей в оригинале. Тому подтверждение слова из Никоновской летописи 1610 г.: "Избрав мужей разумных и разумом досужих от священнического чина и от дьяконовского, которые б умели говорить с латыни о православной христианской вере". В этом же контексте идет высказывание в духе "Домостроя" из "Повести о Горе-Злочасти" XVII в.:

Не хвались ты, молодец, своим счастьем,
 Не хвастай своим богатством,
 Бывали у меня, горя, и мудряя тебя, и досужае...

Второй источник – княжеско-(царско)-дворянская культура. Типичны примеры применения высокого досуга у Н.М. Карамзина, великого князя Бориса Александровича (XV в.), Петра I. Г.Р. Державина, А.С. Пушкина и некоторых писателей-разночинцев. Н.М. Карамзин в

1810 г. писал: "Мужеством и **досужеством** Ив(ан) Гроз(ный) подобен великому царю Константину"⁸. Великий князь Борис Александрович отмечал в Договоре: "А буде ему досуг и самому пойти"⁹. Стонут от недосугов, отсутствия возможности реализовать великие цели, письма Петра I: "И о том прошу всех, чтоб не сомневались в том, потому что **за недосугом**, а иное за отлучкою... не исправишь"¹⁰, "и ради своего **досугу** полагаюсь и спрашивать буду на вас"¹¹, "тому учинилось препоною **досужество**, потому что отец ваш бдел в непрестанных трудах письменных"¹², для бога не сомневайтесь о почтах, замешкаваются, истинно **за недосошеством**"¹³, "Есть ли у тебя, моему батюшку, **дасук** есть, изволишь послушать"¹⁴.

У Г.Р. Державина в переписке мы встречаем любопытную оговорку "**досуга** моя", что свидетельствует о поиске места досуга в родовых грамматических конструкциях. Следы гения оставил в этой теме А.С. Пушкин: "Часы **досугов** золотых"¹⁵, "часы бесценного **досуга**"¹⁶, "вдохновенный свой **досуг**"¹⁷, "Я **на досуге** пишу новую поэму "Евгений Онегин", где захлебываюсь желчью"¹⁸. Неожиданную характеристику дворянского досуга мы встречаем у писателя-революционера С.М. Степняка-Кравчинского, который в книге "Россия под властью царей" (1885 г.), вышедшей в Англии, писал: "Государство... от дворян требовало их кровь, их **досуг**, их жизнь"¹⁹, где досуг идет в значении "способности, высшие качества, талант".

Третьим источником развития высокого досуга Древней Руси и России был народ и близкие к нему слои. А.Я. Гуревич, теоретик средневековой народной культуры, верно отметил, что "внутри молчаливого большинства бурно развивались и самостоятельные процессы". Россыпь пословиц и поговорок, связанных с досугом, многообразие его грамматических форм и выражений не исключают того, что у народа были свои источники и связи – возможно, это были скоморохи. Это подтверждает и нахождение в письменности Древней Руси первого досуга у простолюдина. На протяжении семи-восьми веков, то замирая, то захлестывая восточнославянское государство, несли скоморохи высокий досуг окружающим. Именно в этом, нам представляется, причина его богатейших россыпей, мимо которых не прошел ни один представитель серебряного века отечественной славистики.

Начнем обзор с пословиц и поговорок, собранных В.И. Далем, П.И. Мельниковым-Печерским и И.И. Носовичем: "Был бы друг, будет и досуг". "Будет досуг, когда вон понесут". "Досужество да умение всего дороже". "Ен досуж на все". "Дружки жена да досужа была, сем(ь) год кроены ткала".

С.Б. Веселовский в "Ономастиконе" отражает первую фамилию с интересующим словом: "Досугов Иван, подьячий, дозорщик, Рязань, 1621 г."²⁰. И.А. Крылов черпал в народном творчестве не только сюжеты, но и различные варианты досуга: "А я с моим умением и трудом, притом с досужеством моею, знай, без тебя нробавиться сумею"²¹; "Досуг мне разбирать твои вины, щенок!"; "Вот наша девушка зачнет считать своих подруг. А ей считать большой досуг" "То видя, говорит как путный Миша другу: "Приляг-ка, брат, и отдохни. Да коли хочешь, так сосни. А я постерегу тебя здесь у досугу"²³.

У великого русского критика В.Г. Белинского почерпнутые у народа "досужество", "досужество" употребляются в значении "возможность", "способность", "достижение" и порой наполнены сарказмом: "Эки молодцы были в древности, исполать их досужению... Литератору никогда не понять досужести французских писателей, которые успевают бывать в театрах... Откуда вдруг такая плодovitая досужество в задних рядах нашей литературы"²⁴. Писатель из военной среды А.Ф. Погосский в 1853 г. дает любопытные определения досуга и недосуга: "Часок, когда работы не требуется, а отдыхать не хочется, вот это и есть досуг. А "недосуг" да "времени нет" – это бывает у такого господина, который ничего не делает"²⁵. У писателя и общественного деятеля С.Г. Аксакова "досужество" употребляется в значении "высокие качества". "Пелагея, кроме досужества в домашнем обиходе, принесла... дарование сказывать сказки"²⁶.

В.И. Даль в "Толковом словаре русского языка" указал на богатство производных "высшего досуга": "Человек или конь с досугом, с досужеством, с умением или особо добрыми качествами. Досужий – умеющий, способный к делу, ловкий, искусный, хороший мастер своего дела, или мастер на все руки. Досужество, досужество, досужество – свойство досужего, умение, ловкость, способность к делу, мастерству"²⁷. В этом же контексте, согласно Б.М. Ляпунову, следует понимать употребление слова "досуг" В.И. Лениным, которое долгое время было малоизвестно широкой публике. В 1919 г. он в Кремле в двух записках использовал слово "досуг" в древнем смысле: "1. Богатые имеют все лучшие общественные и частные здания в своем распоряжении, а также достаточно досуга для собраний и охрану их буржуазным аппаратом власти. 2. ...чтобы завоевать настоящее равенство, чтобы осуществить на деле демократию трудящихся, надо сначала отнять у эксплуататоров все общественные и роскошные частные заведения, надо дать Досуг трудящимся"²⁸.

Б.М. Ляпунов считает, что первая версия досуга закончила у восточных славян свое активное развитие в первой половине XIX в.

Укажем на некоторые теоретические аспекты, имеющие, на наш взгляд, к этому отношение. Первое: захват арабами в середине XV в. Византии и резкое уменьшение ее влияния на Русь. Второе: с середины XVII в., с царствования Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), издавшего 33 указа, началось преследование скоморохов, частичных носителей греко-византийского досуга, знатоков языков и обычаев, талантливых музыкантов, певцов и плясунов, исполнителей и организаторов народных драм и медвежьих праздников и т. д. Третье: как известно, между отцом и сыном, Алексеем Михайловичем и Петром Алексеевичем, историки проводят водораздел эпох, где с последнего и начинается отмеченная И.П. Снегиревым *западноевропейская*.

В 1993 г. московский ученый Т.Г. Киселева в работе "О возникновении понятия "досуг" в России" сделала вывод, что досуг как часть внеурядового времени в России существует не больше двух столетий²⁹. Этому заключению предшествовал длительный поиск в русской культуре.

Первыми заявили о трехсферности досуга восточных славян лингвисты. В анализах слова и формирующегося понятия "досуг" "Словаря церковно-славянского и русского языка" 1847 г., исследованиях И. Желтова 1876 г., Н.В. Горяева 1896 г., И.И. Срезневского 1896 г., А.Г. Преображенского 1910 г., Б.М. Ляпунова 1946 г. и других были зафиксированы кардинальные изменения, происходившие с деятельностной осью слова и понятия в XVIII и XIX вв. Оно превращалось в категорию, стремительно расширяясь за счет временных аспектов, а деятельность, тяготеющая к высокой и возвышенной в прежнем понятии, размывалась характеристиками досуга-праздности. Лингвисты же дали и объяснение причин и способов изменения значения слова и понятия в общих законах языка как явления культуры. Так, Л.П. Крысин, анализируя социолингвистический подход к изучению языка, отмечал в качестве исходной теоретической посылки четкое ограничение внутренних, собственно языковых закономерностей, по которым происходит функционирование и развитие языка, и социальных факторов, в той или иной степени влияющих на ход этих процессов³⁰. Д.Н. Шмелев среди причин, вызывающих изменение значения слова, основными называет внеязыковые причины, изменения, которые происходят в жизни общества. И далее добавляет, что изменения происходят в первую очередь в тех словах, "которые в данный момент соотнесены с наиболее актуальными для общества реальными явлениями". К внеязыковым факторам он относит изменения: а) в области производства, техники, науки; б) в сфере производственных отношений; в) в сфере идеологии. Анализируя механизм смены или удержания значения слова,

Д.Н. Шмелев отмечает, что он действует в зависимости от таких категорий, как традиция, языковой авторитет, литературная норма и литературный стандарт конкретного слова³¹. Характеризуя положение слова "досуг" в XVIII–XIX вв. с позиции механизмов смены значения слова Д.Н. Шмелева, можно отметить, что традиции, связанные с деятельностью, тяготеющей к высшему, у досуга за пять веков функционирования выработались. Это подчеркивают и пословицы, сложившиеся в это время в народе. Языковой авторитет и литературная норма досуга благодаря употреблениям А.С. Пушкина, И.А. Крылова, В.Г. Белинского, Петра I и других были признаны, литературный стандарт вырабатывался. Вместе с тем серьезным недостатком формирующегося понятия "досуг", как отмечали составители словарей, была потеря языка и культуры, от которых досуг произошел, а вместе с ними и сферы происхождения – первоначальной божественной среды. Это положение греко-византийской модели досуга характеризовалось в русско-славянской культуре как уязвимое и неустойчивое.

Атака западноевропейской модели досуга на греко-византийскую у восточных славян началась в первой половине XVIII в. Из "окна в Европу", прорубленного Петром I, наряду с научными, социальными и производственными технологиями, хлынули и волны производных **otium-2** в немецкой, французской и английской интерпретации. Наступление шло тремя характеристиками – досугом-праздностью, размывающим "высшую деятельность" досуга-предшественника, временными аспектами, связанными с частью или синонимичными свободному времени, и досугом-категорией, носящим все более усложненный причинно-следственный характер составляющих.

При этом механизм формирования досуга и его форм функционирования носил сначала точечный характер.

Первые меты западноевропейской модели досуга, отраженные в отечественной культуре, восходят ко второй половине XVIII в. и связаны с оборотом "на досуге", зафиксированном у М.Д. Чулкова в 1770 г., Д.И. Фонвизина в 1783 г., Н.М. Карамзина в 1810 г., К.Н. Батюшкова в 1820–1855 г. Д.И. Фонвизин: "**На досуге** ребят обучаю". Н.М. Карамзин: "Сев в коляску, я мог **на досуге** мыслить... об успехах искусства".

У А.С. Пушкина, знавшего, как известно, французский язык до **тонкостей**, за что в лице получил кличку Француз, примеры предыдущей модели причудливо переплетаются с новыми: "Она меж делом и **досугом** открыла тайну, как супругом самодержавно управлять"³². "**Плоды** веселого **досуга** не для бессмертья рождены"³³. Онегин, "убив **на** поединке друга, дожив без цели, без трудов до двадцати восьми **годов**, томясь в бездействии **досуга** без службы, без жены, без дел,

ничем заняться не умел"³⁴. Для классика, как мы видим, характерны и блестящие трактовки досуга-праздности.

Параллельно шло развитие варианта досуга как части или синонима свободного времени. Впервые как определение оно зафиксировано в "Словаре церковно-славянского языка" 1847 г.: "Досуг – время, свободное от трудов по званию или должности"³⁵. Любопытно, что слово "свобода" в России появилось, видимо, лишь в XIX в., мы его отмечаем впервые у К.Ф. Рылеева. А.Н. Радищев же написал поэму "Вольность" в 1783 г., это слово, возможно, ему было неизвестно.

В 1860 г. Н.А. Добролюбов и в 1852–68 гг. А.И. Герцен в своих произведениях снова упоминают "на досуге". И в 1863 г. В.И. Даль, фиксируя все три аспекта в развитии досуга новой модели, в первом томе толкового словаря впервые, по нашим данным, употребляет оборот "Досуг как свободное время": 1. *"Досуг – свободное, незанятое время, гулянки, гулячая пора, простор от дела.* 2. *Досуги – занятия для отдыха, на гулянках, безделье.* Был бы друг, будет и досуг. Работе время, а досугу час. Будет досуг, когда вон понесут. За недосугом когда-нибудь без покаяния умрешь. 3. *Досужный – свободный от дела, занятий.* 4. *Досужливый – мало занятой, часто свободный от дела.* 8. *Досуживаться – найти себе свободное время, досуг, удосуживаться.* 9. *Досужничать – отдыхать или гулять, не работать.* 12. *"Недосуг – не время, недостаток досуга, свободного часа, времени"*³⁶. В приведенных шести составляющих статьи "Досуг" В.И. Даля с взаимопересекающимися аспектами западноевропейского происхождения мы находим в пяти из них элементы досуга-праздности, в трех – элементы свободного времени, а в совокупности все составляющие показывают на идущее в рост по западному образцу становление досуга как категории.

Продолжим анализ. Ф.М. Достоевский в 1887 г. стал одним из употреблявших исследуемое понятие в варианте "на досуге". Затем М.Е. Салтыков-Щедрин и Н.П. Мусоргский внесли в 1880 г. в западноевропейские веяния свою семантику: "Не только досужие, но и рабочие люди разбрелись по углам", "Прошло время писания на досуге, всего себя отдай людям!". Историк В.О. Ключевский в 1880-х гг. употребил оборот "досужие часы" в значении "свободное, незанятое время". В 1898 г. журналист И. Озеров, как отмечает сибирский исследователь В.В. Туев, перевел английский leisure не только как досуг, но и как свободное время. В 1911 г. Д.С. Мережковский присоединился к использовавшим исследуемое понятие в варианте "на досуге". Исследователь клуба 1920-х гг. А.А. Петров четко фиксирует одно из направлений развития западноевропейского досуга: "Клуб прежде всего место

социально проводимого досуга – отдыха". Полностью с ним солидарен и следующий теоретик клуба М.В. Петровский, который в 1923 г. писал: "Клуб – место социально значимого досуга...". "В Англии клубы призваны разрешать "проблему свободного времени", поставленную английской буржуазией перед народом, опасавшейся распространения социалистических идей, с одной стороны, с другой – его вырождения". В этом же контексте идет и известный тезис Н.К. Крупской: "Цель таких клубов – провести свой досуг в обществе духовно близких людей".

Рассмотренный нами материал показывает, что в истории культуры восточных славян было два заимствования слова и понятия "досуг" – греко-византийское (XIV – середина XIX вв.) и западноевропейское, доминирующее с XVIII в. В рамках греко-византийского заимствования впервые объяснено происхождение слова "досуг".

Примечания

1. См.: Закладная кабала XIV в. на землю // Акты, относящиеся к периоду до юридического быта древней России. – СПб., 1864. – Т. 2. – № 126. 1. – С. 3.
2. Ляпунов Б.М. Из семасиологических этюдов в области русского языка: досуг и пр. // Известия АН СССР. Отд-ние литературы и языка. 1946. – 5,68.–С. 63–68.
3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка (фотокопия словаря 1910 г.). – М., 1959. – Т. 1. – С. 230.
4. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. – М., 1990. – Т. 1. – С. 4–5.
5. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XIX вв. – М., 1985. – Т. 1,–С. 109.
6. Удапцова З.В. Византийская культура. – М., 1988. – С. 114–115.
7. См.: "Гармония сфер", "Академия" // Философский словарь. – М., 1983. – С. 101,16.
8. См.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. – М., 1896.–Ч. 1.
9. Договорная грамота великого князя Бориса Александровича с королем Казимиром, 1449 // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1846. – С. 66.
10. Письма и бумаги Петра Великого: В 3 т. – СПб., 1987. – Т. 1: 1688–1701.–Т. 2: 1702–1703. – Т. 3: 1704–1706.
11. Там же. – Т. 2.–С. 122.
12. Там же. – Т. 1.–С. 48.
13. Там же. – С. 9.
14. Там же. – С. 572.
15. Пушкин А.С. Поли. собр. соч. – М., 1937. – Т. I, IV, XIII.
16. Там же. – Т. IV. – С. 75.
17. Там же. – С. 91.

18. Пушкин А.С. Поли. собр. соч. – М., 1937. – Т. XIII. – С. 650.
19. Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. – М., 1960. – С. 71.
20. Веселовский С.Б. Ономастикон. – М., 1974. – С. 100.
21. Крылов И.А. Собр. соч.: В 2 т., – М., 1969.–Т. 1.
22. Там же. – С. 13.
23. Там же. – С. 120.
24. Белинский В.Г. Избр. соч.: В 3 т. – М., 1941. – Т. 1. – С. 530.
25. Погосский А.Ф. Поли. собр. соч.: В 4 т. – СПб., 1899. – Т. 1. – С. 5.
26. Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 4т. – М., 1956.–Т. 3.
27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1994. – Т. 1.–С. 481.
28. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1986. – Т. 37. – С. 494.
29. Киселева Т.Г. О возникновении понятия "досуг" в России // Актуальные проблемы возрождения духовности. – М., 1993. – С. 4–12.
30. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения русского языка. – М., 1989.
31. Шмечев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики: Автореф. дис. ... доктора филол. наук – М., 1969; Он же. О семантических изменениях в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного языка. – М., 1964.–С. 4–17.
32. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. – М., 1937.–Т. 6.–С. 75.'
33. Там же. – Т. 4. – С. 3.
34. Там же. – Т. 6.–С. 170.
35. Словарь церковно-славянского и русского языка Академии наук. – СПб., 1847.–Т. 4.
36. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1994.–Т. 1.–С. 481.

ЛЕКЦИЯ 7 ДОСУГ И НАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР

*Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой.*
А.К. Толстой

Досуг невозможно рассматривать без анализа народного характера, учитывая, что серьезные исследования в этом аспекте разработаны нашими соотечественниками, оказавшимися в "философских парокходах" и возвращающимися назад зачастую удивительно меткими характеристиками "взгляда со стороны" Н.О. Лосского¹, Н.А. Бердяева и др.

Рассматривая народный характер сквозь призму народного досуга как "формулу души русского народа", как то представление, которое прочно присуще массовому сознанию, отметим, что на формирование характера народа влияет множество характеристик: климат, особенности территории, ее протяженность, характер труда, возраст нации и тех регионов, которые относительно недавно заселены и т. д. Но особенно ярко характер отражается в досуге, который, являясь сам по себе формирующим фактором, выполняет еще и функцию зеркала-отражателя характера. Убедительность анализам русских философов придает разработанный ими "этический компас" – выведение ими из каждого свойства характера "пары противоположностей" – морально-положительных и морально-отрицательных характеристик, что позволяет избежать одностороннего возвеличивания или принижения. Диполи добродетелей и негативных качеств характера выстраиваются при этом в определенную систему, дополняя названных авторов характеристиками "души русского народа" В.Г. Белинского, В.О. Ключевского, Н.С. Лескова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М. Горького, А.И. Куприна и т. д. и иностранцев М. Герберштейна (1517, 1526), Олеария (1656), де Кюстина (1839), Грахама (1915) и др.

Первой характеристикой "русской души" Н.А. Бердяев считает географическую – расположение русского народа в Европе и Азии, на большой территории, что выработало широту характера русских, их

терпимость к характерам других народов. Центральной же чертой русские философы считают религиозность народа, причем воинствующий атеизм послереволюционного периода также считают моментом проявления русского духа. Причем если религия у христианина требует любви к ближнему, даже к врагу, то у псевдорелигии недавнего прошлого нет такого сдерживающего начала, отсюда фанатизм, свирепость к врагам и собственному народу. Философы настаивают на подавляющей вере русского народа в прошлом, мы же приведем и иные точки зрения революционных демократов Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и особенно В.Г. Белинского с его "Годится – молиться, не годится – горшки покрывать" и убедительного анализа народной религиозности как двоеверия (Б.А. Рыбаков "Язычество древних славян" и "Язычество древней Руси") на ранних этапах развития.

Следующей характеристикой ставится связь народного характера с климатом. В.О. Ключевский: "Своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные ожидания... Короткое великорусское лето еще умеет укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать многое в короткое время и в пору убрать с поля, а *затем остаться без дела осень и зиму.*

Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению своих сил, привыкая работать скоро, лихорадочно и споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс, но нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному умеренному труду, как в той же Великороссии". У Н.О. Лосского идут упреки русскому народу в его неумении трудиться, восхищение И.А. Гончаровым, который переадресовал это умение немцу Штольцу, оставив русским мечты Обломова и его непроходимую лень. "Если бы к этим талантам да упорный труд", – замечает философ. Обломовщина объясняется Лосским крепостным правом. Не будем отнимать у философа права на его видение мира – в конце концов он его выстрадал. Но нам представляются верными более глубинные характеристики – анализ труда, быта и досуга русской деревни Василия Белова в его работе "Лад". Вековые традиции в труде как главном формирующем акте русского народа здесь показаны, на наш взгляд, убедительнее.

Любовь к свободе, свобода духа и склонность к анархии, нигилизму и хулиганству – следующая диполь русского характера. А.С. Пушкин: "Взгляните на русского крестьянина: есть ли тень рабского унижения в его поступки и речи? О его смелости и смысленности и говорить

нечего. Преимчивость его известна, проворство и ловкость удивительны". Н.А. Бердяев: "Два противоположных начала легли в основу формирования русской души: природная, языческая *дионисийская* стихия и аскетическое монашеское православие"². Одна из причин, отмечает Лосский, почему в России нужна твердая власть, заключается в трудноуправляемости народа с анархическими наклонностями. Сдерживали анархию армия, духовенство и бюрократическая система. Характер русского солдата описан Л.Н. Толстым в рассказе "Рубка леса": "В России есть три преобладающих типа солдат: покорных, начальствующих и отчаянных. Покорные подразделяются на покорных хладнокровных и покорных хлопотливых. Начальствующие подразделяются на начальствующих суровых и начальствующих политических. Отчаянные подразделяются на забавников и развратников... Отличительная черта отчаянных забавников: непоколебимая веселость, огромные способности ко всему, богатство натуры и удаль".

Исконная доброта и необузданная жестокость – следующая характерологическая пара. Ф.М. Достоевский в "Дневнике писателя": "В девятилетнем возрасте пошел в лес и услышал крик: "Волк бежит". Он выбежал на поляну на пашущего мужика. И его на всю жизнь потрясло выражение доброты и сочувствия мужика: "Он смотрел на меня с беспокойной улыбкой, видимо боясь и тревожась за меня... Я понял, наконец, что волка нет. – Ну я пойду, сказал я... – Ну и ступайте, а я тебе вослед посмотрю. Уж я тебя волку не дам, – прибавил он, – *матерински* мне улыбаясь...". Н. Лосский спорит о природе доброты с Н. Бердяевым, утверждающим, что ее природа у русских – женственная. "Нет, – заявляет Лосский. – У народа, создателя великого государства, мужество сочетается с женственной мягкостью". Достоевский высоко ценит *жалостливость* русского народа в "Сибирской тетради" (по отношению к преступникам). Доброта у славян отражается в уменьшительных именах: Иван – Ваня, Ванечка, Ванюша; Мария – Маня, Маша, Манечка, Машенька, Машутка и т. д. Доброта может быть и отрицательного свойства как нежелание обидеть собеседника (ложь во спасение). Противоположным качеством доброты является жестокость. Ни одному народу неприятно отмечать в своем характере эту черту, другое дело – решительность, боевитость, жесткость. Однако уже у Н.М. Карамзина она тревожным рефреном бьет с первых страниц "Истории государства Российского", естественно, со ссылкой на зарубежные (греческие) источники, начиная с первых походов славян на них в начале своей истории. А.С. Пушкин боялся бунта "бессмысленного и беспощадного", дав в "Капитанской дочке" и "Истории Пугачевского бунта" большое число натуралистических сцен. Ф.М. Достоевский вошел в историю

мировой культуры, внося в характерологическую карту человеческой природы подсмотренные у славян черты садиста Карамазова-отца по отношению к девочке-нищенке в "Братьях Карамазовых", в "Бесах" предупредил общественность о идущей с революционерами волне насилия. Жестокость у русских как черта получила подпитку в период татаро-монгольского ига, эпоху крепостного права (Салтычиха и т. п.), беспрерывных войнах царского и современного правительства, в том числе афганской и чеченской, лагерях, растущей современной преступности. Традиций жестокости в народе было много – расправы крестьян с конокрадами ("Шаро-баро" Ю. Нагибина), розги как средство воспитания ("Очерки бурсы" Н.Г. Помяловского, "Детство" М. Горького). "Не могу простить отцу, что он сек меня" (А.П. Чехов). Сюда же отнесем типичную картину расправы мужей с женами в пьяном виде ("Мать" М. Горького).

Даровитость – сатирический склад ума – следующая характерологическая пара народного характера и народного досуга. Подавляющее большинство иностранных исследователей отмечают многосторонние способности представителей русского народа: переимчивость, изобретательность, тонкое восприятие красоты, артистичность. Из народа вышли многогранный гений, сын рыбака-помора М.В. Ломоносов, народные поэты И.С. Никитин и А.В. Кольцов, сказители Рябинины и М.Д. Кривополенова и т. д. Народом создан великий русский язык, о котором И.С. Тургеневым написано знаменитое стихотворение в прозе. Ф.М. Достоевский в речи, произнесенной в Москве на открытии памятника А.С. Пушкину, сказал: "Пушкин есть явление чрезвычайное и пророческое... Он проявил способность всемирной отзывчивости, обладал свойством перевоплощаться в чужую национальность. Эту главную способность нашей национальности он разделяет с народом нашим, и потому он народный поэт". На Руси широко развита народная смеховая культура, отмечает Д.С. Лихачев, как и в средневековой Европе. Ее особенность – смех славянина чаще направлен на самого себя, на самих смешавших – скомороха, балагура, шута, юродивого.

Мессионизм, миссионизм и невыработанность самодисциплины – следующая характерологическая пара, считает Н.О. Лосский. Мессианство России получило яркое выражение в церковном движении, согласно которому "Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать". Миссианство связано с идеей *соборности, соединения* всех культур. Антитезой этим характеристикам является *недостаток срединной области* культуры, которую Н.А. Бердяев объясняет так: русские люди – максималисты, им нужно или все, или ничего. Поэтому

материальная культура сегодня стоит в России на низком уровне. "Русский народ до сих пор не овладел, – продолжает он, – грандиозной территорией своего государства так, как это сделали американцы в Соединенных Штатах". Невыработанность характера русских людей отмечают Ф.М. Достоевский и В.Г. Белинский. "Русские слишком богато и многосторонне одарены, чтобы скоро приискать себе приличную форму" (Ф.М. Достоевский "Игрок"). "Мы, русские, народ молодой, мы только начинаем жить, хотя прожили уже тысячу лет; но большому кораблю – большое плавание" (Он же). Н.А. Бердяев видит в ликвидации недостатка срединной области культуры задачу дисциплинировать волю и чувства, продолжить дело Петра Великого по освоению ценностей западных цивилизаций.

Недостатки народного характера и народного досуга. Иностранцами, побывавшими в России, отмечено значительное число "слабостей" русских людей. Это – отсутствие уравновешенности в поведении и чувстве меры; небрежность в работе, беспечность; критиканство, отсутствие действия; пьянство, своеволие и попустительство; склонность к абсурдным поступкам; внутренняя саморазорванность и увлечение самобичеванием; неразвитость цивилизации в народе; забитость, приниженность как результат крепостного права. "Славянин по природе сметлив, музыкален, почти сострадательн... – а вымуштрованный поданный Николая – фальшив, тщеславен, деспотичен и переменчив как обезьяна" – злые эти слова де Кюстина из "Николаевской России 1839 г." – тоже и о народе. Горькую для русского народа характеристику продолжает Легра, который отмечал у русских страстное увлечение каким-либо делом, а потом внезапный переход к другому увлечению, импульсивность, отсутствие сдерживающих начал, смелость мысли, но зато и обилие заблуждений, отсутствие пропорций и равновесия в нравственном поведении, отсутствие меры, небрежность в работе, грязь, пьянство. Бэринг в книге "Русский народ" дает следующий набор положительных и негативных свойств русского народа: пластичность и в связи с нею гуманность, способность к ассимиляции, гибкость ума, искренность, свобода мысли и нравов. Но в связи с пластичностью – отсутствие сдерживающих начал, наличие спазматической энергии, смелость мысли. Отрицательные качества: экстравагантность, отсутствие чувства меры, робость поведения, скачки от энергии к бездеятельности, от оптимизма к пессимизму, от бунта к подчинению, боязнь ответственности. Качества, противоположные пластичности: терпение и единство цели; и отрицательные: недостаток индивидуальности, независимости и гражданского мужества. Сумма свойств англичанина: Генрих Восьмой, Джон Мильтон и мистер Пиквик. В русском человеке сочетается Петр Великий, князь Мышкин и Хлестаков.

Как итог Н.О. Лосский отмечает, что основные свойства русского народа есть... искание абсолютного добра и смысла жизни, способность к высшим формам опыта. Второе свойство русского народа – могучая сила воли, откуда возникает страстность, максимализм и экстремизм, но иногда – обломовщина, леность, пассивность, равнодушие; невыработанность средних областей культуры и невыработанность характера, недостаток самодисциплины. Свобода духа русских людей, широкая натура, испытание ценностей мыслью и опытом, откуда возникают дерзкие рискованные предприятия, склонность к анархии, неумение столкнуться для общего дела, нигилизм и хулиганство. К числу первичных, основных свойств русского народа принадлежит доброта, разносторонняя одаренность, проявляемая в различных областях культуры, теоретический и практический ум; однако, измученный злом и нищетой, русский человек может проявить и большую жестокость.

Примечания

1. Лосский Н.О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра. – М., 1991.–С. 238–368.
2. Бердяев Н.А. Душа России. – Л., 1990.

ЛЕКЦИЯ 8

ДОСУГ РЕГИОНА: ДОСУГ И БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ СИБИРСКОЙ НОВОСТРОЙКИ (на примере БАМа)

Организационный аспект досуга новостройки заинтересовал исследователей в связи с развитием научно-технического прогресса в последние десятилетия и перемещением в Сибирь, на Дальний Восток и крайний Север добывающих отраслей промышленности. На новостройках – Канско-Ачинском топливно-энергетическом комплексе (КАТЭК), Западно-Сибирском, Саянском, Южно-Якутском территориально-производственных комплексах, Байкало-Амурской магистрали и т. д. возникла потребность в такой концепции социокультурной организации досуга обустриваемого населения, которая давала бы возможность органам управления культуры разработать долгосрочные программы ее развития. Стратегия такого исследования включает разработку ряда взаимодополняющих друг друга разделов.

Как показало проведенное в 1980–1989 гг. исследование "Организация досуга населения культпросветучреждениями в новых зонах хозяйственного освоения (на примере БАМа)", население трассы располагало достаточным досугом: в городе в будний день 4 ч. (у мужчин – 4,6, у женщин – 3,4), в поселках городского типа Центрального и Восточного участков – 3,7 (у мужчин – 4,2, у женщин – 3,2), в поселках трассы – 3,2 (у мужчин – 3,6, у женщин – 2,8).

Из основных сфер деятельности населения стройки – труда, быта и досуга – организация последней наиболее критически оценивалась жителями. Не удовлетворены были организацией досуга 39,5% ответивших, не очень довольны 21,7%, довольны 36,7%, не ответили 2,1%.

Чем были недовольны жители трассовых поселков в организации досуга? Основной блок ответов связан с недостаточной работой учреждений культуры – 46,9%. Второй блок – 28,4% – говорит о еще слабой материальной базе досуга и организации быта. Не было вечерних кафе, плохо работало радио, слабо налажена работа общественного транспорта, не создана ясельная группа с 1 года, нуждалось в улучшении своевременное обеспечение продуктами и т. д. Третий блок – 17,9% – слабая координация и недостаточная работа спортивных и общественных организаций по улучшению досуга. Четвертый блок – личные мотивы (5,5%): скучно, нечем занять свободное время, некуда пойти, нечем заняться более или менее интересным.

На открытые вопросы: "Что вы хотите предложить по улучшению Вашего досуга?" – ответы распределились следующим образом: 1. Лучше организовать деятельность культпросветучреждений (расширить проведение дискотек, вечеров отдыха, праздников, спортивных соревнований, улучшить работу культурно–массовых секторов коллективов, чаще организовывать приезд артистов, улучшить работу самодеятельных коллективов и т. д.) – 40,6%. 2. Улучшить работу общественных и спортивных организаций (увеличить сеть спортивных и культурных содружеств, чаще организовывать общественный транспорт для коллективных выездов, построить спорткомплексы и т. д.) – 27,5%. 3. Улучшить материальную базу быта и досуга (ввести вторую телевизионную программу, увеличить площадь сдаваемого благоустроенного жилья, улучшить снабжение овощами и молочными продуктами и т. д.) – 18,9%. 4. Личностные мотивы: преодолеть собственную лень, самим лучше организоваться и т. д. – 4,6%. 5. Воздержались от ответа – 8,4%.

Наиболее предпочтительные места проведения свободного времени жителей стройки – свой дом, свое общежитие. Учреждения культуры – Дома культуры: 1 городской, 3 районных, 1 поселковый, 28 сельских; 13 сельских клубов, 49 красных уголков, 3 Центральные библиотечные сети, 3 музыкальные школы, 6 народных коллективов, 2 народных музея, 3 агиткультбригады, 8 автоклубов, 6 концертно-спортивных комплексов, 2 парка, 1 заповедник и т. д. – стояли на втором месте, их постоянно посещали от 40 до 70 % жителей, которые проводили там от 5 до 8 ч. досуга в месяц.

Длительный характер проведения исследования позволил вплотную подойти к характеристике *этапов* развития новостроек. При разработке программ их развития следовало учитывать *разведывательно-первоосвоительный* этап, характеризующийся трудовыми десантами, условиями труда и быта повышенной трудности, проживанием в палатках, временных жилых поселках и обслуживанием передвижных средств социально-культурной деятельности; *первостроительный*, заканчивающийся созданием основных планово-экономических и социально-культурных объектов и подъемом собственной досуговой инициативы строителей; *эксплуатационный* – этап производственно-технической эксплуатации созданных промышленных объектов, функционирования сети культурно-досуговых учреждений, снижения культурного обслуживания из других центров и т. д.

Учитывалось, что процессы, происходящие в сфере досуга, находились во взаимосвязи с общими процессами производственного,

экономического и социального развития стройки, учреждениям культуры и организаторам свободного времени необходимо было ориентироваться на *факторы* (индивидуальные, поселенческие, региональные), влияющие на использование времени населения стройки. Особенности *региона*, суровый климат, сейсмичность, резкий перепад температур, сложный рельеф, слабая обжитость территории, бездорожье, очаговый характер хозяйственной деятельности – отражались и на организации досуга населения. В *поселенческих* факторах выделили ориентацию на тип поселка: малый город, поселок городского типа, поселок. Своеобразие создания поселений первых двух типов в Сибири и на Дальнем Востоке этого периода было в том, что они начинались крупными подразделениями с имеющимися в штате культпросветработниками и, если так можно выразиться, с большими производственными и культурными мощностями. Более уязвима была культурная среда небольших поселков, где велика была текучесть кадров, значительная часть учреждений культуры базировалась в приспособленных помещениях и располагала небольшими возможностями для расширения групповых и массовых форм досуга. *Индивидуальными* факторами были: резервы будущей стабильности кадров, быстрой адаптации строителей на месте обустройства, их активности во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в сфере досуга, что во многом зависело от *предварительной информации* и от источника информирования. Следовало ориентироваться на два взаимосвязанных фактора: *учет мотива приезда* и организационную форму приезда на новостройку. Следующий фактор – учет пропорции мужчин и женщин – является одним из ведущих на первых двух этапах стройки, т. к. связан с преобладанием мужчин. Фактически два с лишним года на большой стройке функционирует "мужская педагогика досуга", к которой учреждения культуры не были сразу готовы и на которую начали реагировать с некоторым запозданием конкурсами типа "А ну-ка, парни!", "Лучший по профессии", спортивными соревнованиями, встречами с интересными людьми, представителями творческих профессий, приглашением спортсменов, прослушиванием специальных рубрик радиовещания "Для строителей магистрали".

Другим центральным фактором-ориентиром организации досуга стройки являлся показатель по *возрасту*, где молодежная группа в 20–24 года в начале стройки была ведущей, немногим ей уступали группы в 25–29 и 30–39 лет. Поэтому досуг стройки, открытый, динамичный, предполагал широкое общение внутри и между возрастными группами, предоставлял возможности для обмена социальной, профессиональной

и культурной информацией. Возрастные группы 40–55 лет характеризовались или более оседлыми формами досуга, или тягой к природе, охоте, рыболовству, сбору грибов, ягод, стремлением при возможности завести приусадебный участок и т. д. Старшие возрастные группы с охотой отзывались на создание клубов прикладных знаний и умений, испытывали потребность в регулярном просмотре фильмов и обсуждении событий в стране и за рубежом, имели устоявшуюся модель поведения и привычек. Отсутствие возможности посещения театров, музеев, концертов и т. д. частично компенсировалось приездом профессиональных артистов и т. п., частично деятельностью народных коллективов. Обращал на себя внимание следующий факт: досуг первых лет стройки довольно резко различался по возрастным характеристикам, к концу стройки он видоизменился.

Еще одним фактором, существенно влиявшим на изменения в досуге, было *образование*. На стройке учились семьями, бригадами, участками, подразделениями и т. п. На стройке за 10 лет деятельности число специалистов с образованием до 8 классов уменьшилось в 5 раз, число специалистов со средним образованием увеличилось в два раза, с высшим – в три. Следующим важным фактором является *учет социально-профессиональных* особенностей населения. На стройке более 80% приехавших имели ту или иную строительную профессию, около 10% – инженерно-технические работники, свыше 53% работали по профессиям на машинах, механизмах, на обслуживании и ремонте техники. Будущие водители автомобилей, радисты обучались в спортивно-технических клубах. Широко распространялась такая форма технического досуга, как конкурсы профессионального мастерства и др.

Серьезным ориентиром, во многом перестраивающим часы работы учреждений культуры, являлся *режим работы* строителей. На первом и втором этапах стройки широко использовался вахтенный метод работы (12 суток на работе, 12 – отдыха). Практика показала широкий диапазон действий учреждений культуры в этих ситуациях.

Для разработки долгосрочной программы развития культуры и досуга на новостройке на основе оценки среды, ресурсов, целей и задач требовалась обширная информация. Поэтому важным этапом, предшествующим разработке долгосрочных программ, являлось формирование соответствующих требований к информации и ее регулярному поступлению. Можно выделить три элемента подсистемы развития досуга на новостройке: подсистему досуговой деятельности (направления, формы и виды участия жителей магистрали), подсистему материально-организационных условий (материальная база, кадры,

финансы), подсистему управления (организации, выполняющие работу по планированию и управлению учреждениями культурой и спортом).

Общие показатели *кадров* учреждений культуры и спорта новостройки по сравнению с таковыми по краю и области в пользу новостройки. Так, число специалистов с высшим образованием в учреждениях культуры Хабаровского края и Амурской области этих лет колебалось в пределах 6–10%. На стройке было 20–25%. Однако у этого явления есть важный поправочный коэффициент. Процент текучести кадров на стройке составил на Восточном участке около 20%, на Центральном упорно держался на уровне 30%. В рекомендациях мы сразу же уловили это несоответствие и предложили: продолжая договор с контрактниками, усилить формирование кадров учреждений культуры и досуга из местного населения. Конечно, такой путь долг и тернист, однако за ним было будущее в организации досуга на новостройке.

Недостаток учреждений культуры, передвижной характер работы строителей вызвали к жизни *заклучение творческих договоров* между работниками культуры и производственными коллективами. Развитие *художественного досуга* на стройке носило специфический характер – при вроде бы общих благополучных цифрах участников самодеятельности (5,6%), непосредственно в бригадах и низовых коллективах лишь 2,8% участников. При этом 34,4% ссылались на отсутствие организатора, 13,4% – на отсутствие необходимой материальной базы, 33,8 опрошенных стеснялись общественного мнения. Лишь в 26,3% бригад были избраны культурорганизаторы, на предприятиях железной дороги они имелись в 30,5% бригад.

В 1981 г. нами вместе с научно-методическими центрами управлений культуры Хабаровского и Амурского исполкомов была сделана попытка прогноза развития клубных объединений (к. о.) как ядра влияния на досуг на участках БАМа на ближайшее десятилетие. Исходя из расчета роста 5–6 объединений в год был составлен следующий прогноз:

Год	1980	1981	1982	1983
Кол-во к. о.	75	81	86	91

Реальная картина развития числа объединений оказалась несколько иной.

Развитие клубных объединений в Тындинском (1) и Верхнебуреинском (2) районах БАМа за 1980–1989 гг.

Застрельщиками досугового общения стали в Шимановске клуб краеведов, в Ургале-2 – клуб молодого рабочего, в Тынде – клуб деловых встреч при Доме культуры "Юность" и клуб интернациональной дружбы "Глобус" при музее БАМа. Коллективными членами музея, фактически клубами интернациональной дружбы на местах, стали десятки школ стройки, собиравшие материал о 77 национальностях и народностях, участвовавших в строительстве. При музее была уникальная секция "Почтамт дружбы и солидарности", где собирались и распространялись первые штампы на конвертах с бамовской тематикой. У клуба "Эра" в пос. Восточный были интересны "Рассказы о первопроходцах", в том числе о начинавшем стройку в 1930-х гг. Иване Ефремове, изыскателе, ученом, писателе, авторе многих популярных книг, в честь которого назван один из полустанков железной дороги, а в честь одной из героинь его произведений – станция Чара.

При анализе динамики развития клубных объединений в зоне БАМа обнаружилось, что развитие шло неравномерно по основным типам поселений. Наибольшее "объединенческое" поле было в городских, районных, сельских Домах культуры. Наименьшее (фактически почти не меняющееся) – в сельских клубах. Наше исследование показывает, что культурное обслуживание профессиональными коллективами не заменяло участникам личного участия в кружках и любительских объединениях, у многих из них оставались нереализованными эстетические, организационные и другие потребности.

Среди *массовых* форм народного досуга выделялись *праздники*, характерные для данного региона. Бросалось в глаза тяга к *пионерству*. Почти в каждом отряде летописцы фиксировали начало стройки "с первого колышка", "праздник первой палатки", "праздник приезда первого

отряда", "годовщину основания поселка" и т. д. Ритуал их проведения записывался в специальном альбоме (Ургал–11, Алонка), в историю отрядов, являя свидетельство коллективного опыта, выдумки, многообразия в проведении "единственных и незабываемых мгновений" (В.В. Вересаев). Вот какими были характерные праздники стройки: открытие первой школы, праздник укладки первого или заключительного (серебряного, золотого и т. п.) звена, праздник открытия станции, рождения 1000-го ребенка, улицы Буровиков, улицы Красная Пресня и т. п. По расширению стройки началось зарождение *общетрассовых* праздников: Пушкинский, "Огни магистрали", самодеятельной песни. В рамках последнего шла одна из частей нашего эксперимента. Суть ее в следующем. Лишив себя в 1917 г. религии, мы повсеместно ищем ей удачную или неудачную замену. На БАМе такой религией были фестивали самодеятельной песни. 10 тысяч гитар, растекшиеся по стройке в первые годы, десятки клубов гитарной песни формировали праздничную ситуацию. Честолюбивый штаб центрального комитета (ЦК) стройки организовал в 1976 г. первый фестиваль на 400 человек, в 1978 г. на следующем фестивале собрались представители 26 городов и поселков трассы, на четвертом – гости из 40 городов и несколько тысяч бамовцев. Пик популярности пришелся на шестой фестиваль – 1981 г. – участвовали 57 городов и поселков, несколько меньше их было в августе 1984 г. на девятом и в 1988 г. – на тринадцатом. Скрытым от большинства участников конфликтным узлом фестивалей была модель организации – нейтралистская, в центре стройки, в Тынде, или периферийная – по очереди на каждом из участков стройки. До нашего приезда в 1981 г. начальником штаба ЦК был тындеинец и модель проведения была четко централистская. Однако в 1981 г. штаб возглавил представитель одного из участков. Родилась и стала набирать силу вторая модель, что привело к конфронтации внутри штаба. "Центристы" оказались не у дел, интриги возросли. Исследовательская группа вошла составной частью в оргкомитет фестиваля, вскоре он стал одним из ведущих направлений нашей деятельности. Сразу выбрав принципом позицию невмешательства, мы организационно помогали воплотиться и первой модели, и второй.

Главная ценность Бамовских фестивалей заключается в том, что они дали возможность на востоке страны творчески раскрыться сотням и тысячам участников и слушателей. Казалось, спустя тысячелетия греческий "агон" опускался на дальневосточную землю, шла творческая конкуренция на привитие вкуса, культуры, самораскрытие, крылатую фразу, свежую музыку. Не будем скрывать, "добрая" половина репертуара была однообразна и в стихотворном, и в музыкальном отношении. Мы, члены жюри, на предварительных прослушиваниях называли первоисточники и стихотворные, и музыкальные. Но вот выходили на эстраду

строители Игорь Мараксин, Александр Цвиль, Александр Лепехин, Владимир Райло – и публика неистовствовала. Нашли свои "звездные" часы здесь председатель тындинского клуба самодеятельной песни Сергей Железняков, Игорь Пивень из Нерюнгри, певший дуэтом с напарником, жившим на другом участке стройки. Тайга, костер, песня привели к званию неоднократного лауреата фестиваля инженера-гидролога из Чары Софью Хмелевскую. "Если из этой цепочки убрать песню, я не представляю себе жизнь", – утверждала она. В непринужденном досуговом общении незаметно решались и серьезные организационные задачи – поиск и учеба талантливых авторов и исполнителей, знакомство с лучшими образцами народной и самодеятельной песни. Своеобразной творческой лабораторией стали последние часы каждого фестиваля, когда выступали гости – Е. Клячкин, А. Суханов, Б. Львович, А. Дольский, В. Муравьев, А. Костин, В. Берковский, Б. Вахнюк.

Начальник Главбамстроя К.В. Мохортов отзывался так об этом виде художественного досуга: "Ваши гитары нужны нам не менее, чем ваша работа. В свой поселок возвращается не просто Коля и Петя с гитарой, а полпреды этого фестиваля-братства".

Организаторы фестиваля перепробовали различные варианты его проведения. 11-й и 12-й фестивали были выездные, в Братске и Северо-байкальске. На одном из них я был председателем жюри и с грустью прочитал в одном из номеров "Советского спорта" строки обеспокоенной Александры Пахмутовой: "Что-то не приглашают меня, как бывало, на молодежные стройки, старею, наверное". Захотелось ответить: "Не стареете, Александра Николаевна! Просто досуг молодежи Усть-Илима и стройки переменялся: она не ждет, когда о ней начнут петь, а делает это сама. Порой талантливо".

Воспевание трудовых достижений оленеводов, привитие любви к сибирской земле, дружба народов – таковы были мотивы *праздников Севера*. Точно найдена праздничная ситуация – смена режимов пастбища стад. Известны его герои-олeneводы, месяцами кочующие со стадами по тундре. Работники Тындинского и Верхнебуреинского отделов культуры пробовали разнообразные спортивные, культурно-просветительные и художественные компоненты, пытались решить задачу праздника с учетом специфики культуры коренных народностей Дальнего Востока. Рассказав это, опытные организаторы, понизив голос, добавляют: "А потом все напивались...". У меня перед глазами лицо молодого эвенка из национального колхоза с. Усть-Ларбы, где я проводил анкетирование: "Почему к нам присылают врачей, которые лишь выдергивают зубы, а не лечат их?". Большая терапия и хирургия должна была придти нам на помощь по многим вопросам межнациональной культуры, чтобы праздники Севера не только на БАМе заканчивались иначе.

Одним из важнейших составляющих *спортивного* досуга являлось развитие физической культуры и спорта, наличие материальной базы (прежде всего различных сооружений для физкультуры и спорта) и потребность населения в занятиях спортом. С целью выявления требований населения в таких сооружениях был проведен социологический опрос в городах Тынде и Нерюнгри. Ставились при этом следующие вопросы: была ли потребность в спортивно-оздоровительных сооружениях вообще; какой процент населения занимался физкультурой и спортом, какой процент желает заниматься; какие виды занятий были популярными, чем бы жители хотели заниматься и какие сооружения необходимы для этих занятий; какие формы и режим занятий предпочитали; где предпочитали заниматься. Результаты анализа показывали, что почти все опрошенные (91%) считали, что каждый должен уделять часть свободного времени физическим занятиям. 41% респондентов систематически занимались физкультурой и спортом. Наиболее популярные виды занятий у мужчин – туризм, лыжный спорт, бег, футбол, волейбол, различные виды борьбы; у женщин – художественная и ритмическая гимнастика, занятия в группах "Здоровье" и общефизической подготовки (ОФП), туризм, бег, волейбол, бадминтон. Эти виды физкультуры и спорта успешно развивались, так как не требовали особо сложных сооружений.

Физкультурно-оздоровительные занятия населения проходили в квартире – 37%, в спортзалах – 26%, на территории вблизи жилья – 21%, в лесной зоне – 20%. Эффективность занятий зависела от их режима и характера. Многие занимались самостоятельно, но еще значительная часть населения не была приобщена к регулярным занятиям физкультурой и спортом. О том, какие причины и насколько мешали заниматься физкультурой и спортом, свидетельствуют данные таблицы 2:

Таблица 2

Факторы, влиявшие на занятия физкультурой и спортом

Причины, которые мешали занятиям	Для всего населения, %	Для мужчин, %	Для женщин, %
Отсутствие желания	3	3	3
Отсутствие достаточного времени	40	38	42
Нет руководителя, а самостоятельно не получается	19	14	27
Нет необходимых сооружений, помещений, оборудования	47	47	47
Не с кем и негде оставить детей	22	7	45
Не позволяет здоровье	5	4	6
Другие причины	1	1	1

Из таблицы видно, что, кроме традиционных причин – отсутствия желаний, времени, для жителей Нерюнгри и Тынды одним из основных мотивов являлось отсутствие необходимых спортивных сооружений, недостаточность организованных занятий под руководством тренеров; для женщин большой вес имела причина "не с кем и негде оставить детей".

Большее половины опрошенных жителей хотели бы начать заниматься физкультурой и различными видами спорта. Из желаемых видов занятий назывались плавание, туризм, лыжный спорт, бег, легкая атлетика, занятия в группах ОФП и "Здоровье", спортивные игры, гимнастика, борьба и т. д. Соответственно желаемым занятиям распределились ответы на вопрос: "Какие условия, помещения, сооружения необходимы для этого?".

На первом месте по значимости для жителей Тынды и Нерюнгри стоял бассейн, на втором были крытые спортивные залы. Это во многом определялось суровостью местных природно-климатических условий, невозможностью заниматься плаванием и купанием в естественных водоемах. Значительная часть молодых людей жила в общежитиях. По их мнению, хорошо бы было иметь помещение для занятий физкультурой и спортом в комплексе общежития. Из открытых спортивных сооружений большинство желали бы посещать лыжную базу и каток зимой, открытые спортивные площадки и тропу "Здоровье" летом.

Таким образом, было установлено, что жители городов БАМа предпочитали активный отдых; многие занимались туризмом, физкультурой, спортом; многие хотели бы начать заниматься или улучшить качество занятий различными видами физкультуры и спорта. Значит, существовала повышенная потребность в спортивно-оздоровительных сооружениях. В природно-климатических условиях БАМа, по мнению жителей, прежде всего следовало строить различные крытые спортивные сооружения, на первом месте среди которых находился бассейн. Но нельзя полностью отказываться и от открытых сооружений как для летних, так и для зимних видов физкультуры и спорта. Организация сети спортивно-оздоровительных учреждений в городах БАМа создавала возможности для полноценного активного отдыха населения в свободное время.

Музеи и выставочные залы появились в Тынде, Северобайкальске, Чегдомыне. Часто устраивались разнообразные выставки в Улан-Удэ, Ургале-2 и в других поселках трассы.

Расширялось число *заповедников* в зонах нового освоения. К Верхнебуреинскому, организованному в 1984 г., добавились Лопчинский и Норский заказники. Последний был площадью свыше 200 тыс. га таежной

целины с десятками редких зверей и птиц. Здесь встречались редкие поселки в 2–3 домика, небольшие стойбища коренных жителей – эвенков, орочей, нанайцев, якутов и др. Лучшим представителям коренных жителей, легендарным проводникам Дерсу Узала у изыскателя трассы Комсомольск – Совгавань В.К. Арсентьева, Улукиткану у геолога-исследователя северной части БАМа Федосеева и другим, были присущи умение жить в гармонии с суровой природой, бережное отношение ко всему живому, знание погодных условий, поведения растительного и животного мира, способность выжить в экстремальных условиях и т. д.

Большое место в организации досуга населения новостройки занимали *библиотеки*. Если в первый год строительства действовало 19 учреждений, то в 1990-е гг. их функционировало 56 с централизованной системой управления, объединявшей более 250 тыс. книг. В районах стройки было открыто 46 книжных магазинов. Бесперебойно действовала почтово-посылочная служба. Молодежь Амурской области отправила строителям 10 тыс. книг, Хабаровского края – 12 тыс., серьезную помощь оказали Государственная библиотека им. В.И. Ленина, научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук (Новосибирск). Хабаровское книжное издательство стало выпускать для строителей специальные серии "Мужество", "Панорама народной стройки", "Страна молодых". Широкую известность на самой стройке и за ее пределами получили "Библиотека дальневосточного романа", "Молодая проза Сибири". Библиотеки стремились оперативно информировать читателей о новых книгах, раскрывавших достижения науки, культуры и передового опыта, широко использовать внестанционное обслуживание на рабочих местах с помощью бригадного абонента. В Тынде расположена Центральная библиотека транспортных строителей с 20 филиалами и 200 передвижками. Обслуживанием было охвачено свыше 45 *тыс.* населения – студенты-заочники, специалисты различных отраслей народного хозяйства. Между тем отсутствие единой библиотечной системы осложняло путь книги как одного из ведущих средств досуга в новых зонах освоения – к читателю. Имели место случаи ведомственного и регионального эгоизма. Длительное время развивался конфликт в конце 1980-х гг. вокруг Эворонской библиотеки, где секретарь райсовпрофа Восточного участка с 500 профсоюзными книгами добился вытеснения 15 тыс. экземпляров государственной сети. В итоге государственные книги были отправлены в райцентр. Можно согласиться с мнением участников конференции культпросветработников 1988 г. в Тынде: нужен был единый библиотечный

территориальный комплекс, нужно было единое планирование библиотечно-информационного обслуживания населения.

Совершенствование библиотечного обслуживания строителей предполагало также повышение уровня организации комплектования: четкое профилирование фондов, проработка издательских планов, создание фонда наиболее важных справочных пособий, сводных каталогов. Необходимо было более активно использовать возможности межбиблиотечного абонементов, внутрисистемного книгообмена, совершенствование справочно-библиографического всеобуча. Нужен был единый план библиотечно-информационной работы библиотек и органов информации с обязательным утверждением его межведомственным Советом и контролем за его выполнением.

Примечание

1. Аргуляева Ю.В. Труд и быт молодежи БАМа. – М., 1987; Колесова С.В. В тайгу за характером. – Хабаровск; Благовещенск, 1986.

ЛЕКЦИЯ 9

ДОСУГ И КУЛЬТУРА МАЛОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА (на примере г. Тары Омской области)

Новая досуговая переориентация современного общества должна включать в себя как минимум два направления: 1) более глубокое, глубинное знание досуга как части культуры общества и 2) обновление современных технологий организации свободного времени населения.

Это первый вывод из исследования современной социокультурной деятельности малых городов Сибири на примере Тары и других малых городов и райцентров Прииртышья, проведенного в 1993–1995 гг. сектором региональной культурной политики Сибирского филиала Российского института культурологии Министерства культуры.

Малых городов в России около 3 тыс., живет в них около 40 млн человек. Современная практика управления досуговой деятельностью малого сибирского города, как и вся система современного досуга, переживала в годы проведения исследования глубокий кризис. Конкретизируем это полученными данными социологического исследования. При традиционной добросовестности работников учреждений культуры и досуга резко *снизились* показатели *удовлетворенности* их организации, о чем свидетельствуют данные, полученные нами в Таре. Полностью удовлетворены его организацией 5% населения (2% служащих, 4% учащихся школ, 7% студентов вузов и среднеспециальных учебных заведений (ССУЗ), 7% пенсионеров и 9% рабочих). Больше удовлетворены, чем не удовлетворены, организацией своего свободного времени 18% жителей (10% служащих, 13% пенсионеров, 2% студентов вузов и ССУЗов, 21% рабочих и 27% учащихся школ). Больше не удовлетворены, чем удовлетворены, организацией досуга 38% населения (20% пенсионеров, 32% рабочих, 39% учащихся школ, 40% служащих и 48% студентов вузов и ССУЗов). Не удовлетворены 23% студентов вузов и ССУЗов, 29% рабочих, 30% учащихся школ, 33% пенсионеров и 38% служащих, т. е. 31% жителей. Не ответили 8% опрошенных.

Может быть, создававшаяся ситуация характерна для малых городов Сибири и в прошлом? Нет, данные по малым городам БАМа, полученные нами в середине 1980-х гг., дают другую картину: полностью удовлетворены организацией досуга 36,7% ответивших, не очень довольны – 27,1%, не удовлетворены 39,5% ответивших. Сходная картина была по другим малым и средним городам Сибири и Урала (Качканару и др.).

Исследовательская группа убеждена, что природа новых данных – изменяющееся время, новые веяния и ожидания, которые пришли в малый город и требуют ответа. Представляется, что досуговая переориентация, о которой говорится в начале материала, лежит в русле поиска путей духовного возрождения и одновременно модернизации России, который сейчас идет на различных уровнях развития современного общества. Парадоксом современной российской реальности при упадке экономики и политической нестабильности является возрастающий интерес общества к возрождению культуры своего народа и ее модернизации. Основой духовного возрождения и тяги к модернизации является вера в творческие возможности своего народа, личная готовность к служению Отчизне, религиозно-нравственные и патриотические чувства, знание того, что России в ее историческом пути не раз приходилось догонять цивилизованные государства Запада, ушедшие вперед в социальном и экономическом развитии.

Краеугольным камнем функционирования современной российской политики является регион. В концепции социокультурного развития малого сибирского города формулируется его видение как формирование целостного организма, своеобразной самоорганизующейся системы, которая учитывает определяющую роль культуры в обновлении общества (экономической и технологической модернизации, решении экологических, национально-этнических и других социокультурных проблем и т. д.) и диктует смену подходов в региональной культурной политике. Во главу угла ставятся равнозначность и равноправность экономических, социальных и культурных процессов. В этом контексте малый сибирский город является наиболее подходящим экспериментальным полигоном для исследования. Применительно к малому сибирскому городу основные приоритеты возрождения и модернизации представляются: 1) в выявлении глубинных народных социокультурных традиций; 2) в восстановлении наиболее ценных из них, утраченных по различным причинам на историческом отрезке развития и вводе в современную культурную деятельность малого города и региона; 3) творческое внедрение как добавление к собственному опыту новейшего передового опыта социокультурной практики других малых городов и регионов Сибири и России.

Актуальность программы исследования обусловлена новизной задач и сложностью принятия комплекса организационно-культурных мер по обновлению социокультурной среды на региональном уровне в переходный период развития России. В качестве объекта исследования выступает социодинамика культурных процессов малого сибирского

города. В последнем, видимо, целесообразно выделить общее и особенное. Так, для Тары, типичного малого города Сибири с населением в 25 тыс. человек, общим будет: длительность исторического развития (400 лет), типичность набора видов деятельности народного хозяйства как в прошлом, так и в настоящем; заметность как торгового (тарские купцы), так и культурного (деятельность декабристов в ссылке и т. д.) процессов в истории Сибири и России и т. п. Особенное – уникальность Тары как города, через который шло создание плеяды западносибирских городов (в т. ч. Омска); выразительные страницы в истории борьбы новой государственности Петра I со старообрядчеством и т. д.

В задачи исследования входил краткий исторический анализ социокультурного развития малого сибирского города по интересующим нас направлениям деятельности. В случае с Тарой исследовательский коллектив смог опереться на подготовленную Государственным архивом Омской области "Тарскую мозаику"¹, "Статистический сборник"², материалы "Таре – 400 лет"³ и т. д.

Важной составной частью досуга населения являлось знание народных обычаев. Насколько ориентировались в них жители малого города? Утверждали, что знали их, 20% учащихся, 21% рабочих, 22% служащих и, естественно, 51% пенсионеров. Скорее знали, чем не знали, 34% учащихся, 27% рабочих, 24% служащих и 29% пенсионеров. Утверждали, что скорее не знали народные обычаи, чем знали их, 31% учащихся, 27% рабочих, 28% служащих и 4% пенсионеров. Не знали народных обычаев (вместе с неответившими) – 15% учащихся, 25% рабочих, 26% служащих и 16% пенсионеров. Обратим внимание на то, что фактически половина населения малого сибирского города или не знала или, скорее, не знала, чем знала, старинные народные обычаи.

Были наполнены радостным ожиданием и не меньшей ответственностью народные праздники, вершина народного досуга. Как в них ориентировались жители? Считали, что знали их, 27% учащихся, 27% рабочих, 30% служащих и 41% пенсионеров. Скорее, знали, чем не знали их 44% учащихся, 32% рабочих, 34% служащих и 52% пенсионеров. Скорее, праздники не знали, чем знали, 8% учащихся, 24% рабочих, 20% служащих и 2% пенсионеров. И не знали о народных праздниках 21% учащихся, 27% рабочих, 26% служащих и 5% пенсионеров. Итого: свыше трети населения не знали или, скорее, не знали, чем знали, о народных праздниках.

Руслом своеобразных народных рек времени и досуга являлся народный календарь. Нас заинтересовало представление о нем у жителей малого города. Население располагало о нем следующими знаниями.

Утверждают, что знали его, 9% учащихся, 14% рабочих, 11% служащих и 33% пенсионеров. Скорее знали его, чем не знали, 20% учащихся, 16% рабочих, 19% служащих и 10% пенсионеров. Скорее, не знали календарь, чем знали его, 33% учащихся, 12% рабочих, 24% служащих и 26% пенсионеров. Не знали его (вместе с неответившими) – 31% учащихся, 58% рабочих, 44% служащих и 31% пенсионеров. Вывод: две *трети* населения не знало или, скорее, не знало, чем знало, о народном календаре. Мы были готовы к большому числу неответивших или ответивших отрицательно и задали контрольный вопрос знатокам народного календаря: каким названиям современных месяцев соответствуют "сечень" и "червень" в календаре пришедших в Тару предков. Правильно назвали "сечень" как январь и "червень" как июнь 8% учащихся (школьники – 2%, студенты ССУЗов – 6%, вузов – 16%), рабочих – 6%, служащих – 9%, пенсионеров – 5%. Необходимо было добавить, что около 30% отвечающих назвали находившиеся рядом с названными в календаре месяцы, что повышает доверие к приведенным данным.

Сердцевиной прежде всего детского и молодежного досуга являлись народные игры. Ориентировались ли в них жители малого города? Утверждали, что "да", – 17% учащихся, 19% рабочих, 15% служащих и 60% пенсионеров. Скорее знали их, чем не знали, – 30% учащихся, 23% рабочих, 15% служащих и 25% пенсионеров. Скорее, не знали их, чем знали, – 32% учащихся, 19% рабочих, 17% служащих и 13% пенсионеров. Не знали их 21% учащихся, 23% рабочих, 53% служащих и 12% пенсионеров. Как видим, около половины населения или не знали, или скорее не знали, чем знали, народные игры (см. табл. 3).

Затем мы решили уточнить знания опрашиваемых по досугу (см. табл. 4).

Выяснилось, что 10% учащихся, 12% рабочих, 67% служащих и 15% пенсионеров считают, что обладают такими знаниями. Скорее, обладают, чем нет, – 19% учащихся (26% школьников, 13% студентов ССУЗов и 19% вузовских студентов), 20% рабочих, 19% служащих и 21% пенсионеров. Скорее, не обладали этими знаниями, чем обладали, – 23% учащихся (26% школьников, 21% студентов ССУЗов, 21% студентов вузов), 28% рабочих, 33% служащих и 25% пенсионеров. Считали, что не обладают знаниями по досугу, 42.5% ответивших – 48% учащихся (39% школьников, 56% студентов ССУЗов и 49% студентов вузов), 42% рабочих, 41% служащих и 39% пенсионеров. Вывод по данному вопросу: две трети жителей считали, что не обладали или, скорее, не обладали, чем обладали, данными по досугу. Как бы жители малого сибирского города хотели пополнить свои знания по досугу? (см. табл. 5).

Таблица 5
Как бы Вы хотели пополнить недостающие знания по народному досугу? (ответы в %)

Варианты*	Уч.					Раб.					Служ.					Пенс.					В среднем					
	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	
1. Читая историческую и специальную литературу	17					18					18					7					7					15
2. Слушая лекции и беседы специалистов	26					13					22					21					21					20
3. Участвуя в разговорах со знающими людьми	27					18					24					10					10					17
4. Посещая выставки, экскурсии	34					13					36					2					2					21
5. Встречаясь с интересными людьми	32					31					44					81					81					47

* Разрешалось давать несколько ответов, в связи с чем их количество превышает 100 %

Таблица 6
Насколько хорошо Вы знакомы с русскими играми и развлечениями? (ответы в %)

Игры	Знаю					Имел представление					Наслышан					Не знаю									
	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.	Уч.	Р.	Сл.	П.	И.
Качели	58	47	61	95	18	28	15	1	1	1	12	9	3	-	-	12	5	21	4		12	5	21	4	
Лапта	47	51	61	96	26	32	19	1	1	1	19	12	15	-	-	8	4	5	3		8	4	5	3	
Прятки	72	60	76	98	16	15	8	-	-	-	10	10	4	-	-	2	9	12	2		2	9	12	2	
Городки	54	36	53	73	25	36	16	23	14	9	6	6	1	7	11	7	11	25	3		7	11	25	3	
Чехарда	49	34	57	72	24	35	10	4	15	18	6	6	-	-	12	10	27	24			12	10	27	24	
Шахматы	59	40	60	41	25	27	14	46	8	14	6	1	8	9	9	8	9	20	12		8	9	20	12	
Горелки	35	19	21	41	22	21	8	23	18	18	7	1	25	36	64	35	36	64	35		25	36	64	35	
Запуск (перетонки)	32	24	41	86	11	17	5	1	9	18	5	1	48	40	49	12	48	40	49		48	40	49	12	
Бирюльки	8	3	5	18	5	20	5	-	12	21	8	-	75	51	82	82	75	51	82		75	51	82	82	
"В жучка"	6	19	10	23	3	13	6	1	9	45	8	1	82	5	76	75	82	5	76		82	5	76	75	
"Об стенку" (застенок)	14	5	18	21	5	18	7	-	10	22	8	-	71	50	67	79	71	50	67		71	50	67	79	
"Штурм городка"	15	13	20	23	5	22	11	-	8	30	8	-	33	61	77	77	33	61	77		33	61	77	77	

Из таблицы 5 видно, что голоса расположились примерно так, как мы и ожидали. "Низкие" ответы пенсионеров в графах "читая историческую и специальную литературу", "посещая выставки и экскурсии" компенсировались с лихвой ответами по разделу "встречаясь с интересными людьми". Магия "интересного человека", возникшая в клубном движении в 1950-е и 1960-е гг., продолжала удерживать свои позиции, что и следует учитывать организатору досуга. Вместе с тем собственный опыт вряд ли стоит переоценивать, и общественность Тары приветствовала перевод в этот малый город филологического факультета педагогического университета из Омска.

А насколько жители малого сибирского города были знакомы со старинными играми и развлечениями, перечень которых мы нашли у П.А. Словоцова в "Историческом обозрении Сибири" и других источниках?

Таблица 6 нам показывает разные культурные ориентации различных групп населения малого города. Так, современные учащиеся (средний возраст 17–18 лет) почти в 2 раза хуже знали русские старинные игры и развлечения. Они в век компьютерного ажиотажа по-иному, чем пенсионеры например (средний возраст – около 60 лет), воспринимали качели, лапту, городки, запуски-перегонки, развлечения типа игры в бирюльки, в "жучка", "штурм городка" и т. д. Приятным исключением, заслуженно любимым обоими поколениями, здесь являются шахматы.

Хлынувшая в последние годы в библиотеки, на экраны телевизоров и кинотеатров мутная волна западноевропейских и прежде всего американских вестернов, детективов, фильмов ужасов и насилия не добавляют в досуге новые аспекты, а занимают *место* видов национальной культуры – таков комментарий обсуждавших полученные нами данные участников, призывающих беречь национальные корни нашей культуры. Этот тезис углубляют статьи В. Мальгавко в "Омской правде" и Л. Щербаковой в сборнике "Проблемы культуры малых городов Сибири" (Омск; Тара, 1995). Зафиксировали современную социокультурную ситуацию: в захлесте нелучших образцов американизированной культуры, обрушившейся сегодня на малый город, многое, если не все, зависело от стратегии и тактики культурной политики, которую выбирал малый город. Одни города плыли по течению, другие пытались сохранить собственное лицо.

Таблица 7 зафиксировала предпочтительные места проведения досуга у населения малого сибирского города. Выделим первую десятку предпочтения (см. ранг). 1: на природе – 73%; 2: у родственников – 48%; 3: в гостях – 38%; 4: в парке культуры и отдыха – 31%; 5: в библиотеке –

17%; 6: в кафе, ресторане – 16%; 7: на танцах – 15%; 8: в Доме культуры – 14%; 9: в кинотеатре – 13%; 10: на стадионе – 9%.

Таблица 7

Где Вы предпочитаете проводить свой досуг*? (ответы в %)

Место досуга	Уч.	Раб.	Служ.	Пенс.	В среднем	Ранг
1. В музее	4	7	8	6	6	11
2. В библиотеке	16	13	11	29	17	5
3. В школе искусств	5	1	1	–	2	14
4. В Доме культуры, клубе	17	13	9	16	14	8
5. В парке культуры и отдыха	26	25	24	48	31	4
6. В кинотеатре	17	14	11	9	13	9
7. В кафе, ресторане	46	11	6	1	16	6
8. На стадионе	12	14	10	1	9	10
9. В гостях	60	41	28	22	38	3
10. На танцах	45	12	3	–	15	7
11. На природе	63	69	80	80	73	1
12. У родителей, родственников	38	42	44	49	48	2
13. Занимаюсь подработкой, бизнесом	5	11	4	7	7	13
14. Что еще	7	11	7	5	7	12

* Разрешалось давать несколько ответов.

Досуг и общие вопросы социокультурного развития малого сибирского города. Экологическое состояние и природопользование

Из официальных источников (Белая книга "О состоянии окружающей среды в Российской Федерации за 1993 г.") известно, что в связи со спадом производства выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на территории России уменьшились на 11,7% в сравнении с 1992 г. Подобная картина смоделировалась и в Тарском районе. По данным районного комитета по охране природы, выбросы вредных веществ от стационарных источников уменьшились на 4,8%, от автотранспорта на 10,2%. Продолжавшийся спад производства в 1994 г. обусловил еще более высокие темпы снижения атмосферных загрязнений: от стационарных источников на 13%, от автотранспорта – на 20%.

В водные ресурсы Тарского района входили: бассейны Иртыша с притоками, малые реки, озера, искусственные котлованы, подземные воды. Аварийных выбросов в Иртыш в течение 1994 г. не было. Население Тары пользовалось поверхностным водозабором Иртыша, при этом несоответствие по бактериальным показателям составляет 43% от исследованных проб. Питьевая вода в населенных пунктах района в 75% всех источников перенасыщена железом. В течение 1993–1994 гг. в районе проводилась работа по залужению лугов в водоохраных зонах (реки Оша, Степановка, Уразайка, Б. Китап), производились лесопосадки по берегам малых рек – Оши, Тары, Аркарки. Из водоохраных рек и озер выносятся животноводческие помещения. Тем не менее еще осуществлялась распашка земель у рек Степановка, Оша, у оз. Петровское, выпас скота по рекам Оша, Шиш, Ермаковка.

В течение 1993–1994 гг. минеральные удобрения и ядохимикаты в районе не закупались и не применялись.

Лесные ресурсы – основное богатство Тарского района. Однако низкая эффективность охраны лесных массивов от браконьерства, беспорядочная вырубка лесов, серьезные нарушения в лесоиспользовании действовали губительно. В Тарском районе находилось самое крупное в области месторождение торфа – Степановское (36,6 млн т). Рассматривался проект "опытно-методических работ по скважинной гидродобыче титан-цирконовых песков левобережного района Тарской россыпи", который проходил госэкологическую экспертизу.

Охраняемые территории Тарского района подразделялись на: памятники природы, заповедники, заказники, рекреационные и санитарно-курортные зоны вдоль малых и крупных рек, нерестовые участки, орехопромысловые участки. Каждый вид охраняемой территории в соответствии со своим статусом характеризовался определенным режимом природопользования. Так, например, для заповедных территорий предусматривалось запрещение всех видов хозяйственной деятельности, допускалось проведение лишь научных исследований. Тарский район был богат официально зарегистрированными, имеющими соответствующий статус, охраняемыми территориями.

Памятники природы:

1. Ботанический памятник – Чекрушенская роща – областного значения, утвержден решением Омского облисполкома 463/20 от 20.12.1980 г. Памятник расположен на территории пригородного Тарского лесничества Тарского лесхоза в левобережной части Иртыша в 2–5 км от русла. Площадь 225,5 га, насаждения еловые, сосновые.

2. Междуреченский водно-ботанический памятник культурно-оздоровительного, местного значения (оз. Кривое), утвержден решением 74 Тарского райисполкома от 18.04.1984.

3. Водно–ботанический памятник – оз. Фрунзенское – местного значения, утвержден решением 74 Тарского райисполкома от 18.04.1984 г. Занимаемая площадь – 400 га.

4. Комплексный (ботаническо-зоологический) памятник–урочище Иркутское, утвержден решением Тарского райисполкома 74 от 18.04.1984 г. Занимаемая площадь – 114 га.

5. Васисский припоселковый кедровик на территории Васисского лесхоза, утвержден решением Тарского райисполкома 187–п от 02.06.1987 г. Занимаемая площадь – 2 га.

Рекреационные зоны:

В соответствии с решением исполкомов областного и Омского городского Советов народных депутатов 110/4 от 12.04.1991 г. русло р. Аркарка получило статус охраняемой территории.

Заказники:

1. Усть-Куренгинский бобровый заказник областного значения, утвержденный решением Омского облисполкома 88/5 от 16.02.1988 г. Заказник расположен на площади 10 тыс. га (водоем рек Шиш, Куренга, М. Шиш) имеет базу в с. Петровка. На территории заказника насчитывается около 60 голов бобров, обитают медведь, рысь, россомаха, лось, норка, соболь, белка. В соответствии с режимом природопользования установлен запрет на добычу бобров, на рубку леса, охоту, сплав леса, сбор грибов, ягод, отлов рыбы.

2. Туйский бобровый заказник, утвержден решением Тарского райисполкома от 08.04.1961 г. Заказник расположен на территории в 36 га, имеет базу в с. Князевка.

Орехопромысловые зоны (кедровые леса) – на территории Усть-Ишимского, Тевризского, Знаменского, Большеуковского и Тарского районов занимали площадь в 115 га.

Итоги проведенного в январе 1995 г. опроса населения Тары и с. Екатерининское показали достаточно высокий уровень обеспокоенности всех социальных групп экологической обстановкой в Тарском районе. Большинство опрошенных (65% по Таре и 78% по селу) оценили состояние природной среды либо на "неудовлетворительно", либо на "скорее, неудовлетворительно, чем удовлетворительно".

На предложение дать оценку состояния экологического воспитания большинство тарчан ответило "неудовлетворительно" и "скорее, неудовлетворительно, чем удовлетворительно" (76% по Таре и 67% по селу). Такую оценку подтверждает и тот факт, что большинство респондентов слабо ориентировались в памятниках природы района: не назвали ни одного из них 70% опрошенных по Таре и 73% по селу, Чекрушенскую рощу и Туйский бобровый заказник назвали, соответственно, лишь 15% и 17% горожан и 11% и 2% жителей села.

Досуг и изменения в этническом самосознании жителей малого сибирского города

В Таре, согласно переписи 1989 г., жили в основном русские (90,1%), татары (5,3%), украинцы (1,1%), немцы (0,9), эстонцы (0,3%).

Суждение о многонациональное™ в городе вырабатывалось постепенно. Молодые (лица в возрасте до 35 лет в соответствии с градацией ЮНЕСКО) лишь в 62 % случаев ответили "да" на вопрос о многонациональности Тары, и, соответственно, 62% дружат с людьми других национальностей. Люди пенсионного возраста уже в 79% случаев считали Тару многонациональным городом, и дружили с людьми других национальностей 80% анкетированных этого возраста. На вопрос о желательности браков с людьми другой национальности 50% респондентов ответили, что им это не очень понравилось, но если вступающие в брак любили друг друга, то они не будут против. Около трети ответивших посчитали такое решение нормальным, и лишь 12% анкетированных выявили стремление воспрепятствовать этому браку.

Один из вопросов анкеты касался необходимости работы специалиста со знанием татарского языка в школе, библиотеке, клубе, больнице. Безусловно, большинство респондентов считало, что специалисты со знанием татарского языка нужны в школе (59%), в клубе – 46%, в больнице – 38% и т. п. Высок процент ответивших "да" на вопрос о необходимости учителей со знанием татарского языка среди русских – 89%.

В Таре действовал один национально-культурный центр – татаро-башкирский, который с 1990 г. существовал как "общество мусульман". Вокруг первоначального мотива – строительства мечети – собралось 50 человек, был собран Совет общества (11 человек) и ревизионная комиссия (3 человека). Затем задачи общества расширились, начал действовать факультатив по татарскому языку. Стоял вопрос о желательности открытия татарской группы в детском саду и татарского класса в начальной школе. Детей для такого класса набиралось 17 человек, но главной проблемой оставался подбор помещения, которое устраивало бы всех.

Татаро-башкирский культурный центр готовил передачи, которые транслировало местное радио. Передачи выходили с 1990 г., их периодичность 1 раз в 1–2 месяца. К июлю 1994 г. состоялось около 35 передач. Продолжительность одной передачи 13–20 мин. Сейчас у нее появилась музыкальная страничка, готовились специальные программы, приуроченные к гражданским и религиозным праздникам. Передачи велись на литературном казахско-татарском языке, некоторые на

русском. Татаро-башкирский центр решал проблему создания национального художественного коллектива для детей при центре детского творчества. При татарском отделении работал фольклорный ансамбль "Сибирские звезды" (художественный руководитель В.М. Калекин, консультант Л.М. Кадырова). В его репертуаре были татарские национальные песни, танцы, сценки. Ансамбль был широко известен в северных районах области, выезжал на гастроли в Татарию.

Интересным событием в жизни татарской общины Тары был сабантуй, организованный в парке культуры и отдыха в день города. В празднике участвовал народный коллектив из Казани, были организованы игры, представлены изделия традиционной татарской кухни.

Кроме татаро-башкирского центра, других в городе не было. Между тем высказывалось мнение, что такие центры должны быть созданы, и в них прежде всего должны заниматься дети, знакомясь с национальным языком, ремеслами, фольклором и традиционной кухней. Следует отметить, что создание русского центра не планировалось.

Религия и культура малого города: проблемы взаимосвязи и взаиморазвития

Общепризнано, что в критические моменты развития общества популярность религиозных взглядов и ценностей возрастает. На изменение религиозного сознания существенное влияние в первую очередь оказывает социально-культурная, конфессиональная и национальная специфика региона.

На атеистические силы регионов, в том числе в малых городах, идет давление сразу с нескольких сторон. Большое распространение в последнее время получают вероучения, признающие сверхъестественные и мистические силы. Скрываясь за названиями целительских, просветительских организаций, они распространяли свои взгляды особенно среди научно-технической интеллигенции, работников сферы обслуживания, средств массовой информации. К мистике были склонны молодежь, женщины, люди пенсионного возраста.

В Тарском районе у населения были распространены в основном православное, баптистское, католическое и мусульманское вероисповедания. Хотя значительная часть населения – атеисты. В связи с усилением деятельности православной церкви и различных конфессий в регионе и в Таре в анкете был задан следующий вопрос: "В последнее время в стране и Таре усиливают свою деятельность православная церковь и различные конфессии. Как Вы к этому относитесь?" (см. табл. 8).

Как Вы относитесь к активизации деятельности религиозных объединений?

Варианты ответа	Служ.		Рабочие		Пенс.		Уч-ся		Студ. ССУЗов		Екат.		Всего
	280	%	220	%	86	%	120	%	129	%	96	%	
1. Положительно	186	65	153	69	68	79	60	50	88	71	79	82	68,7
2. Более положительно, чем отрицательно	59	24	40	18	4	5	46	38	30	21	14	15	23,1
3. Более отрицательно, чем положительно	16	8	12	6	5	6	8	7	4	3	2	2	5,0
4. Отрицательно	3	1	3	1	5	6	6	5	1	1	1	1	2,1
5. Не ответили	6	2	12	6	4	4	120	100	6	4	96	100	1.1 100
	280	100	220	100	86	100			129	100			

* *Екат.* – жители с. Екатериновка, расположенного в 12 км от Тары.

Как видим, свыше 90 % ответивших относятся или положительно к усилению деятельности православной церкви и конфессий, или, скорее, положительно, чем отрицательно.

Далее нас заинтересовала степень желаемости получения религиозных знаний. Вопросу мы придали следующую форму: "До революции в стране и в Таре в учебных заведениях преподавался "Закон Божий" в обязательном порядке. Как Вы считаете, что сегодня Вас больше устроило бы: 1. Религиозная литература изучалась бы самостоятельно? 2. Религиозная литература изучалась бы факультативно, по выбору? 3. Нужно было ввести преподавание религии религиозными деятелями в учебный процесс в обязательном порядке?" (табл. 9).

Как следует изучать религиозную литературу?

Варианты ответа	Служ.		Рабоч.		Пенс.		Уч-ся		Студ. ССУЗов		Екат.*		Всего
	280	%	220	%	86	%	120	%	129	%	96	%	
1. Самост-но	81	28	62	28	26	30	46	38	38	29	30	31	31
2. По выбору, факультативно	130	46	63	28	36	42	52	43	75	58	52	54	44
3. В обязат-ом порядке	62	22	52	23	18	21	13	11	14	11	14	15	19
4. Не ответили	7	2,5	23	11	6	7	9	7	2	2	–	–	6

Как видим, лишь 19% ответивших, в основном рабочие и служащие, желали бы ввести "Закон Божий" в обязательном порядке. Более же двух третей ответивших считало, что дисциплины следовало изучать самостоятельно (31%) и по выбору (44%).

Ключевые моменты развития самодеятельного народного творчества в малом сибирском городе

Четырехсотлетняя история Тары хранила в своей памяти много славных имен и событий. Богата была тарская земля талантами, были свои поэты, композиторы, музыканты, хореографы, живы традиции в декоративно–прикладном творчестве. Держался весь интеллектуально–творческий потенциал города на людях–подвижниках, готовых полностью посвятить себя делу сохранения и развития культуры.

Корни музыкального исполнительства города уходили в XVII–XVIII вв., в старообрядчество, музыкальную культуру ремесленников, земледельцев. Позже, в XIX в., оно обогащается новыми течениями, связанными с искусством купечества, ссыльных поляков. Складывались богатые традиции вокального и музыкального музицирования.

XX в. – век больших перемен. Послевоенная Тара стала одним из важнейших центров культурного строительства в области и регионе. Именно здесь с 1947 по 1963 гг. работала культурно-просветительная школа, преобразованная ныне в Омский колледж культуры.

Хорошо были известны в Таре, районе и на севере Омской области оркестр народных инструментов (руководитель А.В. Федоров), фольклорный коллектив "Небылицы" (Л.Н. Федорова), хореографический коллектив (С.В. Пономарева), творческая студия "Консонанс" (Д.В. Шевелев).

По мнению 22% рабочих, 19% служащих, 33% школьников, 36% пенсионеров и 18% студентов средних специальных учебных заведений, народное творчество в Таре было развито достаточно хорошо. 22% рабочих, 29% служащих, 41% школьников, 28% пенсионеров, 17% студентов ССУЗов считают, что народное самодеятельное творчество было скорее развито, чем нет.

Вместе с тем 30% рабочих, 40% служащих, 21% студентов ССУЗов, 17% школьников и 18% пенсионеров были скорее не удовлетворены нынешним состоянием фольклора.

Наконец, 20% рабочих, 14% служащих, 11% студентов средних учебных заведений, 17% пенсионеров, 0,6 % школьников полностью не устраивало состояние самодеятельного народного творчества в городе.

В Тарском районе были удовлетворены его состоянием 12% служащих, 6% рабочих. 12% студентов ССУЗов, 21 % школьников, 7% пенсионеров.

Скорее нет – так ответили 28% служащих, 10% рабочих, 11% студентов ССУЗов, 11 % школьников и 11 % пенсионеров.

Полностью не были удовлетворены современным состоянием самодеятельного народного творчества 15% служащих, 6 % рабочих, 16 % пенсионеров, 11 % студентов ССУЗов и 0,3 % школьников.

Таким образом, более 50% рабочих и служащих, 32 % студентов ССУЗов, 35% пенсионеров и 18% школьников в целом не удовлетворены нынешним состоянием фольклора в городе.

Первоочередным вопросом развития народного творчества в городе большинство жителей считали кадровый вопрос. 41% рабочих, 47% служащих, 44 % школьников, 40 % студентов ССУЗов и 38 % пенсионеров считали, что городу необходимо большее количество специалистов. "Освободить культуру от бездарностей и дилетантов" – такое требование прозвучало в одной из анкет.

Проблема кадров в столь специфической сфере, которой является культура, не может быть решена одномоментно: необходима была программа, связанная с перспективным планированием подготовки во всех областях. Вместе с тем, большие надежды уже сейчас можно было бы возложить и на имевшийся в городе потенциал. В частности, перспективным виделось сотрудничество преподавательского и студенческого коллектива Тарского филиала педагогического университета, преподавателей музыкальных школ искусств с творческими работниками районного Дома культуры, городских и районных библиотек. Существовавшие уже в то время примеры такого сотрудничества представляли значительный интерес.

Возможно, целесообразно было бы поставить вопрос о введении (первоначально на уровне факультатива) в филиале педагогического университета и педагогического училища факультативных художественных специализаций. Не менее остро стоял вопрос, связанный с улучшением материальной базы работников культуры и культпросветучреждений. Особенно актуальна эта проблема для служащих и интеллигенции – 51% опрошенных, в том числе 58% рабочих, 43 % пенсионеров, 22% школьников и 21% студентов ССУЗов. Они считали проблему материальной базы одной из самых насущных: "Нужно создать условия, чтобы у населения была возможность заниматься творчеством, а не выживанием" (по материалам анкет). В числе значимых были вопросы обеспечения учреждений культуры музыкальными инструментами, костюмами, реквизитом. Так считали 54% школьников, 36 % студентов ССУЗов, 32% служащих, 19% рабочих, 20% пенсионеров. На время проведения исследования в районе 11 учреждений культуры требовали капитального ремонта, 3 находились в аварийном состоянии.

По-прежнему остро стоял вопрос, связанный с организацией концертной деятельности коллективов художественной самодеятельности города и области. С одной стороны, жители города и района испытывали потребность в большем количестве концертов, с другой – руководители коллективов не всегда в состоянии обеспечить выездные концерты, не имели материальной возможности для обновления репертуара, ведь оно было связано с обновлением костюмов, приобретением реквизита и т. д. Тем не менее думается, что не исчерпали себя выездные концерты на предприятия города, в учебные заведения. Кроме того, значительная часть тарчан желала бы стать участником коллектива художественной самодеятельности по месту работы. Только в общении с живущими любовью к творчеству людьми, для которых дарить радость своим искусством было так же естественно, как дышать, во встречах с истинными самородками, знатоками и любителями фольклора, каких немало на Тарской земле, могла родиться и отозваться в душе слушателя дремлющая любовь к народному искусству.

Безусловно необходимой виделась собирательская работа с записью и расшифровкой песенного материала от старейших мастеров-песенников. Репертуар самодеятельных коллективов не удовлетворял художественные запросы 34 % школьников, 18 % служащих, 17 % рабочих, 19 % студентов среднеспециальных учебных заведений. Важную роль в пропаганде художественного досуга призваны сыграть средства массовой информации малого города и области. Необходимы рубрики, посвященные деятельности наиболее интересных, талантливых исполнителей, коллективов, руководителей. В анкетах также была высказана мысль о необходимости создания в Таре Центра художественного и фольклорного творчества региона.

Досуг и клубы

На период исследования в Тарском районе функционировало 39 клубных учреждений и районный Дом культуры (РДК). Клубы находятся в различной "финансово-экономической форме", но 3 здания (Васисский, Михайловский и Баженовский сельские дома культуры) пребывали в аварийном состоянии. Нелегко было достойно встречать юбилейный год и районному Дому культуры, и лишь неумная энергия директора, поддержка коллектива и спонсоров помогли выстоять в трудное время. Для осмысления социокультурной деятельности клубной сети была подробно проанализирована работа районного Дома культуры – флагмана сети, где, кстати, собрались и лучшие кадры района (выпускники Новосибирской консерватории, Омского филиала Алтайского института культуры и т. п.).

При этом в первую очередь необходимо было выяснить, как часто посещается Дом культуры представителями различных социальных и возрастных групп. Результаты обработки анкет представлены в таблице 10.

Таблица 10

Как часто Вы посещали районный Дом культуры? (в %)

Частота посещений	Школьники	Студенты		Молодежь	Рабочие	Служащие	Интеллигенция	Работающие	Пенсионеры	Все тарчане
		ССУЗов	вуза							
1 раз в год	21	10	3	15	36	25	18	28	23	23
Несколько раз в год	38	18	40	30	23	16	49	36	29	34
1 раз в месяц	11	10	13	11	5	6	5	5	9	8
Несколько раз в месяц	10	18	33	16	4	5	11	7	6	9
Практически никогда	20	26	13	21	25	26	15	23	25	23

Большую часть респондентов составляют те, кто посещает Дом культуры несколько раз в год – 34%. Почти половина тарчан – те, кто практически никогда не посещает либо посещает всего один раз в год, – 46%. Результаты говорят о приверженности тарчан к рекреативным и развлекательным формам досуга; можно сделать вывод, что тарчане приходили в Дом культуры на такие мероприятия, как представления, концерты, вечера отдыха, по праздникам.

Несколько раз в месяц посещали Дом культуры прежде всего: участники коллективов художественной самодеятельности, родители, которые приводили на занятия в кружки своих детей, посетители танцевальных вечеров, та часть интеллигенции, которая по характеру своей профессиональной деятельности была связана с работой учреждений культуры, и клубный актив. Цифры говорят, что к этой категории относились более всего студенты педагогического университета – 33%, студенты ССУЗов – 18% и интеллигенция – 11%.

Судя по цифрам, видно, что молодежь значительно интенсивнее посещала Дом культуры (27% посещали его от одного до нескольких раз в месяц), нежели среднее и старшее поколение (соответственно 13% и 15%). Получалось также, что пенсионеры посещали Дом культуры немного чаще, чем работающие. Из этого можно сделать вывод, что причиной посещения могло быть не столько Отсутствие интереса к деятельности Дома культуры, сколько отсутствие свободного времени.

Кроме того, следует сказать о конкуренции, которую представляли для Дома культуры другие учреждения культуры и досуга Тары, а также радио, телевидение; спортивные сооружения и, конечно, множество форм и видов самостоятельного "домашнего" проведения досуга, которые тоже очень важны для восстановления физических и психических сил организма, эмоционального и интеллектуального развития.

Таблица 11

Основные мотивы прихода в Дом культуры (цифры даны в %)

Частота посещений	Школьники	Студенты		Молодежь	Рабочие	Служащие	Интеллигенция	Работающие	Пенсионеры	Все тарчане
		ССУЗов	вуза							
Развитие способностей	5	4	6	5	2	–	5	2	3	3
Расширение кругозора	14	9	23	13	9	17	15	13	6	12
Общение с друзьями	49	67	73	59	16	18	29	19	18	31
Отвлечься от будничных дел	31	26	26	28	23	25	30	25	23	25
Добиться публичного успеха	3	10	3	6	1	2	2	2	3	3
Просто отдохнуть	60	64	40	59	55	51	48	53	50	54

Цифры говорят о том, что ведущим мотивом прихода в Дом культуры было желание "просто отдохнуть". Это желание примерно в равной степени было присуще всем возрастам и социальным группам: учащейся молодежи – 59%, работающим – 53%, пенсионерам – 50 %. Также не отличались существенно ответы представителей различных социальных групп, выбравших ответы "отвлечься от будничных дел": учащаяся молодежь – 25%, работающие – 23%, пенсионеры – 23%. Эти ответы говорили о весомом значении в жизни тарчан такой социальной функции Дома культуры, как рекреативная, – функция отдыха и развлечений. Действительно, где еще, как ни в Доме культуры, можно отвлечься от будничных дел, развлечься? Дом культуры мог предложить для этого разнообразный спектр форм и средств: вечера отдыха, танцевальные вечера, концерты, дни семейного отдыха, балы, театрализованные представления и прочее. Это как раз те формы, которые существенно отличали Дом культуры от других учреждений культуры и досуга (музея, библиотеки, школы искусств, кинотеатра, парка культуры и отдыха), –

делали его специфическим и незаменимым никакими другими типами учреждений культуры.

Другим ведущим мотивом прихода в Дом культуры была возможность общения с приятелями, друзьями. Для тарчан средняя цифра составила 31%. Но внутри возрастных и социальных групп имелись большие различия: если для пенсионеров это 18%, то для молодежи в целом – 59%, а для студентов педагогического университета – 73%! Среди работающих также были различия: у рабочих – 16%, а у интеллигенции – 29%. Мотив "общение с приятелями, друзьями" отражал такую духовную потребность личности, как коммуникативная, а ее уровень зависел, в частности, от возрастных интересов, уровня образования, направленности личности. Различия в ответах представителей разных социальных групп подтверждали необходимость следованию в работе принципу дифференцированного подхода. Этот принцип содержания стал основным в работе нового клуба РДК по интересам под названием "Салон 2-й этаж". Собиралась в этом клубе преимущественно интеллигенция Тары. В ответах на вопросы анкеты проведенного исследования неоднократно встречалось пожелание проводить встречи в этом клубе чаще. Значит, общение в этом клубе было нужно тарской интеллигенции.

В анкетах многократно встречалось пожелание ветеранов, пожилых людей, чтобы Дом культуры проводил мероприятия (вечера отдыха, встречи с интересными людьми) специально для этой возрастной категории. Вероятно, что для людей пожилого возраста тоже нужен свой клуб по интересам, тем более, что примеры подобных клубов есть, и эти клубы успешно действовали как в Омске, так и в районах области.

Следующим по значимости мотивом прихода в Дом культуры оказался мотив "расширение кругозора". На него указали 12% респондентов, причем если для пенсионеров эта цифра – 6%, то для студентов педагогического университета – 23%.

Очень мал был процент тех тарчан, которые приходили в Дом культуры, чтобы развить свои способности – 3% и добиться публичного успеха – 3%. Это средние цифры; приятно, что они были выше у молодых людей, соответственно – 5% и 6%. Среди интеллигенции этот мотив был присущ 5%, что выше, чем для других категорий работающих. Тем более этот мотив заслуживал общественного признания и поддержки, так как для других тарчан мотивом являлось стремление посмотреть концерт самодеятельности, увидеть тарские "talанты", а взрослые тарчане указывали на свое желание увидеть выступающими на сцене своих детей.

Для гармоничного развития личности, ее историко-культурного образования необходимо знание истории развития своего района, города,

села. В какой мере Дом культуры помогает тарчанам, видно из таблицы 12.

Таблица 12

Какие из учреждений культуры в большей степени помогают Вам узнать свой район, город, село? (в %)

Учреждения	Школьники	Студенты		Рабочие	Служащие	Интеллигенция	Пенсионеры
		ССУЗов	вуза				
Музей	57	77	73	48	59	59	26
Библиотека	48	48	50	31	40	54	26
Дом культуры	15	20	30	17	18	20	25
Школа искусств	7	4	3	6	9	17	3
Парк культуры и отдыха	5	15	10	1	9	8	3
Кинотеатр	4	5	3	10	2	1	3

Дом культуры занимал третье место после музея и библиотеки. Существенно отставая от них, он значительно превосходит парк культуры и отдыха, школу искусств и кинотеатр. Самый высокий выбор в пользу Дома культуры сделали студенты педагогического университета – 30%, а вот для школьников эта цифра в два раза меньше – 15%. Не случайно, что довольно высок процент респондентов, советовавших усилить в работе Дома культуры историко-культурное направление, на это указали 40% студентов педагогического университета, 3% интеллигенции, для других групп респондентов эта цифра была значительно ниже (см. табл. 13).

Наиболее волнующей в деятельности Дома культуры для большинства тарчан оказалась тема "О молодежи" (см. табл. 13). Исключение составила лишь интеллигенция, которая на первое место поставила темы историко-культурные и морально-этические – 38%. Далее для интеллигенции и студентов педагогического университета следовала тема "Об искусстве", соответственно – 32% и 47%. Тема "О положении внутри страны" желательна для 20% пенсионеров, 17% рабочих, 14% служащих, 8% интеллигенции; студенты педагогического университета ни разу не указали на эту тему.

Какие направления деятельности Вы посоветовали бы добавить в работу клуба, Дома культуры? (в %)

	Школьники	Студенты		Молодежь	Рабочие	Служащие	Интеллигенция	Работающие	Пенсионеры
		ССУЗов	вуза						
I. По тематике									
О внешней политике страны	8	11	10	10	5	6	4	5	5
О положении внутри страны	11	13	–	10	17	14	8	14	20
Ситуация: экономическая	9	6	–	7	6	12	7	8	11
патриотическая	–	4	–	2	4	6	9	7	8
историко-культурная	27	5	40	24	8	21	38	19	18
морально-этическая	21	23	33	23	15	32	38	26	21
Об искусстве	21	21	47	24	13	21	32	19	11
О молодежи	75	80	73	77	28	32	23	28	36
II. По формам организации									
Лекции специалистов	15	5	6	10	9	17	12	12	14
Диспут, дискуссия	3	6	3	5	3	6	10	7	9
Беседа	14	11	3	11	3	7	2	4	9
Устный журнал	2	1	3	2	–	1	8	2	1
Праздники, обряды, ритуалы	24	45	67	39	30	48	38	37	25
Тематический вечер, вечер-портрет	7	13	20	11	5	10	24	10	13
Встреча с интересными людьми	43	33	40	39	35	52	54	45	40
Вечер отдыха	66	83	77	76	36	64	18	31	20

Несколько меньше тарчан, как можно видеть из таблицы, интересовали внешняя политика страны и патриотическая тематика. Пенсионеры и работающие приблизительно одинаково оценивали патриотическое направление в работе клуба: 7 – %, а вот молодежь дала всего 2%, причем школьники вообще не указали эту тему. Интересы молодежи почти целиком замыкались на теме "О молодежи" – 77%. Это можно понять: впереди – целая жизнь, а в настоящем – надо было найти себя, понять, оценить, определить свое место в этой жизни.

Таблица 13 отражает и пожелания тарчан относительно форм организации досуга в Доме культуры. "Лекции специалистов" "заказали" 15% школьников, 17% служащих, 14% пенсионеров, 12% интеллигенции; для других категорий респондентов это число еще меньше.

На этом же уровне и интерес к беседе. В диспуте, дискуссии захотели бы принять участие 5% молодежи, 7% работающих, 9 % пенсионеров. Любопытный итог: пенсионеры были более склонны к этой активной форме проведения мероприятий, у пожилых людей было желание поделиться своими мыслями, поспорить, найти пути решения многочисленных проблем и внутри страны и во внешней политике.

Наименее популярной формой мероприятий оказался "устный журнал": для интеллигенции – 8%, для пенсионеров – 1 % и для рабочих – 0%. Более популярен "тематический вечер": 11% – для молодежи, 10 % – для работающих, 13% – для пенсионеров. Безусловно, лидировали вечера отдыха, встречи с интересными людьми, праздники, обряды и ритуалы, т. е. те формы, которые в наибольшей степени удовлетворяют потребности людей в общении, развлечении, эстетическом наслаждении.

Можно сказать, что администрация, творческий коллектив Дома культуры своевременно уловили, почувствовали потребность своих земляков в этих ярких, зрелищных и активных формах организации досуга. В 1994 г. в районном Доме культуры прошли конкурсы: "Тарская красавица – 94", декоративно-прикладного искусства "Живое дерево ремесел", фотолюбителей, художественный, поэтический "Что сердцу дорого". С интересом были восприняты жителями Тары праздники, проведенные в Доме культуры в 1994 г.: Старый Новый год, Татьянин день, шесть христианских праздников. В феврале 1995 г. был возрожден еще один забытый праздник – День Святого Валентина. Все эти праздники стали традиционными в районном Доме культуры.

Несмотря на эту большую работу, тем не менее тарчане, судя по результатам опроса, желали бы, чтобы подобных праздников, концертов, вечеров было больше. Отвечая на вопрос "Какие направления деятельности Вы посоветовали бы добавить в работу Дома культуры", 36% респондентов указали, чтобы чаще проводились праздники, а 43 % – вечера отдыха, причем для молодежи (учащихся школ, студентов ССУЗов и вуза) последняя цифра еще выше – 76%. Здесь, по-видимому, сказалась возрастная специфика духовных потребностей молодежи, ее интересов, молодежь требовала особого внимания и заботы со стороны государственных и общественных институтов, которым было не всегда под силу удовлетворить эти интересы. Сказывался также недостаток финансовых средств для организации досуга молодежи, такого, чтобы он был и увлекательным, и полезным для гармоничного развития личности молодого человека.

В целом приходилось констатировать неудовлетворенность молодых людей организацией досуга в Таре: скорее недовольны, чем довольны, – 31% респондентов, скорее довольны, чем недовольны, – 18%, довольны – 5%, остальные затруднились ответить.

Таблица 14

Удовлетворены ли Вы работой клуба (Дома культуры)? (в %)

	Школьники	Студенты		Молодежь	Рабочие	Служащие	Интеллигенция	Работающие	Пенсионеры	Все граждане
		ССУЗов	вуза							
ДА	16	8	3	11	19	15	11	16	50	18
Скорее ДА, чем НЕТ	41	29	33	35	29	38	33	32	18	32
Скорее НЕТ, чем ДА	24	31	47	30	20	37	33	28	3	26
НЕТ	12	24	17	18	20	9	21	17	14	17
Не ответили	7	8	–	6	12	1	2	7	15	7

Таблица 15

Смогли бы Вы принять более активное участие в деятельности Дома культуры? (в %)?

Все варианты ответов	Школьники	Студенты		Молодежь	Рабочие	Служащие	Интеллигенция	Работающие	Пенсионеры
		ССУЗов	вуза						
ДА	9	13	17	11	9	9	14	10	14
Скорее ДА, чем НЕТ	25	21	20	23	8	9	17	10	5
Скорее НЕТ, чем ДА	37	27	43	35	23	35	32	28	18
НЕТ	24	43	20	31	54	55	32	49	63

Но вину за неудовлетворительную организацию досуга нельзя было списывать только на районный Дом культуры. И авторы исследования это хорошо понимали. Организация досуга населения решалась комплексом мероприятий, осуществляемых всеми имеющимися в Таре учреждениями культуры и досуга, кроме того, было велико влияние множества факторов, и в первую очередь политических, экономических, природно-географических.

На вопрос анкеты "Удовлетворены ли Вы работой Дома культуры?" 17 % респондентов ответили "нет"; "скорее, нет, чем да" – 26%; положительную оценку дали 50% тарчан; 7% респондентов не выставили своей оценки. Самая высокая степень удовлетворенности проявилась у пенсионеров – 68% и у школьников – 57%, самая низкая у студентов – 37% (см. табл. 14). Это еще раз подтверждало необходимость обратить особое внимание работников Дома культуры, отдела культуры администрации Тарского района на организацию досуга молодежи. Ниже среднего уровня оценка и у интеллигенции – 44%. Это может быть следствием того, что интеллигенцию не удовлетворяло качество проводимых мероприятий, рассчитанных на массовую аудиторию. Не случайно, что эту категорию респондентов привлекал элитарный, в хорошем смысле, клуб по интересам "Салон 2-й этаж".

Можно сделать вывод, что тарчане в целом положительно оценивали работу своего Дома культуры. Даже в анкетах тех, кто не удовлетворен его работой, находились добрые строки о Доме культуры: "В районном Доме культуры работают отличные специалисты. Были бы деньги, они бы горы свернули", – это цитата из анкеты 24-летней студентки педагогического университета.

При анализе ответов на вопрос "Смогли бы Вы принять более активное участие в деятельности Дома культуры?" (табл. 15) считаем возможным объединить варианты ответов первый со вторым (как положительный) и третий с четвертым (как отрицательный). Тогда получим, что 34% молодежи смогли бы принять более активное участие в деятельности Дома культуры, для работающих это 20 %, для пенсионеров – 19%. Самая высокая степень активности отмечается у студентов педагогического университета – 37%, а среди работающих – у интеллигенции – 31%. Значит, администрации, творческим работникам Дома культуры следует подумать о том, как использовать потенциальные возможности этой активной части тарчан в сфере свободного времени во благо своих земляков.

Досуг и деятельность библиотек Тары и района

Заметное место в структуре досуга тарчан занимает *книга и деятельность библиотек*. На территории Тары и района функционируют государственные массовые библиотеки (взрослые и для детей и юношества), школьные и библиотеки средних специальных и высших учебных заведений.

Выявляя исторические традиции книгопользования и вклад библиотек в организацию досуга населения в прошлом, можно отметить, что старейшим собранием книг была Центральная районная библиотека,

основанная в 1883 г. Формирование сети государственных массовых библиотек в сельской местности осуществлялось в основном в конце 1940–1950-х гг., что соответствует общей тенденции по региону и Омской области. Дальнейшее развитие территориальной системы государственных библиотек характеризовалось постепенным приростом в рамках существовавшей культурной политики – принципа равной обеспеченности населения объектами сферы культуры. С переводом Министерством культуры государственных массовых библиотек на новую форму обслуживания населения библиотеки Тары и области объединились в 1975 г. в единую централизованную библиотечную систему (ЦБС). В 1970–1980-е гг. рост сети библиотек продолжился и в Таре открылись два филиала ЦБС. Затем Тарская ЦБС включила в себя Центральную районную библиотеку, Дом детской книги (с 1993 г.), три городских и 30 сельских библиотек-филиалов. Школьных библиотек в Таре и районе – 35; из них городских – 5; библиотека детского дома – 1; сельских – 29. В сеть специализированных учебных заведений Тары вошли библиотека филиала Омского государственного педагогического университета (основана в 1992 г.), библиотека Дома учителя (основана в 1957 г.), библиотека педагогического училища (1928 г.), медицинского училища (1936 г.), сельскохозяйственного техникума (1958 г.), библиотека СПТУ (1939 г.).

В ходе исследования была сделана попытка изучить фонды библиотек, однако полных сведений в школьных библиотеках не оказалось. Развернутое представление о фондах удалось получить по государственной системе. Так, совокупный книжный фонд (без периодических и информационных изданий) библиотек Тары составил в 1993 г. 160 626 ед. хр., сельских библиотек – 403 583 ед. хр. Число читателей в среднем в 1994 г. по сравнению с 1993 г. уменьшилось на 50 человек в каждой библиотеке. Условия, в которых оказались библиотеки (изменение источников комплектования, рост цен на книжную продукцию, рост стоимости библиотечных услуг и пр.), сделали все более актуальной, хотя пока и не вполне осознанной даже самими работниками библиотек, меру по единому территориальному управлению книжными фондами, независимо от ведомственной принадлежности. Пока же ответы на вопрос "Должна ли ЦБС остаться в прежнем состоянии (или быть реорганизована)?" распределились поровну среди 60 библиотечных работников Тары и района. Дальнейшие ответы были более убедительны. И сельские, и городские работники в подавляющем большинстве отдали предпочтение такому фактору поднятия престижа библиотеки, как повышение профессионализма. На втором месте – налаживание более тесного взаимодействия с различными учреждениями и организациями. Далее библиотекари

Тары на третье место поставили расширение номенклатуры услуг в библиотеках, а сельские – определение новых направлений в библиотечной работе.

Как показала паспортизация, в основном библиотеки располагались в приспособленных зданиях и помещениях, находившихся в удовлетворительном состоянии. Требовалось новое здание для ЦРБ в Таре. Весьма скромна была материально-техническая база библиотек: компьютеры отсутствовали, печатные машинки были не во всех учреждениях, преимущественно имелась аудиовидеотехника.

Удовлетворенность организацией досуга библиотекой, как одним из ведущих его учреждений, зависела от кадрового состава. В 77 библиотеках и филиалах города и района трудились 109 человек. Особенность сельской номенклатуры – наличие "карликовых" (крошечных) библиотек, в которых работало по одному, по два штатных сотрудника. Возраст большинства работающих колебался от 30 до 55 лет (72%), средний – 40 лет. Это на пять лет больше, чем по России в целом, по данным 1990 г.

Однако стаж эти работники имели в основном до 20 лет (80%). Это связано с тем, что у многих библиотекарей общий стаж и стаж по специальности не совпадал. В библиотечную профессию они пришли из других сфер деятельности. Как в малом городе, так и в районе мало (60%) молодых библиотекарей (до 25 лет). Анализ кадровых проблем, как правило, связывали с образовательным цензом работников. Так, у 61% работников города и района специальное библиотечное образование (17% – высшее, 44% – среднее). Однако в 31 сельской библиотеке всего 2 работника имели высшее образование и 18% – среднеспециальное. Довольно высок был удельный вес работников с неблиотечным образованием: у 9% высшее педагогическое образование, у 18% – среднепедагогическое (Тарское педучилище), и 10% библиотекарей имели общее среднее образование. Таким образом, по состоянию образования Тарский район являлся типичным среди районов области и региона с некоторым преобладанием работников со среднепедагогическим образованием.

Представлялось, что внедрение в библиотечную систему неблиотечных специалистов можно объяснить не только нехваткой соответствующих специалистов, но и особенностями библиотечного труда. Практически почти все школьные библиотекари работали на 0,5 ставки и совмещали библиотечную деятельность с педагогической.

Существовали разные точки зрения практиков и теоретиков библиотечного дела по вопросу о необходимости высшего образования для библиотекарей, работающих в небольших библиотеках. Для тарских работников были предусмотрены соответствующие вопросы. 67% работников

городских библиотек на вопрос "Нужно ли было высшее библиотечное образование работнику библиотеки-филиала на селе и в городе?" – ответили, что библиотекари на селе должны иметь высшее библиотечное образование. Среди сельских работников только 40% согласны были с таким мнением и 50% считали необходимым такое образование для библиотекарей городских филиалов. При этом все городские и сельские работники отмечали, что библиотечные специалисты являлись представителями интеллигенции в провинциальном городе, селе, районе. И именно половина сельских библиотекарей на вопрос о том, нужны ли в ЦБС работники со специализацией библиотекарь-преподаватель мировой художественной культуры, ответили положительно. Необходимость высокой профессиональной подготовки сельского работника библиотеки обусловлена была еще и тем, что именно на селе библиотека являлась чуть ли не единственным учреждением культуры и досуга, способствующим духовному развитию населения.

Подводя итоги вышесказанному, можно определить ряд направлений, связанных с повышением эффективности организации досуга в Таре и районе. Следовало поднять статус специалиста с высшим образованием института культуры, в том числе с библиотечным образованием. Открыть в Таре учебно-консультационный пункт вуза культуры, где можно было бы получить не только высшее библиотечное образование, но и дополнительные специальности и специализации. Требовала пересмотра система переподготовки специалистов с неблиотечным образованием. При этом стоит отметить, что многое зависело и зависит от творческой активности библиотекарей, их готовности к постоянной систематической работе над собой.

Примечания

1. Проблемы культуры малых городов Сибири / Под ред. Г.Г. Волощенко, Л.А. Ступниковой, Н.А. Томилова. – Омск; Тара, 1995.

2. Проблемы культуры городов России: В 2 ч. / Под ред. Д.А. Алисова, Н.А. Томилова, Г.Г. Волощенко. – Омск, 1996.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В курсе лекций сделана попытка проанализировать происхождение досуга и основные пути его развития в античности, средневековой европейской, древнерусско-российской и региональной культурах.

Предварительные выводы показывают, что самый древний досуг, εχολη Пифагора древнегреческой культуры VI в. до н. э., обозначал "божественную деятельность". Этот вариант был продолжен в εχολη Платона ("Государство", "Кратил", "Тимей") в его деистско-космической модели мира в IV в. до н. э. В этом же веке Аристотель "высокий" досуг сводит на Землю, соотнося его с земной этической деятельностью мудреца, свободного аристократа духа. Третий вариант, досуг-праздность, образовался у римских жрецов и преторов в IV–III вв. до н. э. Римские жрецы не приняли в свой пантеон εχολη как божественную деятельность Пифагора, а в 70-х гг. III в. до н. э., после ожесточенных боев легионов Рима и колоний Великой Греции, "наказали" греков, превратив otium-I, "божественную праздничность", в otium-II, праздность простонародья, близкую ненормативности. Философы Цицерон и Сенека, поэт Катулл и другие вели борьбу за возвращение otium-II "достоинства" (otium sum dignitate), но в сюжете "Iners otium" I в. н. э. была поддержана норма досуга–праздности.

Эта норма стала форватером развития явления "досуг" в культуре средневековой Европы и ее основных языках – в Muße, leisure u loisir, что и отразили работы К. Маркса и Т. Веблена. "Высший" досуг в рамках учения о "гармонии сфер" с периода патристики был включен в теологическую картину мира, стал базой теории гармонии в философии и музыке средневековья и с XVII в. начал превращаться в метафору. Развитие "высшего" и "высокого" досуга в Европе связано с появлением университетов, христианизацией учений Аристотеля и Платона в XIII–XIV вв., с отделением светского от церковного, сильнейшего влияния неоплатонизма на культуру Византии. В позднее средневековье теологические круги встали перед выбором, какой из трех досугов считать нормой, и, обратив внимание на бурное развитие теории времени и свободного времени, нашли четвертое решение – досуг стал частью свободного времени.

Именно из Византии со священниками на Древнюю Русь был привнесён "высший" досуг, идущий цепью примеров в русской культуре с "Кабалы закладной" XIV в. до В.И. Ленина, который сменился с XVIII в. в эпоху Петра I досугом-праздностью.

В регионе вслед за страной можно выделить первопоявление "высшего" и "праздного" досуга, своеобразие его структуры в зависимости от заселения и экономического и культурного развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Тематический план спецкурса
"Досуг: происхождение и развитие "

Общий объем курса – 32 ч., из них 30 ч. – лекционных и 2 – практических плюс зачет.

Тематика:

1. Досуг как культурологическая проблема. Трехсферность природы. Три кризиса. Четыре противоречия.

2. Научная гипотеза генезиса и путей развития досуга.

3. Раскрытие генезиса досуга. Три процедуры: а) "разъятие синонимов εχολη", б) учет теологического принципа сокрытия божественного в религиях; в) вопросы Аристотелю, Платону и Пифагору.

4. Четыре истока божественной деятельности в εχολη Пифагора. Конфликт Пифагора и жрецов в VI в. до н. э. и первый полукризис явления εχολη.

5. εχολη и "гармония сфер" эпохи Гесиода, Клеобула, Фалеса и Пифагора. Первый кризис явления в IV в. До н. э. и его низведение Аристотелем с небес на землю.

6. Продолжение кризиса явления "досуг" в Древнем Риме. Otium-I и Катулл. Otium-I как supertitio. Три этапа превращения otium-I в otium-II.

7. "Уход" второй модели otium-II в III в. до н. э. из высокой традиции. Плавт. Цицерон. Сенека. Iners otium Нерона. Вхождение модели otium-II в литературный латинский язык.

8. "Высший" досуг Византии как составная часть ее религиозного своеобразия IV–XV вв. Платонизм Иоанна Дамаскина, Михаила Пселла, Виссариона Никейского. Борьба партий в Византии XV в. Патриаршья академия.

9. Скрытая трехсферность средневекового западноевропейского досуга. Окончание энергетики учения-мифа о εχολη в середине XVIII в.

10. Латинский досуг-"праздность" как основа средневековых досугов народов Европы. Осознание трехсферности досуга с появлением полного корпуса работ Аристотеля и Платона, университетов, светской культуры. Второй кризис досуга, уход его ядра в свободное время и его часть.

11. Три возможные варианта заимствования восточнославянского досуга из культур Западной Европы. Греко-византийский вариант как оптимальный.

12. Западноевропейское заимствование в досуге России второй половины XVIII–XIX вв.

13. Социокультурное развитие досуга в общественных науках Западной Европы XVIII–XIX вв. как синонима свободного времени или его части. Формирование явления "досуг" в западноевропейской социологии. "Досуги" у Карла Маркса, Томаса Веблена и Арнольда Шопенгауэра.

14. Развитие явления "досуг" в России во второй половине XIX–XX вв. Третий кризис досуга.

15. Досуг новостройки.

16. Досуг малого сибирского города.

Практическое задание:

Составить анкету "Наш досуг" с типичным набором видов деятельности в свободное время. Провести пробное анкетирование, сделать анализ полученных ответов. Возможны различные варианты заполнения анкет – молодежный, семейный, спортивный, по увлечениям и т. д.

Зачет:

Проходит на основе определения знаний студентов по истории и теории развития досуга, учета посещаемости и умения ориентироваться в социологическом материале и вариантах ответов анкет в проведенном анкетировании.

Литература по спецкурсу:

- Артемов В.М. Социальное время: Проблемы изучения и использования. – Новосибирск, 1987.
- Аристотель. Политика. Метафизика // Аристотель. Соч.: В 4 т. – М., 1975.–Т. 1, 2.
- Belardi. Y. Supertitio. – Roma, 1976.
- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // Смысл истории. – М., 1990.
- Боннар А. Греческая цивилизация: В 3 т. – Т. 1. Кн. 1: От "Эллады" до Парфенона. – Ростов-на-Дону, 1994.
- Волощенко Г.Г. Генезис досуга: высокий досуг в древнегреческом мифе-учении "Гармония сфер" // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 1999. – № 1. – С. 23–33.
- Волощенко Г.Г. Разрыв второй модели римско-латинского досуга (otium-II) в III в. до н. э. с высокой традицией // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2001. – № 2. – С. 30–39.
- Волощенко Г.Г. Греко-византийское и западноевропейское заимствование в досуге Руси и России XIV–XIX вв. // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2002. – № 1. – С. 18–26.
- Волощенко Г.Г. Скрытая трехсферность средневекового западноевропейского досуга II Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2004.–№ 1.–С. 18–25.
- Волощенко Г.Г. Досуг: научная гипотеза генезиса и развития // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2003. – № 2. – С. 59–65.
- Гаспаров М.Л. Поэзия Катулла // Гай Валерий Катулл Веронский. Книга стихотворений. – М., 1986.
- Герцман Е.В. Античная музыкальная педагогика. – СПб., 1996.
- Грималь П. Цицерон. – М., 1991.
- Давыдов Ю.Н. Искусство как социологический феномен. – М., 1968.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С. 332–346.
- Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. – Л., 1985.
- Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Досуг: действительность и иллюзии. – Свердловск, 1970.
- Киселева Т.Г. О возникновении понятия "досуг" в России // Актуальные проблемы возрождения духовности. – М., 1993. – С. 4–12.
- Кондаков Н.В. Культура России. – М., 2000.
- Кротова Ю.Н. Педагогика досуга в англоязычных странах. – СПб., 1994.
- Культура Византии. Темплан спецкурса. – СПб., 1995.
- Культурно-досуговая деятельность. – М., 1998.
- Курс теории музыки / Под ред. А.Л. Островского. – СПб., 1978.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Поли. собр. соч. – 5–е изд. – М., 1986. – Т. 3. – С. 494.

- Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика. – М., 1975.–Т.4.–С. 127–301.
- Лосев А.Ф. Античная музыкальная эстетика. – М., 1960.
- Ляпунов Б.М. Из семасиологических этюдов в области русского языка: досуг и пр. // Известия АН СССР. Отд-ние литературы и языка. – М., 1946. – Сер. 5. – Т. 68.
- Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. – М., 1989. – Т. 1. – С. 263.
- Межеричкий Я.Ю. Iners otium // Быт и история античности. – М., 1988.
- Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. – М., 1994. – Т. 1.
- Моммзен Т. История Рима. – М., 1993.
- Мосалев Б.Г. Досуг. Методология и методика социологических исследований. – М., 1995.
- Платон. Тимей // Платон. Соч.: В 3 т. – М., 1971. – Т. 3. – С. 457–543.
- Соколов Э.В. Свободное время и культура досуга: Автореф. дис. ... доктора филос. наук. – Л., 1980.
- Удальцова З.В. Культура Византии. – М., 1984.
- Удальцова З.В. Борьба партий в Византии и Виссарион Никейский // Византийский Временник. – М., 1949. – Т. 11(37). – С. 295–296, 299, 307.
- Филолай II Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 725–726.
- Шестаков В.П. Гармония как эстетическая категория. – М., 1973.
- Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. – М., 1987.
- Ямвлих. О египетских мистериях. – М., 1995.

Редактор *Л.В. Новоселова*
Технический редактор *Д.В. Пискарев*

Подписано в печать 20.12.2004.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,01. Тираж 100 экз.

Издательство ООО "Издательский дом «Наука»".
Отпечатано в типографии ООО "Издательский дом «Наука»",
Омск, ул. Герцена, 158, тел./факс (3812) 24-58-84